

Учредитель — учреждение образования «Барановичский государственный университет».

Свидетельство о регистрации в Министерстве информации Республики Беларусь от 30 июля 2012 г. № 1533.

Серия: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В серии научно-практического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области отечественной истории, всеобщей истории; экономики и управления народным хозяйством; теории и истории права и государства, истории учений о праве и государстве, конституционного права, конституционного процесса, муниципального права, гражданского права, предпринимательского права, семейного права, международного частного права.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (гл. ред.);
канд. филол. наук, доц. А. В. Никишова (зам. гл. ред.);
канд. пед. наук, доц. Е. И. Пономарёва (отв. ред.);
канд. экон. наук, доц. Г. Я. Житкевич (отв. ред. сер.);
канд. пед. наук, доц. Н. А. Егорова
(ред. текстов на англ. яз.);
Е. Г. Хохол (ведущий ред.)

Исторические науки и археология:

канд. ист. наук А. В. Демидович,
отв. за направление (Барановичи);
д-р ист. наук, проф. Д. В. Карев (Гродно);
канд. ист. наук, доц. З. Н. Козлова (Барановичи);
д-р ист. наук, проф. В. И. Кузьменко (Минск);
канд. ист. наук, проф. А. В. Курьянович (Минск);
канд. ист. наук А. В. Литвинский (Барановичи);
д-р ист. наук, проф. А. М. Лютый (Минск);
д-р ист. наук, проф. А. Н. Нечухрин (Гродно);
канд. ист. наук Ю. В. Черняк (Барановичи);
д-р филос. наук, проф. В. П. Шалаев
(Йошкар-Ола, Российская Федерация)

Экономические науки:

канд. экон. наук, доц. Л. А. Захарченко
отв. за направление (Брест);

канд. экон. наук, доц. В. А. Безутлая (Барановичи);
канд. экон. наук, доц. В. Л. Гурский (Минск);
д-р экон. наук, проф. А. В. Данильченко (Минск);
д-р экон. наук, проф. А. А. Касич
(Кременчуг, Украина);
канд. экон. наук, доц. Г. Б. Медведева (Брест);
д-р экон. наук, проф. Т. В. Момот
(Харьков, Украина);
канд. экон. наук, доц. А. М. Омелянюк (Брест);
д-р экон. наук, доц. С. Ю. Солодовников (Минск);
д-р экон. наук, проф. А. П. Шевлюков (Гомель)

Юридические науки:

канд. юрид. наук М. В. Андрияшко,
отв. за направление (Барановичи);
д-р юрид. наук, проф. Г. А. Василевич (Минск);
д-р ист. наук, проф. А. Ф. Вишневецкий (Минск);
д-р юрид. наук, проф. Д. М. Демичев (Минск);
канд. юрид. наук, доц. Р. М. Ключко (Гродно);
канд. юрид. наук, доц. И. Н. Колядко (Минск);
канд. юрид. наук, доц. И. П. Манкевич (Минск);
д-р юрид. наук, доц. Я. И. Функ (Минск);
д-р юрид. наук, проф. Н. Г. Юркевич (Минск)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Ващилко Г. Г. Сотрудничество Республики Беларусь и Республики Польша в области культуры в 1991—2000 годах	7
Демидович А. В. Лесная хозяйственная политика в Великом Княжестве Литовском в XVI — первой трети XVII века	14
Кривчикова В. М. Обеспечение обмундированием и снаряжением войск Западного Особого военного округа накануне Великой Отечественной войны	27

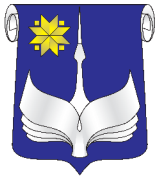
Кручковский Т. Т. История России великорусского периода и польско-российские отношения в интерпретации В. О. Ключевского	32
Курьянович А. В. Выборы в Верховный Совет Белорусской ССР 1947 года: ход и итоги	47

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гурский В. Л. Предпосылки формирования промышленности политики Беларуси в процессе евразийской интеграции	53
Ежель О. В., Анисимова Н. В. Совершенствование адаптации молодых специалистов в условиях оптимизации численности работников потребительской кооперации	60
Житкевич Г. Я., Хитрова И. А. Проблемы учёта в системе управленческого учёта	65
Захарченко Л. А., Медведева Г. Б. Институциональные проблемы и условия развития трансграничного сотрудничества в Республике Беларусь	74
Короб А. Н. Скоринговая модель оценки финансовой устойчивости пенсионной системы Республики Беларусь	80

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белянская О. В. О необходимости формирования уставных (конституционных) судов субъектов Российской Федерации	88
Белянская О. В. Право личности на самозащиту: формы и процедуры реализации	95
Васильева Л. А., Черняк Ю. В. Отдельные аспекты обеспечения социальной безопасности в сфере внешней трудовой миграции в Республике Беларусь	100
Шелков О. В. Организационно-правовые условия внедрения ипотеки в Республике Беларусь в современных условиях	107

Заснавальнік — установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт».
Пасведчанне аб рэгістрацыі ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь
ад 30 ліпеня 2012 г. № 1533.

Серыя: ГІСТАРЫЧНЫЯ НАВУКІ І АРХЕАЛОГІЯ. ЭКАНАМІЧНЫЯ НАВУКІ. ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

У серыі навукова-практычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаванне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне айчыннай гісторыі, усеагульнай гісторыі; эканомікі і кіравання народнай гаспадаркай; тэорыі і гісторыі права і дзяржавы, канстытуцыйнага права, канстытуцыйнага працэса, муніцыпальнага права, грамадзянскага права, прадпрымальніцкага права, сямейнага права, міжнароднага прыватнага права.

Рэдакцыйная калегія:

д-р с.-г. навук, праф. В. І. Качурка (гал. рэд.);
канд. філал. навук, дац. А. В. Нікішова (нам. гал. рэд.);
канд. пед. навук, дац. А. І. Панамарова (адк. рэд.);
канд. экан. навук, дац. Г. Я. Жыткевіч (адк. рэд. сер.);
канд. пед. навук, дац. Н. А. Ягорава
(рэд. тэкстаў на англ. мове);
А. Г. Хахол (вядучы рэд.)

Гістарычныя навукі і археалогія:

канд. гіст. навук А. В. Дземідовіч,
адк. за напрамак (Баранавічы);
канд. гіст. навук, дац. З. М. Казлова (Баранавічы);
д-р гіст. навук, праф. Д. У. Караў (Гродна);
д-р гіст. навук, праф. У. І. Кузьменка (Мінск);
канд. гіст. навук, праф. А. В. Кур'яновіч (Мінск");
канд. гіст. навук А. У. Літвінскі (Баранавічы);
д-р гіст. навук, праф. А. М. Люты (Мінск);
д-р гіст. навук, праф. А. М. Нечухрын (Гродна);
канд. гіст. навук Ю. В. Чарняк (Баранавічы);
д-р філас. навук, праф. У. П. Шалаеў
(Йашкар-Ала, Расійская Федэрацыя)

Эканамічныя навукі:

канд. экан. навук, дац. Л. А. Захарчанка,
адк. за напрамак (Брэст);

канд. экан. навук, дац. А. М. Амелянюк (Брэст);
канд. экан. навук, дац. В. А. Бязуглая (Баранавічы);
канд. экан. навук, дац. В. Л. Гурскі (Мінск);
д-р экан. навук, дац. А. В. Данільчанка (Мінск);
д-р экан. навук, дац. А. А. Касіч
(Крамлянчуг, Украіна);
д-р экан. навук, дац. Т. В. Момат
(Харкаў, Украіна);
канд. экан. навук, дац. Г. Б. Мядзведзева (Брэст);
д-р экан. навук С. Ю. Саладоўнікаў (Мінск);
д-р экан. навук, праф. А. П. Шаўлюкоў (Гомель)

Юрыдычныя навукі:

канд. юрыд. навук М. В. Андрыяшка,
адк. за напрамак (Баранавічы);
д-р юрыд. навук, праф. Р. А. Васілевіч (Мінск);
д-р гіст. навук, праф. А. Ф. Вішнеўскі (Мінск);
д-р юрыд. навук, праф. Д. М. Дземічаў (Мінск);
канд. юрыд. навук І. М. Калядка (Мінск);
канд. юрыд. навук, дац. Р. М. Ключко (Гродна);
канд. юрыд. навук, дац. І. П. Манкевіч (Мінск);
д-р юрыд. навук, дац. Я. І. Функ (Мінск);
д-р юрыд. навук, праф. М. Р. Юркевіч (Мінск)

ЗМЕСТ

ГІСТАРЫЧНЫЯ НАВУКІ І АРХЕАЛОГІЯ

Вашчылка Г. Г. Супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь і Рэспублікі Польшча ў галіне культуры ў 1991—2000 гадах	7
Дземідовіч А. В. Лясная гаспадарчая палітыка ў Вялікім Княстве Літоўскім у XVI — першай трэці XVII стагоддзя	14
Крыўчыкаў У. М. Забеспячэнне абмундзіраваннем і амуніцыяй войскаў Заходняй Асобай ваеннай акругі напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны	27
Кручкоўскі Т. Т. Гісторыя Расіі вялікарускага перыяду і польска-расійскія адносіны ў інтэрпрэтацыі В. В. Ключоўскага	32
Кур'яновіч А. В. Выбары ў Вярхоўны Савет Беларускай ССР 1947 года: ход і вынікі	47

ЭКАНАМІЧНЫЯ НАВУКІ

Гурскі В. Л. Прадпасылкі фарміравання прамысловай палітыкі Беларусі ва ўмовах еўразійскай інтэграцыі . . .	53
Ежалъ А. В., Анісімава Н. В. Удасканаленне адаптацыі маладых спецыялістаў ва ўмовах аптымізацыі колькасці працаўнікоў спажывецкай кааперацыі	60
Жыткевіч Г. Я., Хітрова І. А. Праблемы ўліку затрат у сістэме кіраўніцкага ўліку	65
Захарчанка Л. А., Мядзведзева Г. Б. Інстытуцыянальныя праблемы і ўмовы развіцця трансгранічнага супрацоўніцтва ў Рэспубліцы Беларусь	74
Кораб А. М. Скорынгавая мадэль ацэнкі фінансавай устойлівасці пенсійнай сістэмы Рэспублікі Беларусь . . .	80

ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

Бялянская В. В. Аб неабходнасці фарміравання ўстаўных (канстытуцыйных) судоў суб'ектаў Расійскай Федэрацыі	88
Бялянская В. В. Права асобы на самаабарону: формы і працэдура рэалізацыі	95
Васільева Л. А., Чарняк Ю. В. Асобныя аспекты забеспячэння сацыяльнай бяспекі ў сферы знешняй працоўнай міграцыі ў Рэспубліцы Беларусь	100
Шалкоў А. В. Арганізацыйна-прававыя ўмовы ўкаранення іпатэкі ў Рэспубліцы Беларусь у сучасных умовах . . .	107

Founder — the Educational Institution “Baranovichi State University”.
Certificate of registration in the Ministry of Information of the Republic of Belarus
№ 1533 dated July 30, 2012.

Series: **HISTORY OF SCIENCE AND ARCHAEOLOGY. ECONOMICS. LAWS**

In the series of the scientific journal there are peer-reviewed articles containing new scientific results in the field of national history, world history, economics, and the management of national economy, the theory and history of law and government, the history of the state and law, constitutional law, constitutional process; municipal law, civil law, business law, family law, private international law.

Editorial board:

Dr. Sci., Prof. V. I. Kochurko (Editor-in-Chief);
Dr. A. V. Nikishova (Deputy Editor-in-Chief);
Dr. Ye. I. Ponomaryova (Executive Editor);
Dr. G. Ja. Zhitkevich (Series Executive Editor);
Dr. N. A. Egorova (English Text Editor) (Minsk);
Ye. G. Khokhol (Senior Editor)

History of science and archaeology:

Dr. A. V. Demidovich, respons. for the
topic area (Baranovichi);
Dr. Sci., Prof. D. V. Karev (Grodno);
Dr. Z. N. Kozlova (Baranovichi);
Dr. Sci., Prof. V. I. Kuzmenko (Minsk);
Dr., Prof. A. V. Kuryanovich (Minsk);
Dr. A. V. Litvinskij (Baranovichi);
Dr. A. M. Lutyj (Minsk);
Dr. Sci., Prof. A. N. Nechukhrin (Grodno);
Dr. Ju. V. Chernjak (Baranovichi);
Dr. Sci., Prof. V. P. Shalaev
(Ioshkar-Ola, Russia)

Economics science:

Dr. L. A. Zakharchenko,
respons. for the topic area (Brest);

Dr. V. A. Bezuglaja (Baranovichi);
Dr. V. L. Gurskij (Minsk);
Dr. Sci., Prof. A. V. Danilchenko (Minsk);
Dr. Sci., Prof. A. A. Kasich
(Kremenchug, Ukraina);
Dr. G. B. Medvedeva (Brest);
Dr. Sci., Prof. T. V. Momot
(Kharkov, Ukraina);
Dr. A. M. Omeljanjuk (Brest);
Dr. S. Ju. Solodovnikov (Minsk);
Dr. Sci., Prof. A. P. Shevlyukov (Gomel)

Laws science:

Dr. M. V. Andrijashko,
respons. for the topic area (Baranovichi);
Dr. Sci., Prof. G. A. Vasilevich (Minsk);
Dr. Sci., Prof. A. F. Vishnevskij (Minsk);
Dr. Sci., Prof. D. M. Demichev (Minsk);
Dr. R. M. Klushko (Grodno);
Dr. I. N. Koladko (Minsk);
Dr. I. P. Mankevich (Minsk);
Dr. Sci., Prof. Ja. I. Funk (Minsk);
Dr. Sci., Prof. N. G. Jurkevich (Minsk)

CONTENTS

HISTORY OF SCIENCE AND ARCHAEOLOGY

Vashilko G. G. Cultural cooperation of Belarus and the Republic of Poland in 1991—2000	7
Demidovich A. V. Forestry economic policy in the Great Duchy of Lithuania in the XVI — first third of the XVII century.	14
Krivchikov V. M. Providing the troops of the Western Special military district with military uniforms and fit out on the eve of the Great Patriotic war	27
Kruchkovskij T. T. History of Russia Russian period and Polish-Russian relations in the interpretation of V. O. Kliuchevsky	32
Kuryanovich A. V. Elections to the Supreme Council of the Byelorussian USSR, 1947: progress and outcomes	47

ECONOMICS

Hurski V. L. Prerequisites for the industrial policy formation of Belarus in the Eurasian integration process . . .	53
Ezhel O. V., Anisimova N. V. Improving the adaptation of young specialists while optimizing the number of employees of consumer cooperation	60
Zhitkevich G. Y., Hitrova I. A. Problems in costs accounting of managerial accounting	65
Zaharchenko L. A., Medvedeva G. B. Institutional issues and conditions of cross-border cooperation in Belarus . . .	74
Korob A. N. Scoring models of assessing the financial sustainability of the pension system in Belarus	80

LAWS

Belyanskaya O. V. On the need for forming the authorized (constitutional) courts of the Russian Federation subjects	88
Belyanskaya O. V. Individual's right to self-defense: the forms and the implementation procedures	95
Vasilyeva L. A., Chernyak Y. V. Some aspects of social security in the field of external labor migration in Belarus . . .	100
Shelkov O. V. Organizational and legal conditions of mortgage introduction in Belarus in modern conditions	107

УДК 94 (476)

Г. Г. Ващилко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В 1991—2000 ГОДАХ

Рассматриваются основные тенденции развития международных отношений Беларуси и Польши в области культуры в 90-х годах XX века. Особое внимание уделяется созданию договорно-правовой базы по развитию двусторонних культурных отношений. Наряду с этим показан и процесс расширения числа субъектов культурного сотрудничества между двумя странами. Отмечается важная роль в развитии культурных отношений Белорусского общественно-культурного товарищества в Польше, Союза поляков на Беларуси и других общественных организаций. Показаны различные мероприятия, проводившиеся субъектами культурного сотрудничества Беларуси и Польши. На основе архивного материала делается вывод, что в культурной сфере Беларусь и Польша шли по пути расширения контактов. Развитие многообразных контактов в сфере культуры между Республикой Беларусь и Республикой Польша важны с точки зрения не только взаимообогащения приграничных культур, но и развития политических и экономических связей.

Ключевые слова: культура, международное сотрудничество, договорно-правовая база, законодательство, интеграция культур, самодеятельное движение, субъекты культурного сотрудничества.

Введение. Необходимым условием сохранения и развития культуры каждого народа является и всестороннее международное сотрудничество. Культурные ценности становятся важным элементом в системе международных отношений и своеобразным продуктом обмена. Основная задача состоит в раскрытии основных тенденций развития международных связей Беларуси в области культуры и, прежде всего, с Польшей, на протяжении первого десятилетия после приобретения независимости. Обращение к проблеме культурных связей является одним из необходимых условий подготовки и осуществления успешных действий белорусского государства как на международной арене, так и в двусторонних отношениях с Польшей.

Методология и методы исследования. Методологической основой статьи являются принципы системности, научного познания, историзма и объективности, которые

сочетаются с ценностным подходом к событиям прошлого. Зарубежные культурные связи Беларуси рассматривались как в тесной связи с конкретной исторической обстановкой, так и в их количественном и качественном изменении на различных этапах независимого развития страны.

Организация исследования. Вступление Беларуси на путь независимого развития, установление дипломатических отношений с другими странами стимулировало повышенное внимание исследователей к проблемам международных отношений и внешней политики. В 1992 году была создана кафедра международных отношений БГУ. В публикациях сотрудников кафедры Н. Абловой, А. Розанова, С. Свилас, В. Снапковского, Л. Хухлындиной, А. Челядинского, М. Чесновского, А. Шарапо, других исследователей, изданных в стране и за рубежом, важное место занимали разработка теоретических

основ международных отношений и внешней политики, анализ проблем безопасности, изучение внешнеполитической деятельности Беларуси как на этапе независимости, так и в предшествующие столетия. Однако, в силу большого объёма задач и сложности рассматриваемых проблем, вопросы формирования и реализации внешней культурной политики Беларуси ещё не получили должного внимания в трудах этой формирующейся научной школы.

Крупным научным исследованием, в котором изложен комплексный взгляд на белорусскую историю, в том числе и на развитие её культурных связей, стали «Нарысы гісторыі Беларусі», подготовленные научным коллективом Института истории Национальной академии наук Беларуси и изданные в 1994—1995 годах в двух частях. Во второй части издания, в разделах, посвящённых белорусской истории после Второй мировой войны, рассматриваются вопросы культурной политики. Оценки, приведённые в этой работе, основывались на анализе новых факторов и пересмотре старых подходов.

Период 1990-х годов отмечен выходом в свет ряда работ, представляющих интерес для проблематики культурного сотрудничества. Наиболее крупными из них являются «Гісторыя культуры Беларусі» Л. Лыча и В. Новицкого, монографии В. Снапковского. Научная значимость этих исследований состоит не только в богатом фактическом материале, впервые введённом в научный оборот, но и в глубоком, избавленном от прежней политико-идеологической заданности, анализе положения Беларуси, её культуры в европейской и мировой цивилизации.

Направления и формы зарубежных культурных связей в 1990-е годы рассматривались в работах Д. Кривошея, А. Мальдиса, В. Парфенкова, А. Русаковича, Г. Сергеевой, В. Соколовского, В. Шадурского и других белорусских исследователей.

Результаты исследования и их обсуждение. В конце 1980-х — начале 1990-х годов в культурной жизни Беларуси происходили

демократические преобразования, которые были закреплены в Законе «О культуре в Белорусской ССР» [1, ст. 294]. В принятом законодательном акте было продемонстрировано стремление республики начать переустройство культурной сферы на основе общечеловеческих ценностей, использовать подходы и формы, соответствующие взятым международным обязательствам на сотрудничество с другими странами. Внешним культурным связям в законе был отведён специальный раздел, в котором подчёркивалось, что Республике Беларусь принадлежит исключительное право устанавливать и развивать внешние связи, заключать международные договоры и соглашения в области культуры, осуществлять взаимный обмен достижениями в области культуры. По закону предприятия, учреждения и организации культуры, общественные объединения, в том числе и творческие, отдельные граждане, получили теперь право самостоятельно заключать договоры с иностранными лицами на любые формы сотрудничества в сфере культуры.

С принятием этого закона Беларусь стала открытой для культурного сотрудничества с другими странами. Особенно важное значение придавалось взаимодействию стран, имеющих общие границы.

Беларусь и Польшу объединяет не только общая граница, но, в первую очередь, история, славянство, католическая вера белорусских поляков. В начале 1990-х годов именно с Польшей наиболее активно осуществлялось формирование договорно-правовой базы в культурном сотрудничестве. Так, Республика Беларусь и Республика Польша подписали ряд важнейших соглашений: в 1992 году — Декларацию о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, в 1993-м — Соглашение о сотрудничестве в области туризма, в 1995-м — Соглашение о сотрудничестве в области охраны историко-культурного наследия [2, л. 2], Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования [3, л. 10] и др. В 1997 году был подписан Протокол о сотрудничестве между Министерством

культуры Республики Беларусь и Министерством культуры и искусства Республики Польша на 1997 год. В целях более эффективной организации культурного сотрудничества в 1993 году была создана белорусско-польская консультационная комиссия по делам историко-культурного наследия.

Наряду с формированием законодательной и договорно-правовой основы культурного обмена Беларуси происходило и значительное расширение числа субъектов культурного сотрудничества между двумя странами. В эту сферу были включены местные органы государственной власти, общественные организации, коммерческие структуры, творческие коллективы, отдельные граждане. Так, например, в 1996 году руководство Гродненского облисполкома заключило соглашение о развитии хозяйственных приграничных и культурных связей с властями Белостокского воеводства. В марте того же года было подписано Соглашение между управлением культуры Гродненского облисполкома и отделом культуры воеводской управы в Белостоке о культурном сотрудничестве на 1996—1998 годы. В июне 1999 года по итогам визита в Брест руководителя воеводского сейма Люблинского воеводства и проведённых переговоров была создана рабочая группа по подготовке соглашения о сотрудничестве между Брестской областью и Люблинским воеводством [4, с. 55].

Важная роль в интеграции культур пограничья принадлежала Белорусскому общественно-культурному товариществу в Польше. Со времени своего основания в 1956 году общество ведёт организационную и культурно-просветительскую деятельность в среде белорусов в Польше, и особенно в восточной Белостотчине, где рядом живут и развивают свои национальные культуры две нации — белорусская и польская [5, с. 177].

Белорусское общественно-культурное товарищество в рассматриваемый период было главным организатором белорусского самодетельного движения в Польше. Многие десятки драматических кружков, эстрадных,

хоровых и фольклорных коллективов вели активную культурную деятельность во многих городах и деревнях. По инициативе товарищества сложились многолетние традиционные мероприятия, фестивали, например, «Белорусская песня», «Праздник белорусской культуры», «Купалье» и др.

Так, в марте 1997 года в Белостоке прошёл IV Всепольский фестиваль «Белорусская песня-97». Перед многочисленными зрителями, среди которых были премьер-министр Республики Польша В. Тимошевич и полномочный посол Республики Беларусь в Польше В. Бурат, выступили лауреаты конкурса и Государственный ансамбль белорусской музыки «Свята» [6, л. 8]. Всепольский фестиваль «Белорусская песня», который каждый год проводился в районных городах, а затем в Белостоке, являлся авторитетным конкурсом для всех исполнителей белорусской песни. Среди основателей и участников — писатели, мастера народных ремёсел, многие художественные коллективы из Белостотчины и Республики Беларусь.

На Купалье в Беловежу приезжало каждый год со всей страны и из-за границы до 10 тысяч любителей белорусской культуры. С обрядовыми и эстрадными программами выступали коллективы Брестчины и Белостотчины.

На протяжении 1990-х годов Белорусское общественно-культурное товарищество организовывало смотры фольклорных коллективов в различных городах Польши, например в Ласине (Куявско-Поморское воеводство, Грудзёндзский повет) и др. Таким образом сберегались и передавались новым поколениям белорусские обряды. В 1999 и 2000 году, при участии местных властей, проводились всепольские презентации культуры национальных меньшинств «Музыкальные диалоги над Бугом» в Мельнике (Подляское воеводство, Семятыченский повет). Идея мероприятия — диалог культур национальных меньшинств, которые проживают в Польше, с польской национальной культурой. Целью двухдневных диалогов являлось лучшее взаимопознание, контакты и понимание,

сближение представителей разных культур. По инициативе и при участии местного Дома культуры товарищество приступило в 2000 году к реализации новой формы художественной деятельности — двухдневного мероприятия, которое назвали «Дружеской беседой». Главный принцип «импрезы» — дать возможность осуществления непосредственных контактов всем исполнителям и всей публике.

На протяжении каждого года товарищество проводило конкурсы для детей и молодёжи, которые изучали белорусский язык в школах. Конкурсы «Родное слово», «Сценическое слово», конкурс театральных коллективов, «Звезда и колядование» и «Белорусская песня для школьников» — это мероприятия, которые содействовали распространению родного языка и родной белорусской культуры в белорусской диаспоре. В Польше в 2000 году только на Белостотчине обучение белорусскому языку велось в 29 начальных школах, 12 гимназиях и 2 лицеях [7, с. 117]. Своей деятельностью Белорусское общественно-культурное товарищество помогало более эффективному изучению родного языка и укреплению эмоциональных связей учеников с родной культурой.

Особенную роль в диалоге культур белорусско-польского пограничья играли международные научные конференции, которые с 1993 года по инициативе товарищества и при участии Союза поляков на Беларуси начали развиваться и попеременно проводиться то в Белостоке, то в Гродно. Среди них можно назвать Международную научную конференцию «Путь к взаимности» в Гродно и фестиваль польской и белорусской песни «Белосток—Гродно». Участники конференции, которыми являлись поляки и белорусы, имели возможность получить много новых сведений по истории, культуре, этнографии, языкознанию и другим научным дисциплинам. Каждый год в конференции участвовало около 40 докладчиков. В рамках фестиваля было показано богатство польской и белорусской песни в исполнении польских коллективов

из Беларуси и белорусских коллективов из Польши. Конференция и фестиваль содействовали лучшему взаимопониманию истории и культуры народов, развитию межнациональных контактов, диалогу культур пограничья.

Белорусское общественно-культурное товарищество имело свой печатный орган — периодическое издание «Белорусский календарь», который начал издаваться ещё в 1957 году в Белостоке [8, с. 149].

Товарищество было также инициатором и организатором белорусского литературного движения в Польше. В 1989 году в Воеводском суде в Белостоке было зарегистрировано литературное объединение «Беловежа». Под редакцией его руководителя Яна Чиквина объединение начало издавать «библиотечку» (вышло 35 книг поэзии, прозы, переводов и статей по литературоведению) [9, с. 248]. Однако если говорить о белорусистике в 1990-е годы, то экономическая нестабильность жизни в обеих странах отрицательно повлияла на её развитие. Так, в 1994 году отмечаются только 5 названий переведённых белорусских произведений, из них три принадлежали представителям Белостотчины [10, с. 167]. Немного лучшей ситуация была с переводами научных работ. Так, в 1998 году опубликовано 45 литературно-критических и историко-публицистических материалов, относящихся к истории и культуре Беларуси [10, с. 168]. Это стало возможным благодаря возникновению новых периодических белорусскоязычных и польско-белорусских двуязычных изданий: «Термопилы», «Часопис» и др.

В 1988 году на территории Гродненской, Брестской областей и в Минске появились и начали свою деятельность первые общественно-культурные объединения поляков. Так, в Гродно в 1998 году было зарегистрировано Польское культурно-просветительское общество имени А. Мицкевича. В июне 1990 года прошёл первый съезд поляков Беларуси. Была создана республиканская общественная организация Союз поляков на Беларуси, который с 1996 года стал называться Союз поляков. Главной задачей союза

было национальное возрождение, формирование национального самосознания, возрождение и развитие польской культуры в Республике Беларусь. Союз поляков имел отделения более чем в 40 населённых пунктах Беларуси, при нём существовало 9 товариществ, более 40 ансамблей художественной самодеятельности, в школах изучался польский язык, организация выпускала газету «Głos z nad Niemna» и журнал «Magazyn Polski» [11, л. 5]. В работе Союза поляков большое внимание уделялось самодеятельному творчеству. Так, ежегодно более десяти коллективов выезжали для участия в фестивалях, на учёбу в Польшу. Наиболее полно разнообразие культур представлялось на фестивалях культур пограничья в Мронгово (Варминьско-Мазурское воеводство, центр одноименной гмины и Мронговского повета), где представлялся фольклор и прикладное искусство. Польские народные танцевальные коллективы из Беларуси принимали участие во Всепольском конкурсе народного танца в Жешуве (административный центр Подкарпатского воеводства) [12, с. 279]. Многие польские сообщества из Беларуси восстановили непосредственные связи с населением и учреждениями Республика Польша. С гминой Коротин (Белостокское воеводство) сотрудничал Свислочский хоровой коллектив «Радостный хор». Волковысский ансамбль «Ютшенко» принимал участие в местном фестивале в Семетычине (Белостокское воеводство). С 1991 года Союз поляков организовывал и проводил совместно с Государственным учреждением «Республиканский центр национальных культур» фестиваль польской песни. В 1992 году в Барановичах (Брестская область) состоялся первый Республиканский фестиваль детских польских коллективов, который с 1995 года проводился регулярно [12, с. 280]. Разнообразие видов деятельности Союза поляков говорит о заинтересованности польского сообщества в возрождении национальной культуры.

Кроме Союза поляков, на территории Беларуси в 1990-е годы действовали польское

культурно-просветительское общество «Палонія», выпускавшее свою историко-просветительскую газету «Земля», Минское культурно-просветительское общество «Паланічка» [13, л. 6] и др.

Следует отметить и участие в формировании польско-белорусских культурных отношений созданной в январе 1992 года белорусской редакции Польского радио. В её передачах особое внимание уделялось разным сторонам жизни польского государства, польско-белорусскому сотрудничеству в области экономики, политики и культуры. В белорусской редакции Польского радио работали в основном молодые люди, выпускники и студенты кафедры белорусской филологии института истории Варшавского университета. Особое внимание в передачах уделялось темам культурной жизни. Например, обсуждалась информация с разных культурных мероприятий — премьер фильмов и спектаклей, выставок, фестивалей, проводились беседы со знаменитыми людьми, известными своей заинтересованностью в области культуры. Предлагались материалы, подготовленные к разным юбилеям, где упоминались личности знаменитых польских и белорусских писателей и художников. Особое место занимала информация о различных научных конференциях. Передачи Польского радио обогащали знания о жизни соседних стран и содействовали лучшему взаимопониманию [14, с. 293].

Значительное место в белорусско-польском сотрудничестве в 1990-х годах принадлежало католической конфессии в Беларуси. В нашей республике стали действовать Гродненская духовная семинария (открыта в 1990 году), Гродненский катехизичный институт, Барановичский катехизичный колледж, проходили службы в 392 католических парафиях с 217 ксендзами [15, с. 11]. Польский костёл обеспечивал белорусов литературой, помогал отстраивать храмы, организовывал поездки в Польшу детей, занимавшихся в воскресных школах, и т. д.

В культурной сфере Беларусь и Польша шли по пути расширения контактов. Заинтересованность их объяснялась не только близостью культур, языков, исторической направленностью развития, но и наличием польского национального меньшинства в Беларуси и белорусского национального меньшинства в Польше. Причём сотрудничество разных этнокультур и религий в белорусско-польском пограничье носили мирный, взаимообогащающий характер. Белорусы не рассматривали поляков как конкурентов в борьбе за экономические и культурные блага. Наоборот, акцент делался на положительном, на том, что польское меньшинство в Беларуси может стать своеобразным мостом в развитии взаимовыгодных экономических и культурных связей с Польшей. Одним из важных факторов развития своей национальной культуры жители приграничных районов Беларуси считают развитие отношений с другими странами [16, с. 113].

Культурному сотрудничеству Беларуси и Польши в 90-е годы XX века содействовали также и другие многочисленные мероприятия.

Так, например, с 17 по 22 ноября 1994 года проходили Дни Польши в Беларуси, в рамках которых состоялся ретроспективный показ фильма «Анджей Вайда — его кино и актёры», проводились встречи с деятелями искусств. С 13 по 15 декабря 1995 года в Минске проводился фестиваль «Дни польского кино». В начале 1996 года в Минске проходили Дни науки и техники Польши в Республике Беларусь, а затем 17—20 сентября того же года состоялась выставка «Наука и техника Беларуси» в Варшаве [17, с. 23].

В рассматриваемый период проводились многочисленные и научные конференции. Только в 1991 и 1992 годах в Белостоке прошли две конференции историков Беларуси и Польши. В 1993 году состоялись международные научные конференции в Гродно и Бресте, в 1996 году — в Гомеле, Миорах, Гродно [18, л. 15].

Довольно значительными были связи Беларуси и Польши в области изобрази-

тельного искусства, проводились многочисленные выставки как в Польше, так и в Беларуси. Например, в июне 2000 года в варшавском Центре современного искусства состоялась выставка «Новое искусство Беларуси». Участие в ней приняли художники из Минска, Бреста, Витебска [19, с. 43].

Большую роль в культурном сотрудничестве двух стран играли товарищество белорусов в Польше и поляков в Беларуси, общество дружбы «Беларусь—Польша» и «Польша—Беларусь», Белорусское общество дружбы с зарубежными странами, Польский институт. Так, в сентябре 2000 года в Минске в Доме дружбы с зарубежными странами проходила встреча представителей белорусских и польских общественных организаций [20, л. 3]. На ней присутствовали не только руководители организаций, но и представители отделений организаций «Беларусь—Польша» и «Польша—Беларусь», воеводств и областей, что содействовало более тесному налаживанию контактов.

Заключение. Культурное сотрудничество в 90-е годы XX века между Беларусью и Польшей развивалось довольно динамично. В первую очередь этому способствовало принятие в июне 1991 года Закона «О культуре в Белорусской ССР», который дал право самостоятельно заключать договоры на любые формы сотрудничества в сфере культуры для различных субъектов, действующих в области культуры, в том числе и творческим людям. Развитию культурного сотрудничества содействовали как созданная за эти годы двусторонняя договорно-правовая база, так и стремление двух соседних народов к взаимовыгодному сотрудничеству.

Список цитированных источников

1. Аб культуры ў Беларускай ССР : Закон Беларус. ССР, 4 чэрв. 1991 г. , № 832-ХІІ // Вeдамaсцi Вярхоўн. Сaвeтa Беларус. ССР. — 1991. — № 20. — Арт. 294.
2. Информация о некоторых вопросах культурного сотрудничества с Республикой Польша // Текущий

архив Министерства культуры Республики Беларусь. Отчёт отдела международных связей. Польша. Л. 2.

3. Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 27 ноября 1995 // Текущий архив Министерства культуры Республики Беларусь. Отчёт отдела международных связей. Польша. Л. 10.

4. *Шадурский, В. Г.* Внешняя культурная политика Республики Беларусь: состояние и проблемы / В. Г. Шадурский // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2000. — № 4. — С. 53—58.

5. *Сычэўскі, Ян.* Дзейнасць Беларускага грамадска-культурнага таварыства ў Польшчы на карысьць інтэграцыі культур пагранічча / Ян Сычэўскі // Польшка-беларускія моўныя, літаратурныя, гістарычныя і культурныя сувязі : матэрыялы Міжнар. навук. канф. — Гродна : [б. в.], 1999. — С. 177—180.

6. Информация о проведении IV Всепольского фестиваля «Белорусская песня-97» // Текущий архив Министерства культуры Республики Беларусь. Отчёт отдела международных связей. Польша. Л. 8.

7. *Сычэўскі, Ян.* Удзел Беларускага грамадска-культурнага таварыства ў цывілізацыйным дыялогу культур беларуска-польскага памежжа / Ян Сычэўскі // Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый : матэрыялы III Міжнар. кангр. беларусістаў. — Мінск : [б. в.], 2001. — С. 113—118.

8. *Мамонька, У.* Чытайце «Беларускі каляндар» / У. Мамонька // Культура беларускага замежжа : [у ? кн.] / пад рэд. А. Сабалеўскага. — Мінск : Навука і тэхніка, 1993. — Кн. 2. — С. 149—152.

9. *Пашкевич, А.* «Горячие ворота» Белостотчины / А. Пашкевич // Нёман. — 2000. — № 12. — С. 248—249.

10. *Тычка, Г.* Вачыма суседзяў : Беларуская літаратура ў Польшчы / Г. Тычка // Полымя. — 2000. — № 12. — С. 154—170.

11. Информация о Союзе поляков // Текущий архив Министерства культуры Республики Беларусь. Отчёт отдела международных связей. Польша. Л. 5.

12. *Кривашэй, Д. А.* Культурныя стасункі з Польшчай Саюза палякаў на Беларусі / Д. А. Кривашэй

// Чалавек. Этнас. Терыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. : у ? ч. — Брэст : [б. в.], 1998. — Ч. 1. — С. 278—281.

13. Информация о Союзе поляков // Текущий архив Министерства культуры Республики Беларусь. Отчёт отдела международных связей. Польша. Л. 6.

14. *Баршчэўская, Н.* Удзел беларускай рэдакцыі Польскага радыё ў працэсе будавання новых польска-беларускіх адносінаў / Н. Баршчэўская // Беларускія паміж Усходам і Захадам. — Мінск : [б. в.], 1997. — Кн. 6. Беларусіка. — Ч. 2. — С. 291—294.

15. *Уладыкоўская-Канаплянік, Л.* Роля каталіцтва ў беларуска-польскім узаемадзеянні на сучасным этапе / Л. Уладыкоўская-Канаплянік // Кантакты і дыялогі. — 1999. — № 6. — С. 11—13.

16. *Леверовская, Я. В.* Отношения между основными этническими группами в белорусско-польском пограничье / Я. В. Леверовская // Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ : сб. науч. тр. — Минск : [б. и.], 1999. — Вып. 1. — С. 112—115.

17. *Гришанович, А. П.* Дни науки и техники Республики Беларусь в Польше / А. П. Гришанович, В. Б. Урецкий // Техника. Экономика. Организация. — 1996. — № 3. — С. 23.

18. Информация о сотрудничестве с Польшей // Текущий архив Министерства культуры Республики Беларусь. Отчёт отдела международных связей. Польша. Л. 15.

19. *Бекус-Ганчарова, Н.* «Новое мастацтва Беларусі» : выстава і ява / Н. Бекус-Ганчарова // Мастацтва. — 2000. — № 10. — С. 43.

20. О проведении первой белорусско-польской встречи партнёрских структур обществ дружбы // Текущий архив Белорусского общества дружбы с зарубежными странами. Информация о работе общества дружбы «Беларусь—Польша» за 2000 г. Польша. Л. 3.

Материал поступил в редакцию 20.08.2014 г.

The article examines the main trends of international relations in the field of culture of Belarus and Poland in the 90s of the XXth century. Particular attention is paid to creating the legal framework for the development of bilateral cultural relations. Along with these there has been shown the expansion of the cultural cooperation contacts between the two countries. There is an important role in the development of cultural relations between the Belarusian public-cultural association in Poland, the Union of Poles in Belarus and other public organizations.

Key words: culture, international cooperation, contractual and legal framework, legislation, integration of cultures, amateur movement, the subjects of cultural cooperation.

УДК 930.1

А. В. Демидович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛЕСНАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XVI — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА

Рассматриваются экономические мероприятия правительства Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) в лесном хозяйстве. Реформы, проводимые великокняжеским правительством в лесном хозяйстве в XVI веке, отвечали сформировавшейся благоприятной экономической конъюнктуре, обусловленной ростом торговли с Западной Европой, усиленным спросом на лесное сырьё. Экономические мероприятия, проведённые правительством в лесном хозяйстве, ликвидировали старые формы эксплуатации лесных богатств, разграничили государственные леса с частными владениями, усилили охрану пуш и лесов, зафиксировали и проверили права частных лиц на использование лесных ресурсов, оптимизировали повинностное и податное положение зависимого населения, проживающего на лесных территориях, а главное, были направлены на рациональное и планомерное ведение лесной хозяйственной деятельности и торговли лесными товарами.

Ключевые слова: лесное хозяйство, экономика ВКЛ, эксплуатация лесных хозяйств, реформирование лесной отрасли.

Введение. На современном этапе социально-экономического развития Республики Беларусь приоритетными в исторической науке являются вопросы реформирования экономических отраслей, связанных с экспортом товаров за границу, что обусловлено необходимостью обеспечить экономическую безопасность и сохранить стабильность в стране. Важной проблемой современного развития государства является реформирование лесной отрасли и организация рациональной и эффективной торговли лесными богатствами страны. Этот процесс на территории Беларуси был предпринят ещё в далёком историческом прошлом. Анализ экономических методов, изучение полученных результатов, несмотря на историческую давность и специфические условия хозяйственной деятельности, позволят современникам избежать стратегических ошибок в организации экономической деятельности лесной отрасли и торговли природными богатствами.

Научная актуальность исследования развития лесной отрасли и торговли лесными товарами определила основную цель статьи: на основе системного анализа охарактеризовать основные этапы реформирования

лесного хозяйства великокняжеским правительством в XVI веке, раскрыть основные экономические методы организации и ведения лесного хозяйства и торговли его продукцией.

Исследование проводится в рамках научно-исследовательской темы «Сохранение национальной идентичности: прошлое, настоящее, перспективы» кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет».

В российской дореволюционной, советской и постсоветской белорусской исторической науке обобщающих работ, посвящённых истории развития лесного хозяйства и торговли лесными товарами в ВКЛ в XVI веке, не создано. Существующая историческая литература по рассматриваемой тематике касалась лишь отдельных сторон исследуемого предмета.

Статья базируется на источниках отечественной позитивистской исторической литературы, в частности, приоритетное место отводится трудам В. Ф. Голубева, А. П. Грицкевича, Д. И. Довгялло, М. В. Довнар-Запольского, З. Ю. Копыцкого, В. И. Пичеты и др.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования материала, изложенного в рассматриваемой статье, является системный подход, учитывающий современные общенаучные достижения. Теоретико-методологическую основу составляют принципы объективизма и историзма. Для освещения рассматриваемой проблемы в статье широко использовались как общенаучные методы (обобщение, анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция и классификация), так и традиционные специально-исторические методы исторического познания (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный).

Организация исследования. Данная работа является комплексным исследованием развития лесного хозяйства и торговли лесными товарами в ВКЛ в XVI веке. Представленное исследование локализовано хронологически и тематически. При подготовке статьи автор придерживался позиции концептуального видения экономического развития ВКЛ XVI века историков-позитивистов В. И. Пичеты и М. В. Довнар-Запольского. Существенным моментом развития ВКЛ XVI века является проведение грандиозных хозяйственных реформ в непростых социально-политических условиях.

Следовательно, выбор автором статьи рассматриваемой тематики не случаен. Лесное хозяйство и торговля лесными товарами составляли значительную часть внешне-торгового экспорта ВКЛ в XVI веке. Лесные мероприятия правительства способствовали формированию денежно-рыночных отношений в ВКЛ, содействовали установлению тесных экономических отношений со странами Западной Европы.

При определении хронологических рамок исследования (начало XVI — первая треть XVII века) автор учитывал временные рубежи, обусловленные ходом и содержанием экономических процессов (от первых мероприятий правительства в рамках аграрных

устав 1514 и 1529 годов, аграрной реформы 1557 года, лесной ревизии 1559 года, Кнышинской лесной устави 1567 года до Бобруйской устави 1626 года), т. е. последовательным и логичным ходом экономического процесса, обусловленного внутренними и внешними закономерностями хозяйственного развития страны.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях натуральной сельской экономики для внешней торговли страны важным элементом являлось лесное хозяйство. Связанное с Западной Европой древними торговыми связями, ВКЛ традиционно поставляло на экспорт преимущественно меха пушных зверей, воск и мёд, имевшие широкий спрос на внешнем рынке. Торговый спрос на лесные товары во многом определял налоговую политику в государстве в начале XVI века. Об этом свидетельствовали существовавшие в Жмуди, Придвинье, Приднепровье и других лесных местностях купничные, бобровые и медовые натуральные дани податного населения. В более заселённых местностях с развитым земледелием выплата натуральных податей являлась анахронизмом [1, с. 325].

Торговля в ВКЛ развивалась по традиционным водным путям: продукты лесного хозяйства по Бугу и Висле сплавлялись в Гданьск, по Неману — в Кёнигсберг, по Западной Двине — в Ригу. Речные артерии связывали государство с Западом и вовлекали его в русло западноевропейских экономических отношений.

Как отмечал М. В. Довнар-Запольский, в первой половине XVI века население ВКЛ начинает интенсивную эксплуатацию лесных богатств, целые местности Подвинья, Приднепровья и Полесья были сплошь заняты бортничеством и бобровничеством, заготовкой строевой древесины, золы и смолы, а сельское хозяйство здесь являлось вспомогательным занятием. Однако возможности добычи пушного зверя в стране быстро уменьшались, дорогой пушной зверь к этому

времени ушёл из местных пуш. В XVI веке в лесах осталась лишь куница, быстро исчезающая как объект добычи [2, с. 187]. Поэтому для охотничьего промысла остались лисица, горностаи, белки, выдры, барсуки, рыси, волки, лани, лоси и особенно бобры. По этой причине более богатые пушные промыслы соседнего московского государства оставляли ВКЛ вне рыночной конкуренции, и продукты охоты, будучи экспортным лесным товаром, постепенно начинают уходить на второй план.

Во второй четверти XVI века для хозяйства ВКЛ складывается более благоприятная торговая конъюнктура. Развивающаяся в этот период мануфактурная промышленность в странах Западной Европы, рост городского населения, развитие торговли и военного флота приморских стран и одновременно упадок сельского хозяйства в Англии, Италии и Германии после войн и внутренних междоусобиц порождали спрос на промышленное сырьё сельского и лесного хозяйства. Поэтому ВКЛ становится важным поставщиком этой продукции на западноевропейский рынок. Хлеб, кожи, скот, пенька, лён, мех пушных зверей, лес, древесная зола, смола, дёготь, кора, поташ, орехи, мёд и воск, вывозимые из великокняжеских земель, находили себе прекрасный сбыт в западноевропейских странах. Цены на лесные продукты с каждым годом на рынке росли всё быстрее. Наблюдалось изменение цен на отдельные товары: сильное повышение стоимости леса и золы, падение цен на меха, воск и мёд, служившие ранее главными предметами экспорта [2, с. 187]. Вследствие этого великий князь, феодалы и купцы были очень заинтересованы в увеличении производства своей лесной продукции для вывоза её за границу.

В начале XVI века преобладающая часть пуш и лесов принадлежала великому князю, однако права эксплуатации лесных богатств и свободного входа в пуши лиц различных сословий определялись обычаем («старинной») или великокняжескими пожаловани-

ями. Жители сёл и городов, представители феодального сословия на основании так называемой «старины» или же уставных грамот пользовались правами входа в леса для охоты, ловли бобров, заготовки дров, мёда и сена, сбора ягод и грибов, а также для других хозяйственных нужд. К тому же, благодаря «старине» и раздаче великим князем земель (вместе с лесами), сельские и городские общины, а также феодальное и духовное сословия обладали значительным фондом лесной территории.

Следует отметить, что точных границ лесных великокняжеских территорий, как и досконального перечня прав на вход в леса населения различных сословий, не существовало. Великокняжеская власть, в случае отсутствия у феодалов или податного населения уставных грамот на права входов в лесные пуши, признавала «старину» и не препятствовала жителям эксплуатировать лесные богатства. Однако значительное увеличение вывоза за границу лесных товаров поставило перед правительством вопрос о планомерном регулировании использования лесных ресурсов.

Великий князь и его правительство с начала XVI века осуществляют ряд экономических мероприятий, направленных на повышение производительности и доходности лесного хозяйства. Цель великокняжеской лесной хозяйственной политики заключалась, главным образом, в удовлетворении потребностей внешнего рынка. Как отмечал в своей монографии В. И. Пичета, «перелом в лесной хозяйственной политике совпадает с попытками правительства перейти к более рациональным формам ведения сельского хозяйства. Параллелизм этих явлений очевиден и находится в тесной связи с тогдашней общеевропейской хозяйственной конъюнктурой» [3, с. 249].

Прежде всего, великокняжеское правительство стало более осторожно обращаться с раздачей в частные руки лесных фондов и прав на входы в пуши. Уже в период правления Сигизмунда I государственные дворы

отдавались в держания феодалов, а леса, к ним принадлежащие, оставались в собственности великого князя.

Экономические мероприятия правительства по усилению контроля над использованием лесных ресурсов нашли своё первоначальное отражение в аграрной уставе 1514 года. Для хозяйственных потребностей великокняжеского двора и приписанных к нему крестьян разрешалось использовать лес лишь с разрешения великокняжеской администрации (державцев), заготавливать на дрова только сухой лес, державцам категорически запрещалось использовать лес и его продукты для собственных нужд. Жителям частновладельческих городов и местечек, а также феодальным и церковным крестьянам было строго запрещено входить в великокняжеские леса за дровами и по прочим нуждам без особого административного дозволения. Державцы должны были заботиться о рациональном использовании лесных богатств: разведении бортных деревьев и сборе мёда, ловле бобров и рыбы, охоте, использовании лесных сеножатей. В местах, пригодных для земледелия и животноводства, державцам предписывалось разбивать пашни и пасти скот. Фиксировались и устанавливались платы и повинности с категорий промысловых крестьян, проживающих на лесных территориях.

Аграрная устава 1529 года не только повторяла требования предыдущего документа и предписывала усиление административного надзора за статьями доходов от дворового леса в целях более высокой продуктивности, но и стремилась обеспечить максимально рациональное использование рабочей силы проживающего там зависимого населения. Количество людей в разных специальных службах должно было быть согласовано с потребностями дворового хозяйства. В целях увеличения количества тяглого населения для обработки увеличивавшихся площадей дворовых земель определённая часть жителей, занимавшихся лесным промыслом, переводилась в разряд тяглых крестьян. Все натуральные доходы лесного хозяйства подлежали

продаже на рынке, а деньги, вырученные за проданное сырьё, следовало отправлять в государственную казну [4, с. 136].

Подобная же политика правительства в отношении лесных ресурсов прослеживается в очередном аграрном предписании правительства, известном под названием «Наказ старостам и державцам», вышедшем накануне аграрной реформы. Дворовой администрации данный документ не только предписывает рационально использовать лесные ресурсы, увеличивать денежные подати и повинности с населения, но и запрещает промышленную эксплуатацию леса. По убеждению В. И. Пичеты, такая позиция правительства объясняется желанием вести планомерную и рациональную эксплуатацию природных богатств под руководством специалистов и пристальным контролем государственной казны [4, с. 137].

Однако экономические нововведения в рамках аграрных мероприятий первой половины XVI века для лесной хозяйственной деятельности не давали существенных результатов. Во-первых, все правительственные предписания, направленные на рациональное использование лесных ресурсов, были территориально ограничены (на население, приписанное к Виленскому и Трокскому замкам), во-вторых, их действие распространялось на прилегающие к великокняжеским дворам лесные территории, которые не имели промыслового значения, в-третьих, правительственные инструкции пронизаны недоверием к хозяйственному управлению местной дворовой администрации и направлены на централизацию их экономической деятельности, лишая тем самым хозяйственной инициативы и самостоятельности многочисленными инструктивными предписаниями.

Не имея возможности взять полностью эксплуатацию лесного хозяйства в государственные руки, правительство сдаёт некоторые лесные массивы в аренду купцам (как местным, так и иностранным), которые получают право эксплуатации лесов на определённых

условиях и на установленный срок под надзором великокняжеской администрации. Размер арендной платы, вносимой в государственную казну, как указывает В. И. Пичета, зависел от количества выработанных лесных товаров. «Не зная точно цен в Гданьске и не умея в них ориентироваться, правительство требовало, чтобы купцы, при возвращении из Гданьска, показывали, какое количество товара они выработали, и уплатили бы его стоимость по гданским ценам. Для проверки показаний купцов скарбные писари с осочниками должны были осмотреть те места, “где будучи купцы робили дерево”, чтобы на месте выяснить, “как много где эта дерева попелу и смолы будучи выробили”» [3, с. 251].

Такая хозяйственная политика, по мнению В. И. Пичеты, преследовала две финансовые цели: в государственное казначейство поступала денежная плата за аренду леса от купцов, а предприниматели при вывозе лесных товаров за границу или спуске их по воде платили соответственные таможенные пошлины [3, с. 250].

Однако подобная аренда купцами казённых лесов приводила к разного рода злоупотреблениям. Многие из арендаторов приступали к разработке леса «без господарского дозволения», при разработке арендных массивов постоянно нарушались отведённые администрацией границы участков, феодалы и крестьяне при разработке лесов также жгли и вырубали государственные леса, постоянно укрывалось истинное количество леса, выработанного предпринимателями, часть леса арендаторы использовали для собственных нужд, отмечались факты сговора купцов с представителями власти и многие прочие финансовые нарушения.

Такого рода злоупотребления постоянно вынуждали правительство производить специальные расследования, результатом чего явилось постановление, защищавшее интересы государственной казны: иностранные купцы, не имевшие оседлости, должны были предоставить на себя поручителей, а живущие постоянно — дать финансовые гаран-

тии. Это являлось ручательством того, что убытки, нанесённые государству предпринимателями, могут быть покрыты. Однако правительство при слабости тогдашнего надзора, несмотря на предпринимаемые меры, не могло должным образом бороться со всякого рода злоупотреблениями, и государство от этого несло большие финансовые потери.

О важности лесного хозяйства и торговли его продуктами для экономики страны в XVI веке свидетельствует законодательство ВКЛ. В Статуте 1529 года имеется специальный раздел, посвящённый нарушению владельческих прав и преступлениям против собственности на лесные богатства, имеющий название «О ловы, о пуцу и бортное дерево и озёра, о бобровые гоны, о соколие гнёзда и о хмелище» (раздел IX). Аналогичные разделы содержат Статуты 1566 и 1588 годов.

С течением времени развитие лесной торговли ставило вопрос о радикальной перемене всей хозяйственной лесной политики правительства. Существующая система производства лесных товаров и сбыта их на внешнем рынке была экономически малоэффективна для государства. Основную финансовую выгоду от лесной торговли извлекали купцы-арендаторы. Сильную неудовлетворённость от существующей лесной хозяйственной политики испытывало феодальное сословие. Не имея профессиональных навыков предпринимательской деятельности, а главное, торгового капитала, шляхта ВКЛ взять под контроль лесную торговлю не могла. Лесная предпринимательская деятельность купцов подрывала лесную торговлю феодалов, нанося последним большие финансовые убытки, чем вызывала откровенную зависть. Чтобы полностью устранить конкуренцию в лесной торговле со стороны местных и иностранных купцов, шляхта ВКЛ обратилась с просьбой к Сигизмунду-Августу о введении государственной монополии на торговлю лесом. Финансовая убыточность существующей практики ведения лесной хозяйственной деятельности и торговли, а также отсутствие возможности осуществлять

над ними систематический контроль привели к установлению великим князем и сеймом в 1547 году государственной монополии на лесную торговлю.

Введя монополию на лесную торговлю, государство стало активно предпринимать меры к охране природных богатств, усиливая контроль над эксплуатацией леса со стороны подвластного ему населения, в том числе и феодалов, активно отбирая у них права на входы в пуши. К тому же с момента введения монополии купцы и феодалы должны были доставлять лес на государственные оптовые склады и продавать его великокняжеским агентам, получая плату по установленным монопольным ценам. Данные склады находились в Ковно, Бресте, Дриссе и в Салатах на Жмуди. Такая хозяйственная политика государства затронула экономические интересы феодалов, чем вызвала их нескрываемое недовольство. Финансовые затраты на военную службу, приходившиеся на феодальное сословие, заставляли шляхту активно отстаивать свои экономические интересы. Неудовлетворённость лесной политикой государства феодалы решительно и настойчиво на протяжении ряда лет высказывали на сеймах. Так, на втором Виленском сейме 1551 года жмудская шляхта, которая больше всех несла экономические убытки ввиду близости внешнего рынка, открыто не критикуя лесную политику правительства, высказала прошение о получении от великого князя права «абы бояром, шляхте и посполитому человеку, водле давного обычаю вольно было в пуцах зверь бити, и дерево на будованье братии, и в озерах рыбы ловити» [3, с. 252]. Остальная шляхта ВКЛ также не была равнодушна к вопросу о ведении лесной монополии.

По всей вероятности, введение лесной монополии 1547 года не дало феодалам ожидаемых экономических выгод. Это объясняется тем обстоятельством, что правительство в определённый момент было не заинтересовано в экспорте лесных товаров, которым занимались как купцы-арендаторы, так

и феодалы, естественно, оно больше заботилось о вывозе собственных лесных продуктов за рубеж. Как отмечал В. И. Пичета, «господарь как крупный оптовик убивал своих конкурентов и стремился извлечь для себя наибольшую выгоду из введенной лесной монополии, но шляхта не могла примириться с таким положением дела и стала постепенно добиваться его изменения» [3, с. 253].

Великий князь, понимая замысел жмудской шляхты, отказался давать какой-либо ответ на это прошение, отдав вопрос на рассмотрение по каждому отдельному случаю нарушения шляхетских прав Жмудскому старосту. Относительно второй просьбы жмудской шляхты по лесному вопросу, чтобы «товары лесные з имений шляхетских вольно были пропусканы за границу», Сигизмунд-Август также дал компромиссный ответ. Великий князь признал право свободного вывоза за границу лесных товаров, полученных от разработки лесов феодалами, при этом собственник должен был отправку своих лесных продуктов произвести за счёт своих личных капиталов, без привлечения посреднических финансов. К тому же феодал на таможене обязан был уплатить соответственные пошлины. Относительно лесных товаров, вывозимых феодалами на экспорт, полученных ими от разработки купленного и арендного леса, а также перекупленных лесных товаров, то монополия по отношению к ним сохраняла своё прежнее действие. Эти лесные товары должны были складываться на «коморах складовых», и там за них уплачивалась определяемая на сеймах сумма.

Не удовлетворённые такой позицией великого князя, феодалы, стремясь уничтожить лесную монополию, поднимают на третьем Виленском сейме 1554 года вопрос о «вольной» торговле, усиливая его требованием «безмытной торговли», мотивируя это необходимостью шляхты нести военную службу за счёт собственных средств, но получают от Сигизмунда-Августа аналогичный ответ. Великий князь настойчиво обещал собирать таможенные пошлины «водле старого

обычаю». На четвёртом Виленском сейме 1559 года, феодалы, не требуя отмены лесной монополии, снова выдвигают вопрос о беспошлинной торговле собственными лесными товарами. На этот раз великий князь разрешил беспошлинный вывоз леса за границу, но под условием присяги служебника, что этот лесной продукт принадлежит собственно феодалу и разработан на его личный капитал. По всей вероятности, такая экономическая уступка феодалам, не в пользу, разумеется, финансовым поступлениям в государственную казну от таможенных сборов, объясняется проводимой аграрной реформой, взволновавшей феодалов и затронувшей её экономические интересы, но главное, начавшейся Ливонской войной и необходимостью привлечения шляхты к военной службе.

Таким образом, напряжённая сеймовая борьба на протяжении почти десятка лет по вопросу лесной хозяйственной политики, несомненно, свидетельствует об экономической цене рассматриваемой проблемы.

Для дальнейшего планомерного и рационального ведения лесного хозяйства, устранения многочисленных злоупотреблений, особенно захвата великокняжеских лесов феодалами, на коронном Петроковском сейме в декабре 1558 года было принято решение провести «описанья всех пущ, у великом князстве Литовском и переходов звериных». Главным ревизором был назначен мстибоговский староста Григорий Богданович Волович. Описание (ревизия) государственных пущ и лесов 1559 года должно было охватить всю территорию ВКЛ. Задачи лесного хозяйственного мероприятия заключались в следующем:

– описать границы великокняжеских пущ и лесов, чтобы точно отграничить государственные лесные владения от феодальных и прочих лесных территорий;

– определить наличие и качество охраны государственных пущ и лесов;

– выявить количество великокняжеских уступов, на которых уже проводилась в том или ином виде разработка лесных богатств;

– установить, какая часть леса и на каком основании находится в пользовании и владении частных лиц;

– разобраться, какие учреждения и какие лица имеют законное основание для входа в государственные леса в целях их эксплуатации;

– организовать рациональное управление лесным хозяйством и контроль над ним.

Необходимо отметить, что задачами грандиозной лесной ревизии 1559 года было основание сёл в целях ведения земледелия и строительство охотничьих домов для великого князя. Стремление правительства увеличить площадь, занятую сельскохозяйственными культурами, по утверждению В. И. Пичеты, тесно связано с основными задачами аграрной реформы Сигизмунда-Августа. «Задачи и цели ревизии пущ и звериных переходов вполне соответствуют основным принципам уставы на волоки, и конечно, её следует считать прямым дополнением к предпринятой и начатой уже земельной реформе» [3, с. 255].

Ход, характер и продолжительность проведения ревизии 1559 года детально показать сложно, ввиду отсутствия соответствующих источников. Сохранилось описание только части лесных угодий на территории Жмуди. Ревизия, проводимая Григорием Воловичем, выявляла только приблизительно бескрайние границы великокняжеских пущ, выясняла количество казённых сёл, расположенных в лесных территориях, площадь обрабатываемой земли и сенокосов, определяла численность зависимого населения, проживающего в лесных зонах, характер их служб, податей и повинностей, наличие лесных ресурсов (разрабатываемых лесных участков, количество бортовых деревьев, бобровых ловов, езов и прочего).

Одновременно с ревизией 1559 года в русле аграрной реформы Сигизмунда-Августа проводились хозяйственные мероприятия там, где они не были осуществлены ранее: раздавались волоки и создавались сёла в лесных зонах, пригодных для земледелия, устанавливался контроль над использованием

лесных сенокосов, речных езов, поощрялось расширение бортничества и ловля бобров, а также проводилось регулирование прав на входы в леса и оптимизация повинностных служб проживающего там населения, направленная на расширение тяглых повинностей. Устава на волоки 1557 года и ревизия 1559 года предписывали перевод повинностного населения с натуральных податей на денежные платежи. Все эти мероприятия были апробированы на практике ещё в ходе проведения аграрных реформ королевы Боны в 1552—1555 годах на территориях, принадлежащих собственно великому князю. Необходимо отметить, что королева Бона широко приступила к эксплуатации лесов путём заключения договоров с купцами-предпринимателями на разработку арендуемых у неё участков.

Аграрные мероприятия проводились на тех лесных территориях, которые были малоэффективны для промышленных лесных разработок направляемых на экспорт лесных товаров или находились в местах, отдалённых от речных и сухопутных транспортных артерий. В этом случае дворовый лес использовался только для хозяйственных нужд и потребностей собственного двора и проживающего там повинностного населения. В местах же, предназначенных для промыслового ведения лесного хозяйства, наоборот, проводились мероприятия по ликвидации активной аграрной деятельности населения, способной нанести ущерб лесному потенциалу страны.

Стремление правительства рационализировать использование ресурсов лесного хозяйства можно увидеть на примере установления плат и повинностей населения восточных областей ВКЛ в 1560—61-м годах. На основании описи Гомельской, Дубровницкой, Горбовицкой и Свислочской волостей можно проанализировать деятельности правительства по изменению налоговой политики в отношении населения, проживающего на лесных территориях. При установлении плат и повинностей с подвластного населения ревизоры одновременно составляли описи великокняжеских владений,

включая описание лесных ресурсов. Проведённые ревизии показали слабость земледелия во многих районах и важность лесных промыслов. На непригодных для дворового земледелия лесных территориях правительство стремилось максимально перейти от выплаты населением натуральных платежей и исполнения повинностей к денежному оброку. При этом платы и повинности населения фиксировались, пересматривались и регулировались, по возможности, на основании «старинны». В земледельческих районах правительство стремилось, наоборот, перевести население на тяглые повинности, уменьшить количество промысловых служб [5, с. 27].

При этом денежная плата за охоту в разных местностях была дифференцирована количеством лесных ресурсов. Так, например, в Дубровницкой волости за охоту с каждой крестьянской службы взималась плата в размере 3—8 грошей. Были установлены денежные платы за ловлю бобров, которые зависели от прибыльности бобрового промысла и колебались от 1 до 10 грошей. В Гомельском старостве, более богатом на лесные ресурсы, эти повинности были значительно больше. Плата за охоту, рыболовство и ловлю бобров взималась с села в целом. За охоту в Гомельском старостве взимались платы от 20 до 80 грошей, за рыболовство — от 15 до 120 грошей, за ловлю бобров — также от 15 до 120 грошей. Без изменения оставались только платы за установку езов — 6 грошей [6, с. 134].

Производство лесной ревизии 1559 года сопровождалось целым рядом хозяйственно-административных мероприятий со стороны великокняжеской администрации, прежде всего, проверкой права частных лиц на входы в государственные пущи, леса и на озёра. Созданные Григорием Воловичем и помогавшими ему проводить ревизию осочниками, землевладельцы обязаны были предъявить документы для доказательства на право входа в казённые леса. Иногда некоторые феодалы сами хлопотали о подтверждении собственных прав, чтобы избавиться от

претензий государственных чиновников. Но многие шляхтичи и бояре не имели никаких документов и свои права на входы в государственные леса обосновывали только единственной ссылкой на «старину». В таком случае, как правило, власть сохраняла права частных лиц на входы в лес, но в главном вопросе феодалам было отказано: промышленная эксплуатация пушч осталась привилегией только государственной казны. Проведённая проверка этих прав показала широкий масштаб существующих злоупотреблений со стороны землевладельцев. Ревизия показала также, что охрана пушч и лесов находилась на неудовлетворительном уровне, были отмечены факты недостаточного количества осочников, а иногда и их полное отсутствие.

Описывая государственные леса и пушчи, ревизоры Григория Воловича должны были принимать деятельные меры к правильному ведению лесного хозяйства и устранять все существующие этому препятствия. Иногда ревизорам приходилось переселять расположенные близко к лесам великокняжеские и частновладельческие сёла, наносившие вред лесному хозяйству, передавать в руки государства озёра, выдавая при этом жителям и владельцам должную земельную и прочую отмену.

По данным В. И. Пичеты, в великокняжеских пушчах находилось небольшое количество сёл, их размеры были невелики, что определяется характерам крестьянских повинностей, и предназначались они, как правило, не для земледелия, а для ведения определённых промысловых служб. Разработка леса под пашню почти не начиналась до середины XVI века, за исключением тех мест, где была произведена земельная реформа (как, например, в Жмуди). В государственных пушчах и лесах проживали обычно бортники, подлазники, бобровники, осочники, ловчие, стрельцы, кое-где — тяглые люди. По характеру повинностей преобладали данники [3, с. 258—259].

После проведения ревизии 1559 года сохранились прежние методы ведения государственного лесного хозяйства. Великокня-

жеское правительство, не имея необходимых технических средств и организационных возможностей, а также финансовых капиталов, было лишено возможности приняться за самостоятельную эксплуатацию лесных богатств и вынуждено было снова обратиться за содействием в этом вопросе к купцам-арендаторам. Однако теперь при посредничестве частных предпринимателей правительство несколько в иной форме организовало эксплуатацию природных богатств. Во главе организации лесного дела был поставлен Ганс Скоп, получивший титул «справцы товаров лесных». Его задачами были наём работников и устройство в лесах заготовительных участков. Для уменьшения финансовых затрат и ускорения лесного производства правительство в 1560 году разрешило Гансу Скопу и его людям беспошлинную покупку тяглого скота и продовольственных товаров для деятельности заготовительных лесных буд. Поручив ведение лесного хозяйства Гансу Скопу, правительство по-прежнему не ослабляет действие лесной монополии. Действует запрет на самостоятельный вывоз лесных товаров за границу, включая лесные товары, заготовленные феодалами. Согласно великокняжескому распоряжению от 1566 года на имя служащих Ковенской таможи, все лесные товары должны были сдаваться подчинённым Ганса Скопа, которые уплачивали по монопольной цене стоимость товара, предоставленного предпринимателем, а сам товар становился собственностью государственной казны и впоследствии продавался на внешнем рынке [3, с. 270].

Следовательно, с поручением ведения лесного хозяйства Гансу Скопу должна была прекратиться всякая частная предпринимательская хозяйственная деятельность в лесном деле. Об этом свидетельствует уведомление на имя Жмудского старосты Иеронима Ходкевича о полномочиях Ганса Скопа, об оказании ему содействия в лесной предпринимательской деятельности, а также запрет на выработку лесных товаров, распространяющийся на представителей всех сословий [3, с. 271].

Однако такая система, когда ведение лесной хозяйственной деятельности концентрировалось в одних руках, правительством вводилась не повсеместно. Лесные заготовительные работы проводились по поручению правительства его агентами или, как ранее, купцами-арендаторами. При сдаче лесных участков на разработку в аренду купцам великокняжеская администрация заключала с ними контракт, невыполнение которого каралось «горлом» и «маетностью». Весь заготовленный предпринимателями лесной товар поступал в распоряжение государственной казны, и его впоследствии великокняжеские агенты продавали на внешнем рынке.

Такие разнообразные приёмы ведения лесной хозяйственной политики объясняются или отсутствием необходимого количества богатых инвесторов, или же попыткой государства найти наиболее экономически рентабельный способ ведения лесной хозяйственной деятельности. По мнению В. И. Пичеты, отдача пущ и лесов для эксплуатации одному лицу была наиболее предпочтительна для правительства [3, с. 271]. Так, например, великий князь в 1571 году по соглашению с радой отдал разработку лесных работ секретарю Валенту Иберфельту. Ему разрешили разработку государственных пущ в районе рижского порта (в частности, тивунствах и замках Витебска), в Браславе, Дисне, Лепеле, Улле, Сураже, Мстиславле, Могилёве, Борисове, Свислочи, Бобруйске, Кричеве, Чечерске, Пропойске. Тем не менее, как констатирует В. И. Пичета, правительству приходилось одновременно отступать от этого хозяйственного приёма и отдавать в аренду для лесных работ разным лицам тот или иной застенок. Так, например, Григорий Волович получил в Одельском лесничестве застенок, который впоследствии перешёл в его пожизненное пользование [3, с. 272].

Таким образом, сложившееся в 60-е годы XVI века государственное устройство лесного хозяйства было направлено на описание великокняжеских лесных богатств, охрану пущ, наведение контроля и ограничение прав

на входы в лесные территории, выдачу патентов на разработку лесных участков тем или иным лицам, скупку всех лесных товаров и монопольную их продажу на внешнем рынке. Аграрные мероприятия, проводимые в рамках волочной ustawy и направленные на рационализацию лесных ресурсов, носили локальный характер и не могли существенным образом затронуть общий ход ведения лесного хозяйства страны.

Развивающаяся лесная торговля проникала всё более глубоко в ВКЛ, втягивала в экономическую зависимость от себя даже отдалённые регионы страны и вызывала необходимость реорганизации существующего лесного хозяйства. Продолжающаяся Ливонская война вызвала усиленную потребность в деньгах, а это особенно отражалось на росте таможенных ставок. Так, например, в 1566 году были сильно повышены таможенные пошлины на вывоз леса и лесных продуктов. Поэтому результаты проводимой Григорием Воловичем ревизии привели правительство к выводу о необходимости более рационального ведения лесного хозяйства и управления им, а также к более эффективной его охране. На все эти выдвинутые ревизией и хозяйственной практикой вопросы должна была ответить опубликованная в Кнышине 27 февраля 1567 года лесная устава.

На основании Кнышинской лесной ustawy великокняжеские пущи разбивались на лесничества, во главе которых стояли лесничие, назначенные великим князем. Помощниками и служащими лесничего являлись гаёвники, осочники, стрельцы, ловцы, бобровники, бортники и подлазники. Каждая категория служащих под управлением лесничего выполняла специализированные функции. Гаёвники являлись ближайшими помощниками лесничего и выполняли его поручения. Осочники охраняли пущу от несанкционированных входов, не допускали охоты и контролировали хозяйственные работы в пуще. Стрельцы занимались охраной леса и вместе с ловцами участвовали в охоте и промысле лесного зверя. Бобровники

специализировались на ловле бобров. Бортники и подлазники осаживали бортные деревья пчёлами и собирали мёд. За свою лесную службу эти категории населения получали наделы земли и должны были нести определённые платежи и повинности. Осочники и стрельцы получали за службу, как правило, две волоки земли, ловцы, бобровники, бортники и подлазники владели, в основном, одной волокой земли. Впрочем, в разных регионах страны земельные пожалования лесным служащим незначительно могли отличаться. В повинностном и податном отношении перечисленные категории населения, как правило, выполняли только свою собственную службу перед великим князем, не неся дополнительных повинностных и податных обязанностей, за исключением случаев, когда отдельные лица из перечисленных категорий брали дополнительные наделы земли, а также тех незначительных платежей, которые они уплачивали своему лесничему.

Центральными фигурами лесного хозяйства являлись лесничие. Они назначались великим князем, и их служба была обычно пожизненной и считалась довольно почётной. Должность лесничего получали, как правило, лица, имеющие ранее такие провинциальные статусы, как хорунжий, ловчий, земский судья, писарь. В определённых случаях государственные служащие могли совмещать другие, более важные должности, с местом лесничего и даже получить одновременно должности нескольких лесничих. В таких случаях, по причине затруднения исполнять надлежащим образом свои обязанности в нескольких местах, лесничества сдавались в аренду за определённую денежную сумму.

Основные обязанности лесничего — отслеживать общее состояние пуши и осуществлять надзор за разработкой лесных уступов. Лесничие должны были налаживать охрану лесного зверя и других природных богатств. Никто из посторонних не имел права охотиться в великокняжеских лесах без «господарского листа». Лесничим предписы-

валась организация стрелецкой службы для ведения коллективной охоты, чтобы проводить заготовку пушного и иного зверя. Лесничие следили, чтобы в пушках не создавали проезжих дорог без хозяйственной надобности, если же они возникали, то лесничие должны были их засыпать.

Важной функцией лесничего был надзор за сохранностью великокняжеского леса. Самовольная рубка строевого леса не допускалась, она производилась только по распоряжению великокняжеской администрации. Только лесничий под свою ответственность мог выдать строевое дерево, и то лишь в случае экстренной помощи кому-нибудь из держателей государственных волок. При этом лесничий ставил в известность о своём решении державца, от которого обязан был взять определённую финансовую справку, являющуюся для лесничего оправдательным отчётным документом перед ревизорами. Лесная устава 1567 года запрещала лесничим разработку лесных товаров для собственных нужд. Феодалы и церковные крестьяне, а также жители не великокняжеских городов и местечек не имели права входа в лес для заготовки дров и для сбора даров леса. Для нужд великокняжеских дворов и приписанных к ним крестьян можно было брать только сухое дерево [3, с. 268—269].

Реформируя лесное хозяйство, правительство стремилось также разбить на волоки некоторые леса для увеличения площадей, занятых под сельскохозяйственные культуры. Это делалось там, где были вырублены леса после интенсивной эксплуатации пуши. Забота о заселении сёл и ведении сельскохозяйственных работ также лежала на лесничем. Осевшие на новом месте крестьяне получали от властей льготу в платежах и несении повинностей.

В заведование лесничего попадали и лесные сеножати. Но лесничему запрещалось их кому-либо продавать и брать за них «постоянное», он лишь был обязан следить за тем, чтобы их использование соответствовало великокняжеским инструкциям («уставы на волоки»),

раздачей же сенокосов распоряжались государственные ревизоры и мерники.

Кнышинская лесная устава была направлена на то, чтобы никакая доходная статья государственных лесов не пропадала даром. В деятельность лесничего входил контроль над тем, чтобы бортные деревья были своевременно «осажены» пчёлами. Распоряжались собранным лесным мёдом по специальному великокняжескому положению. В функции лесничего входил надзор над ловлей бобров, контроль над постановкой в лесных реках езов. Лесничие также заведовали корчмами, находящимися в пределах их лесничества, и собирали с них государственные платежи.

Лесничие осуществляли надзор за тяглыми крестьянами и собирали с них чинш, следили за исполнением повинностей, собирали подати с осадных людей и собственных подчинённых.

Лесная устава 1567 года требовала от лесничих строгого соблюдения предписываемых ею правил и инструкций, за неисполнение которых лесничие лишались своих должностей.

За управление лесным хозяйством и надзор над ним лесничий получал достойное вознаграждение, которое заключалось в пользовании девятью волоками земли (три на фольварк и шесть населённых волок для его обработки). Кроме того, лесничий получал по грошу с каждой оседлой волоки и по бочке овса с каждой десятой волоки, если держатели их входили в лес за сухим деревом. В пользу лесничего поступают поклоны от его служащих и тех крестьян, которые сидели на льготных земельных наделах, а также «пересуды» от подвластного ему населения [3, с. 267—269].

Следовательно, Кнышинская лесная устава 1567 года основной своей целью ставила централизацию лесного хозяйства и взятие его под строгий контроль великокняжеской администрации. Великий князь и его правительство возлагают на своих служащих в основном лишь контролирующие функции и обязанности проведения и исполнения великокняжеских распоряжений, лишая их тем самым хозяйственной самостоятельности. Как

считает В. И. Пичета, централизация управления лесного хозяйства — это главный приём всей хозяйственной политики Сигизмунда-Августа. К тому же лесная устава 1567 года, являлась, по его мнению, существенным дополнением «Уставы на волоки 1557 года» [3, с. 268].

Последовательность хозяйственной политики правительства в лесном деле наблюдалась в Бобруйской уставе 1626 года, которая являлась продолжением аграрной политики правительства в русле «Уставы на волоки 1557 года» в восточных областях страны. Этот великокняжеский документ частично сохраняет права подданных в отношении пользования лесными и речными богатствами, однако ограничивает их возможности свободно распоряжаться доходами от лесных промыслов. Так, например, население имело право свободно ловить бобров, но ему запрещалось продавать меха без уведомления великокняжеской администрации. Правительство монопольно определяло цену меха бобра, и население было обязано продавать его в государственную казну, которая потом перепродавала лесные товары на внешнем рынке. Устава также точно определяет цену убитого волка или лисицы. Лишь в случае отказа властей от закупки населению разрешалось продать свой лесной товар третьему лицу. На основании Бобруйской уставы 1626 года можно утверждать, что охота в государственных пушках не разрешалась подданным великого князя. Если кому-либо каким-то образом удавалось добыть лося или косулю, то мясо сдавалось местной великокняжеской администрации. Мелкие лесные звери и птица оставались в распоряжении подданных, но продавать их можно было тоже только государству. Бобруйская устава, заботясь о рациональном использовании лесных продуктов, предписывает великокняжеской администрации распределять бортные деревья среди сёл и взимать с них медовую плату [6, с. 150].

Заключение. Реформы в лесном хозяйстве в XVI века отвечали сформировавшейся

новой благоприятной экономической конъюнктуре, которую обуславливали увеличившаяся торговля с Западной Европой, усиленный спрос на сельскохозяйственное и лесное сырьё. Мероприятия великокняжеского правительства в лесном хозяйстве ликвидировали старые формы эксплуатации лесных богатств, отграничивали государственную лесную территорию от частных владений, усиливали охрану пущ и лесных богатств, фиксировали права на входы в лес частных лиц и оптимизировали повинностное и податное отношение зависимого населения по отношению к государству, стремились с максимальной отдачей использовать лесные ресурсы и территорию, а главное, — планомерно и рационально вести промышленную лесную деятельность и торговлю лесными товарами.

Лесные хозяйственные мероприятия великокняжеского правительства, как и аграрная реформа 1557 года, ускорили процесс распада натурального хозяйства и способствовали формированию денежных рыночных отношений, содействовали усилению внешней торговли и установлению тесной связи

с экономикой и культурой стран Западной Европы, вовлекали ВКЛ в круговорот европейской политики.

Список цитированных источников

1. Пичета, В. И. Юридическое положение сельского населения на частновладельческих землях ко времени издания Литовского Статута 1529 г. / В. И. Пичета // Белоруссия и Литва XV — XVI вв. / под ред. З. Ю. Копыцкого, В. Д. Королюка, Н. И. Улащика. — М. : Изд-во АН СССР, Ин-т славяноведения, 1961. — С. 283—413.
2. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. — Минск : Беларусь, 2003. — 680 с.
3. Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда Августа в Литовско-Русском государстве / В. И. Пичета. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — 547 с.
4. Пичета, В. И. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии (до конца XVI в.) / В. И. Пичета. — Минск : Изд-во Наркомзема, 1927. — 179 с.
5. Даўгяла, З. І. Свіслацкая воласць у 1560 г. / З. І. Даўгяла // Наш край. — 1927. — № 12. — С. 21—37.
6. Пичета, В. И. Аграрная реформа в восточных областях Литовско-Русского государства во второй половине XVI в. и начале XVII в. / В. И. Пичета // Белоруссия и Литва XV — XVI вв. / под ред. З. Ю. Копыцкого, В. Д. Королюка, Н. И. Улащика. — М. : Изд-во АН СССР, Ин-т славяноведения, 1961. — С. 121—151.

Материал поступил в редакцию 09.09.2014 г.

This article describes the main stages in the forestry reforms conducted by the government of the Great Duchy of Lithuania in the XVI century. The article describes the main economic methods in the management and governance in forestry and trading of the forestry produce. The author has concluded that the forestry reforms in the XVI century resulted from the favourable economic conditions which were predetermined by the trade increase with Western Europe and the growing demand for agricultural and forestry produce. The measures in forestry taken by the GDL government abolished the old forms of forest resources exploitation, separated the state forests from the private ones, improved the guarding of dense forests and forest resources, formulated clearly the easement rights of feudal lords and optimized the duty conditions of the dependent population in relation to the state. These measures were aimed at the maximum use of forest resources and, most importantly, at the maintaining of the balanced and rational industrial forestry and the trade of forest produce.

The forestry reforms conducted by the GDL government fostered the disintegration of the subsistence production ('natural economy') and encouraged the formation of the market finances; they contributed to the improvements in foreign trade and the establishment of close links with the economy and culture of the Western European countries; they also placed GDL within the framework of European politics.

Key words: forestry, the GDL economy, the exploitation of forestry, forest industry reforms.

УДК 355.41.476

В. М. Кривчиков

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЕМ И СНАРЯЖЕНИЕМ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируется положение дел в обеспечении войск Западного Особого военного округа военным обмундированием и снаряжением в начале 1940-х годов. Снабжение войск округа вещевым имуществом проходило с определёнными трудностями, иногда по остаточному принципу. Показана деятельность руководства Народного комиссариата обороны СССР (далее — НКО СССР) по упорядочению ношения военнослужащими Красной армии военной формы одежды и содержанию её в чистоте. Рассмотрено положение дел по содержанию, накоплению и хранению вещевого имущества на окружном складе № 162 (Красный Двор) накануне Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: военное обмундирование, снаряжение войск, вещевое имущество, Западный особый военный округ.

Введение. Военное обмундирование и снаряжение всегда имели особое место в повседневной жизнедеятельности военнослужащих. С одной стороны, они должны были соответствовать требованиям практичности, износостойкости, удобства, гигиеничности, с другой — вид военной формы одежды, её комплектность имели большое политическое и моральное значение. По виду военнослужащего можно было судить об отношении общества к вооружённым силам, об экономической ситуации в стране. Цель статьи — рассмотреть состояние дел по вещевому обеспечению войск, дислоцировавшихся на территории Беларуси, накануне Великой Отечественной войны.

Основная часть. Методологическую основу статьи составили принципы объективности и комплексности, что позволило на основе опубликованных документальных источников и научной литературы, а также на сведениях из архивных материалов Российского государственного военного архива показать основные направления и проблемы обеспечения обмундированием и снаряжением военной группировки на территории Беларуси и в целом Красной армии накануне войны. Исследование проводилось

с использованием методов количественного анализа, классификации, что дало возможность определить уровень обеспечения вещевым имуществом войск округа.

Вопросы вещевого обеспечения Красной армии получили достаточно широкое освещение в трудах советских, белорусских и российских учёных. В 1960-е — 1980-е годы издано большое количество трудов, посвящённых истории тыла Красной армии. Так, в 1977 году была опубликована коллективная работа «Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», где были освещены вопросы поставок вещевого имущества в войска накануне войны [1]. В Российской Федерации в последнее время был защищён ряд диссертаций, посвящённых эволюции вещевого обеспечения Красной армии в межвоенный период. Развитие вещевого обеспечения в контексте развития тыла Вооружённых Сил СССР показал Е. А. Бочков [2], Н. С. Бардыго рассмотрел деятельность партийного и военного руководства Советского Союза по созданию и совершенствованию формы одежды Красной армии [3]. Но в данных исследованиях показано развитие вещевого обеспечения в целом по Красной армии, вопросы же состояния военной формы одежды,

накопления и содержания запасов вещевого имущества для частей и соединений, дислоцировавшихся на территории Беларуси, практически не рассматриваются. Заслуживают внимания издаваемые в последнее время в Беларуси сборники архивных материалов, посвящённые предвоенной проблематике [4].

Анализируя архивные источники, можно сделать вывод, что накануне Великой Отечественной войны на фоне усилий по перевооружению Красной армии и военному обустройству Западной Беларуси обеспечение вещевым имуществом проходило как бы по остаточному принципу. Изменения в этом виде деятельности были незначительные.

Опыт боевых действий 1939—1940 годов некоторым образом повлиял на изменение обмундирования и снаряжения. Для комбинированной носки с принятым на вооружение стальным шлемом была введена пилотка. Существовавший зимний головной убор (зимний суконный шлем образца 1927 года) не давал достаточной защиты от сильных холодов. В том числе и по этой причине в ходе советско-финляндской войны было зафиксировано немалое количество обморожений. Поэтому приказом НКО СССР № 187 от 5 июля 1940 года был введён новый зимний головной убор — шапка-ушанка [3, с. 104]. Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 мая 1940 года вместо ранее существовавших званий высшего командного состава в армии и на флоте были введены генеральские и адмиральские звания, что повлекло за собой введение новых знаков различия, а также некоторое изменение в форме одежды [5, с. 66].

Народный комиссар обороны требовал от командования военных округов, армий, соединений и частей, чтобы вопросы снабжения войск пользовались не меньшим вниманием командиров и политработников всех степеней, чем вопросы тактики, стрелкового дела, политработы и прочих отделов боевой подготовки.

В середине 1940 года был опубликован приказ НКО СССР № 221 от 22 июля 1940 года «О мероприятиях по упорядочению ношения военнослужащими формы одежды и содер-

жанию в чистоте обмундирования». В документе указывалось, что многие военнослужащие нарушали требования Устава внутренней службы о внешней форме и содержании в чистоте и исправности обмундирования, ходили в неисправной и нечищенной обуви, нестриженными и небритыми. Красноармейцы уходили в увольнения, отпуска, убывали в служебные командировки в неопрятном, неряшливом виде, а часто даже в грязном и рваном обмундировании. В ротах, батареях и эскадронах многих частей отсутствовали мастера-сапожники и портные, а там, где они были, зачастую выполняли не свойственные им обязанности. Красноармейцам совершенно не прививались необходимые в боевой обстановке навыки по самообслуживанию в виде личной стирки и починки своего обмундирования и белья, стрижки и бритья.

Народный комиссар обороны С. К. Тимошенко этим документом приказал командирам рот, полков и соединений в 10-дневный срок по получении приказа ликвидировать неряшливость во внешнем виде военнослужащих и, в первую очередь, навести порядок среди начальствующего состава [6, л. 25].

Но зачастую требования оставались лишь на бумаге. Так, например, в акте проверки боевой готовности 233-го отдельного батальона связи 3-й армии Западного Особого военного округа указывалось, что «внешний вид бойца неудовлетворительный: большинство бойцов ходят без петлиц, без звёздочек, шинели местами рваные, ремонт в подразделениях не ведётся...». В докладе заместителя начальника группы контроля при НКО СССР А. Г. Орлова наркому обороны СССР С. К. Тимошенко по поводу формирования 3-го и 6-го механизированных корпусов по состоянию на 25 июля 1940 года указывалось, что «утренний осмотр проводится лишь для порядка. Внешний вид бойца, состояние его обмундирования и снабжения не осматривается, поэтому вид бойцов и младших командиров неряшливый, обмундирование грязное, пуговицы и крючки оторваны» [4, с. 69, 157].

К 1941 году проблема полной обеспеченности частей и подразделений Красной армии всеми видами форменной одежды и снаряжения не была решена. Существовали серьёзные проблемы в обеспечении текущего довольствия военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии. Заказ НКО СССР на поставку Красной армии вещевого имущества в 1940 году был выполнен не в полном объёме. Только в 1939 году армия недополучила: шинелей — 131,3 тысячи штук, рубах суконных — 113,3 тысячи штук, летних шаровар — 572,1 тысячи штук, обуви — 775,3 тысячи пар. С наступлением нового операционного года недовыполненный заказ был аннулирован.

Промышленность Советского Союза не справлялась с постоянно растущими накануне войны потребностями в обмундировании для вооружённых сил. Так, в докладе Народного комиссара обороны С. К. Тимошенко в Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и Совету Народных Комиссаров СССР «О потребностях обмундирования для обеспечения Красной армии на III квартал 1940 г.» указывалось, что «промышленность не только не обеспечивает своевременную сдачу продукции, но и выходит за 1-е полугодие 1940 г. с недоделом: летнего обмундирования — 1 млн комплектов, обуви — 745 тыс. пар, шинелей 400 тыс. шт.». В справке начальника снабжения Красной армии № 2/205639 от 15 мая 1940 года «О состоянии военно-хозяйственного обеспечения войск» указывалось, что «войсковое хозяйство в течение 1936—1939 годов продолжало оставаться в запущенном состоянии. В деле обеспечения армии по мирному и военному времени было и остаётся много прорывов, угрожающих её боеспособности» [3, с. 108—109].

Несмотря на серьёзность положения, дополнительных фондов правительство СССР не выделило, поэтому части не смогли своевременно получить обмундирование по зимнему плану 1940—1941 годов [2, с. 348].

Ещё одной причиной невыполнения планов текущих заказов можно назвать задержку

утверждения заявок НКО СССР со стороны Государственного планового комитета СССР на очередной год и заключение договоров с заводами с большим опозданием [7, с. 27].

До 1941 года в Красной армии было многообразие в форме одежды. Имелась особая форма обмундирования для казачьих частей, военно-воздушных сил и бронетанковых войск. Обмундирование начальствующего состава родов войск и служб отличалось цветом кантов. Всё это затрудняло производство обмундирования и снабжение войск вещевым имуществом. Неоднократно менялась военная форма одежды. Поэтому к началу войны военнослужащие были экипированы неоднородно. Нередко и даже масштабно использовалась ранее отмененная амуниция и её детали [8, с. 5]. Поэтому были разработаны и в январе 1941 года введены новые нормы снабжения личного состава Красной армии на военное время, продолжались работы по конструированию женского обмундирования [1, с. 66].

Постановлением Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и Совета Народных Комиссаров СССР в январе 1941 года был установлен для всех родов войск и служб единый (защитный) цвет обмундирования личного состава в мирное и военное время.

К началу войны в неприкосновенном запасе были созданы установленные запасы вещевого имущества, которые вместе с имуществом текущего снабжения войск обеспечивали мобилизационное развёртывание Красной армии. Большая часть запасов вещевого имущества (до 90%) находилась на складах соединений и частей, около 10% содержались на двух окружных обозно-вещевых складах (№ 162 в поселке Красный Двор Смоленской области и № 163 в Брянске) [9, л. 7—10].

В октябре 1940 года Главным интендантским управлением Красной армии планово было проверено состояние вещевого снабжения в Западном Особом военном округе для выявления реального положения дел. Проблем было выявлено множество. Так, отдел вещевого снабжения окружного

интендантского управления в сводную ведомость инвентаризации, представленную в вышестоящие органы, не включил целый ряд имущества, а именно: шинелей рядового состава — 10 028 штук, шаровар ватных — 11 956 штук, маек трикотажных — 10 838 штук, кальсон рядового состава — 9 127 штук, ткани подкладочной — 167 434 м, пласт-резины — 69 802 кг и т. д. Причём всё это имущество было в наличии на окружном складе № 162, что искажало реальную обеспеченность округа вещевым имуществом и создавало предпосылки к воровству [4, с. 298].

Народным комиссариатом государственно-го контроля СССР в октябре—ноябре 1940 года была проверена оперативно-хозяйственная деятельность склада № 162. Проверкой были установлены возмутительные случаи халатно-преступного отношения к учёту, отчётности, хранению имущества и расходованию государственных средств. При отсутствии повседневно-го контроля со стороны начальника склада учёт был запущен, хранение имущества поставлено настолько безобразно, что большое количество его подверглось порче [10, л. 48]. Вещевое имущество в количестве 181 вагона хранилось под открытым небом на территории склада в бунтах под брезентами [11, л. 81—82]. На складе 342 транспорта с имуществом свыше месяца лежали неприкрытыми, в результате чего 3 028 пар ботинок яловых были заражены плесенью и белым жировым налётом. Вместе с чистым бельём хранилось грязное. В ещё худших условиях хранилось вещевое имущество неприкосновенного запаса [4, с. 299]. Начальник склада интендант 1-го ранга А. И. Яковлев скрывал в своих донесениях фактическое наличие имущества [11, л. 83].

Результатом проверки явился приказ НКО СССР № 0327 от 21 ноября 1940 года, подписанный заместителем народного комиссара обороны СССР, маршалом Советского Союза С. М. Будённым. Согласно приказу окружному интенданту генерал-майору интендантской службы А. С. Власову и начальнику вещевого отдела окружного интен-

дантского управления интенданту 1-го ранга П. Н. Половникову объявлялся выговор, а начальник склада № 162 интендант 1-го ранга И. В. Яковлев был отстранён от занимаемой должности и отдан под суд [4, с. 300]. В полной мере порядок на складе № 162 до начала войны не был наведён. Неразбериха на основном окружном складе не могла обеспечить чёткую и слаженную работу по снабжению частей округа обозно-вещевым имуществом в угрожаемый период и в начале боевых действий.

Рост численности вооружённых сил заставил руководство военного ведомства более хозяйственно подойти к вопросу сохранности вещевого имущества в войсках и рациональнее его использовать. Приказом народного комиссара СССР 1940 года № 338 было установлено, что уволенные в запас военнослужащие младшего начальствующего и рядового состава по прибытию к месту постоянного жительства обязаны были сдать в военные комиссариаты полученное в войсках обмундирование вместе с арматурными карточками. Однако проведённые в военкоматах проверки, в том числе и на территории Беларуси, показали, что только 25% уволенных из армии военнослужащих сдали вещевое имущество.

В соответствии с приказом народного комиссара обороны СССР от 13 сентября 1940 года № 313 граждане, призываемые на военную службу, должны были прибывать на пункты отправки в часть одетыми в тёплую одежду и иметь при себе кожаную обувь, две пары нательного белья, два полотенца, два носовых платка, кружку, ложку и вещевой мешок для хранения личных вещей. Однако значительная часть призывников приходила на сборные пункты в негодной к носке одежде, в лаптях (а нередко и босиком), без белья и вещевых мешков. Указом Президиума Верховного совета СССР от 4 октября 1940 года был установлен порядок, при котором у младшего начальствующего и рядового состава при увольнении из армии отбиралось находящееся в носке военное обмундирование, а им выдавались собственные вещи,

которые должны были храниться в частях в течение всего их времени службы. Вместе с тем, как показала практика, принятый порядок создавал большие трудности при хранении личных вещей военнослужащих. При нехватке складских помещений вещи портились, терялись при переводах, а нередко и расхищались. Народный комиссар обороны СССР 20 июня 1941 года обратился в правительство с ходатайством об изменении порядка обеспечения вещевым имуществом военнослужащих при увольнении в запас. Новые правила были введены уже после начала войны: 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ, в соответствии с которым военное обмундирование, выданное младшему начальствующему составу и рядовым Красной армии, отправляемым на фронт, переходило в их собственность [2, с. 350].

Большое внимание уделялось своевременному ремонту вещевого имущества. Это позволяло продлить сроки его эксплуатации и компенсировать нехватку отдельных предметов обмундирования, обуви, лагерного имущества, постельных принадлежностей.

Заключение. Обеспечение войск Западного Особого военного округа обмундированием и снаряжением накануне Великой Отечественной войны было напряжённым и неполным. Больше всего это ощущалось по предметам текущего снабжения военнослужащих. Не добавила порядка и неразбериха на основном окружном обозно-вещевом складе № 162 (Красный Двор), где были выявлены вопиющие факты халатности и беспхозяйственности. Всё это не лучшим образом повлияло на политико-моральное состояние личного состава округа.

The paper analyzes the level of the Western Special Military District troops provision in the realm of the military munition in the early 1940s. It was performed with some difficulty, sometimes residually. The activity of the USSR People's Commissariat of Defense management to streamline the Red Army soldiers wearing military uniforms and maintaining them tidy is shown. The situation concerning the content, the accumulation and storage of ware property at district warehouse number 162 (Krasny Dvor) on the eve of the Great Patriotic War has been considered.

Key words: military fit-out, troops, ware property, the Western Special Military District.

Список цитированных источников

1. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / под ред. С. К. Куркоткина. — М. : Воениздат, 1977. — 559 с.
2. Бочков, Е. А. Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период (1921—1941 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Бочков. — СПб. : [б. и.], 2007. — 711 с.
3. Бардыго, Н. С. Деятельность органов Советского государства и военного управления по созданию и совершенствованию формы одежды армии в 1918—1991 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. С. Бардыго. — СПб. : [б. и.], 2009. — 265 с.
4. Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939—1941 гг.). Документы и материалы / В. И. Адамушко [и др.] ; под общ. ред. В. И. Адамушко. — Минск : НАРБ, 2007. — 620 с.
5. Гавриков, Ф. К. Воинские звания, знаки различия и форма одежды личного состава Красной армии / Ф. К. Гавриков // Военно-ист. журн. — 1989. — № 9. — С. 63—66.
6. Приказы НКО СССР и инструкции по строительству и топливному снабжению // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33993. Оп. 1. Д. 470.
7. Аксёнов, С. Н. Производство боеприпасов в Советском Союзе в предвоенные годы. 1937—1941 гг. / С. Н. Аксёнов // Военно-ист. журн. — 2007. — № 3. — С. 26—29.
8. Пашенин, С. Униформа РККА в канун войны. Коллекционеры-ревнители недавней воинской истории России / С. Пашенин, С. Савин // Независимая газ. — 2001. — 6 июня. — С. 5.
9. Схемы и карты о состоянии военных складов округа // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25874. Оп. 6. Д. 84.
10. Переписка с начальниками отделов обозно-вещевого снабжения военных округов и начальниками складов НКО о состоянии вещевого имущества на складах НКО и о снабжении обмундированием войсковых частей Красной Армии // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37860. Оп. 1. Д. 407.
11. Постановление экономического совета при СНК СССР об организации выпуска технического оборудования // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37860. Оп. 1. Д. 78.

Материал поступил в редакцию 01.10.2014 г.

УДК 930.1

Т. Т. Кручковский

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы», Гродно

ИСТОРИЯ РОССИИ ВЕЛИКОРУССКОГО ПЕРИОДА И ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

В творчестве известного русского либерального историка В. О. Ключевского определённое место занимала история Польши. В статье рассматривается место и роль Польши в концепции истории России великорусского периода В. О. Ключевского. Историческая полонистика учёного представлена в контексте его основных трудов, а также на фоне общих позиций русской историографии. В контексте исторической полонистики и роли Польши в истории России творчество В. О. Ключевского исследовалось только выборочно, и специального историографического исследования по заявленной нами проблематике не проводилось.

Ключевые слова: великорусский период, история России, польско-российские отношения, историософские воззрения В. О. Ключевского.

Введение. В данной статье автор ставит целью, рассматривая наиболее известную историческую концепцию истории России конца XIX — начала XX веков В. О. Ключевского, выделить и показать в ней место и историческую роль Польши в великорусский период истории русского народа. Автор статьи не анализирует весь спектр проблематики отношений России и польско-литовского государства великорусского периода истории России: остаётся в стороне период Смутного времени. История Польши учёным отдельно не исследовалась, а была в определённой степени, в зависимости от конкретного периода, тесно взаимосвязанной частью истории России или частью её внешнеполитических отношений.

Научное наследие и общественно-политические и историософские воззрения В. О. Ключевского являлись неоднократно предметом исследования и его современников [1—3], и в советской исторической традиции [4—12], и в современной историософской и историографической литературе [13—32]. Вместе с тем вне заинтересованности исследователей остаётся историческая полонистика учёного и, исходя из этого, место и роль Польши в его историософии России. В поле внимания исследователей попали только некоторые аспекты историче-

ской полонистики В. О. Ключевского [28—32]. Историческая полонистика В. О. Ключевского исследуется исходя из всего творческого наследия историка [33], а также рассматривается на фоне ряда современных ему работ русской историографии [34—40]. Проблематика российско-польских отношений периода XV и XVI веков, будучи одним из наиболее напряжённых этапов отношений этих соседних государств, в интерпретации Ключевского не стала предметом отдельного историографического исследования. Не существует также специального комплексного историографического исследования данной проблематики учёного.

Основная часть. Объединение великорусских земель, по Ключевскому, стало началом третьего периода истории России: «Он начинается с половины XV века, точнее говоря, со вступления Ивана III на великокняжеский стол, и продолжается до начала XVII века» [41, с. 99]. Учёный считал, что основной факт истории России этого периода заключается в том, что «завершение территориального собирания северо-восточной Руси Москвой превратило Московское княжество в национальное великорусское государство» [41, с. 108].

Объединение великорусских земель было также, по мнению исследователя, новым этапом

в борьбе Москвы и польско-литовского государства. С Ивана III Московское государство, утверждал учёный, «заводит сложные дипломатические сношения с иноземными западноевропейскими государствами — Польшей и Литвой, Швецией, с орденами Тевтонским и Ливонским, с императором германским и другими» [41, с. 108]. Иван III продолжал старое дело территориального собирания Руси, считал историк, но уже по-новому — под действием религиозного фактора: «Действие этого интереса обнаруживается среди православных князей, подвластных Литве [41, с. 104]. Далее он прямо называл этот фактор «национально-религиозным движением» [41, с. 104]. Таким образом, В. О. Ключевский в традициях русской историографии придавал большое значение в этом соперничестве России и польско-литовского государства конфессиональному фактору, хотя следует признать, что несколько меньшее, чем такие его знаменитые предшественники, как Н. М. Карамзин или С. М. Соловьёв, или представители русской консервативной традиции второй половины XIX века [34—36].

Это положение В. О. Ключевский обосновывал католическим характером польско-литовского государства после Кревской унии, которая, по его мнению, изменила русский характер Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ). В последующем, называя унию династическим союзом и не объясняя, как она смогла сохраниться в условиях русского характера ВКЛ до Кревской унии, историк утверждал, что «этот династический союз Литвы и Польши завязал роковой для соединённого государства религиозно-политический узел» [41, с. 104]. Исходя из этого положения, учёный считал ВКЛ уже составной политической частью польско-литовского государства, не имеющей отдельной политической линии в отношении Москвы.

«С тех пор началась при содействии польско-литовского правительства, — писал далее историк вполне в традиции консервативной историографии, — католическая про-

паганда в Западной Руси. Пропаганда эта особенно усилилась во второй половине XV века, когда Литвой правил сын Ягелло Казимир IV» [41, с. 104]. Согласно утверждению В. О. Ключевского, «православное русское общество оказывало стойкое противодействие католическим миссионерам. В Западной Руси начиналось сильное брожение, “замятия великая” между католиками и православными» [41, с. 104]. В результате можем сказать, что В. О. Ключевский также принимал российско-польское соперничество в XV—XVI веках как отчасти религиозную войну. Другое дело, что, по общей причине преимущественно академического изложения проблематики, он описывал её не так ярко и красочно, как названные предшественники.

Учёный показывал это прежде всего на примере отношения Твери и Новгорода к Москве и ВКЛ. Он писал: «Когда Иван III только ещё собирался в поход на Тверь за её союз с Литвой, многие тверские бояре и дети боярские стали покидать своего князя и толпами переходить в Москву» [41, с. 103]. Новгород в этом противостоянии, по его мнению, занимал особое место, что определялось его иным общественно-политическим устройством: «Формы его политического быта носили демократический отпечаток <...> Но общественный быт Новгорода созидался не на почве равенства» [41, с. 79]. Этот строй историк хотя и считал непрочным, но отмечал имеющиеся общие черты со средневековой Европой: «Нельзя назвать прочным общественный порядок, который приходится поддерживать средствами анархии; но у новгородского веча мятеж был единственным средством сдерживать правительство, когда оно, по мнению народа, угрожало народному благу. К такому средству прибегал не один Новгород, как известно из истории средневековой Европы» [41, с. 86].

Согласно мнению В. О. Ключевского, в княжеской Руси существовало враждебное отношение к Новгороду, которое историк объяснял рядом причин, в том числе и польско-литовским фактором: «ранние

и тесные торговые и культурные связи Новгорода с немецким католическим Западом, наконец, и более всего, союз с литовским королем-папезником» [41, с. 94—95]. По этой причине на Руси, считал он, «на новгородцев привыкли смотреть как на крамольников и вероотступников <...> В глазах летописца, — писал далее историк, — новгородцы хуже неверных. Неверные, по его словам, искони не знают бога; эти же новгородцы так долго были в христианстве, а под конец начали отступать к латинству; великий князь Иван пошёл на них не как на христиан, а как на иноплеменников и вероотступников» [41, с. 95].

Либеральный историк признавал наличие в Новгороде определённых прав личности, которых не было в Москве: «Судите всех равно, как боярина, так и житего, так и молодого человека». Он прямо говорил, что «Москва грозила Новгороду уничтожением вольности» [41, с. 95]. Однако, по его мнению, республика была обречена в борьбе с самодержавной Москвою: «Новгород при лучшем политическом устройстве мог бы вести более упорную борьбу с Москвой, но исход этой борьбы был бы всё тот же: вольный город неминуемо пал бы под ударами Москвы» [41, с. 97]. Однако, даже отметив эти черты политического устройства польско-литовского государства, отличные от Московии, учёный не сравнивал их [42, с. 359], как и далее общий характер устройства городской жизни [43, с. 91—92], положение крестьянства [44, с. 51], цивилизационные основы их общественно-государственного устройства [45] и т. д.

Интересна интерпретация этой борьбы Новгорода и Москвы с учётом фактора польско-литовского государства, к которому Новгород обратился за помощью, заключив соглашение о сохранении основ его общественного строя и веры: «Оставалось искать спасения у Литвы». Признавая это, историк утверждал: «Но союз с Литвой казался изменой родной вере и земле в глазах не только остальной Руси, но и значительной части самого новгородского общества» [41, с. 96]. По мнению Ключевского, Москва Ивана III

начинает осознавать идею народного единства Русской земли [41, с. 108]. При этом он считал, что «чувство народного единства Русской земли — не новый факт XV—XVI веков: это дело Киевской Руси XI—XII веков» [41, с. 108]. «Разрыв русской народности на две половины, юго-западную и северо-восточную, удельное дробление последней, иноземное иго, — пишет В. О. Ключевский, — эти неблагоприятные условия едва ли могли содействовать прояснению мысли о народном единстве <...> Эта идея возникает и усиленно разрабатывается, — считал учёный, — прежде всего, в московской правительственной среде по мере того, как Великороссия объединялась под московской властью» [41, с. 109]. В результате этого после политического объединения Великороссии, заключал историк, ставятся дальнейшие задачи внешней политики: «Иван III, подбирая последние самостоятельные русские миры, в то же время заявил в борьбе с Польшей, что объединённая Великороссия не положит оружия, пока не воротит всех остальных частей Русской земли, оторванных соседями, пока не соберёт всей народности» [43, с. 85].

Наиболее ярким доказательством этого положения историк считал как раз политику Москвы в отношении польско-литовского государства, выразившуюся в серии войн: «Иван III два раза воевал со своим литовским соседом великим князем Александром, сыном Казимира IV. Обе войны вызваны были одинаковым поводом — переходом мелких князей Черниговской земли на московскую службу <...> Женитьба Александра на дочери Ивановой не помешала второй войне, когда переход служилых князей из Литвы возобновился в усиленной степени <...> В то же время (1501 год) Александр литовский был избран по смерти другого брата, Яна Альбрехта, и на польский престол» [41, с. 110]. В. О. Ключевский, как и его учитель С. М. Соловьёв, приводил московское обоснование претензий на международной арене, обращённых к Риму: «Папе, надеемся, хорошо известно, что короли Владислав

и Александр — вотчины Польского королевства да Литовской земли от своих предков, а Русская земля — от наших предков из старины наша вотчина» [41, с. 110]. Исходя из этого, исследователь делал следующий вывод: «По этой дипломатической диалектике вся Русская земля, а не одна только великорусская её половина объявлена была вотчиной московского государя» [41, с. 110—111].

«Эта мысль о государственном единстве Русской земли из исторического воспоминания, — отмечал учёный, — теперь превращается в политическое притязание, которое Москва и спешила заявить во все стороны как своё неотъемлемое право» [4, с. 111]. Далее историк утверждал, что с этого времени, «когда Великая Русь образовала единое политическое целое, поставила на очередь вопрос о политическом объединении всей Русской земли <...> из этого вопроса вышла вековая борьба двух соседних славянских государств — Руси и Польши» [4, с. 111]. Более того, он считал, «что у Москвы с Литвою прочного мира быть не может, пока московский князь не воротит своей отчины, всей Русской земли, что за Литвой, что борьба будет перемежаться только перемириями для восстановления сил, чтобы перевести дух» [4, с. 111].

Такой подход, утверждал далее учёный, и определил последующие войны с польско-литовским государством как основным соперником Москвы: «При Иване III <...> две войны при нём самом, две при его сыне Василии, одна война в правление Васильевой вдовы Елены, при Иване IV война с Ливонией» [41, с. 111]. «Точнее говоря, — продолжал он, — две войны с Польшей, поглотившие около 20 лет его царствования» [41, с. 111]. Эти свои выводы историк даже перевёл в подсчёт времени войны и мира с польско-литовским государством, где война была правилом, а мир — только передышкой перед новой войною: «Из 90 лет (1492—1582) не менее 40 ушло на борьбу с Литвой — Польшей» [41, с. 111]. Таким образом, историю отношений Москвы и Польши, соединённой с ВКЛ, с конца XV века и на протяже-

нии XVI века исследователь показывал как постоянное противоборство сначала с ВКЛ, а потом и с Речью Посполитой. Эти войны рассматривалась Ключевским как первостепенная внешнеполитическая задача московской России.

Данную проблему постоянных войн с польско-литовским государством за Русь как свою вотчину В. О. Ключевский интерпретировал значительно глобальнее и драматичнее, утверждая: «Московское государство — это вооружённая Великороссия, боровшаяся на два фронта: на западе — за национальное единство, на юго-востоке — за христианскую цивилизацию, там и здесь — за своё существование» [41, с. 372]. «Новые границы государства поставили его в непосредственное соседство, — объяснял он новое геостратегическое положение Москвы, — с внешними иноплеменными врагами Руси — шведами, литовцами, поляками, татарами. Это соседство ставило государство в положение, которое делало его похожим на вооружённый лагерь, с трёх сторон окружённый врагами. Ему приходилось бороться на два растянутых и изогнутых фронта, северо-западный европейский и юго-восточный, обращённый к Азии» [41, с. 195].

«На европейском фронте, — уточнял исследователь, — шла борьба со Швецией и Ливонией, с Литвой—Польшей за Западную Русь. В 1492—1595 гг. было три войны со Швецией и семь войн с Литвой—Польшей совместно с Ливонией. Эти войны поглотили не менее 50 лет, следовательно, на западе в эти 103 года мы круглым счётом год воевали и год отдыхали» [41, с. 196]. Если на северо-западе эта борьба изредка прерывалась кратковременными перемириями, продолжал учёный, то на юго-востоке она не прекращалась ни на минуту: «Здесь не было ни миров, ни перемирий, ни правильных войн, а шло вечное обоюдостороннее подсиживание» [41, с. 196]. Такое состояние для России стало уже нормальным в XVI веке, утверждал В. О. Ключевский и ссылаясь на Герберштейна, который писал: «Для неё мир — случайность, а не война» [41, с. 196].

Иван Грозный, по мнению учёного, продолжал политику предшественников, стремился распространить территорию России «до естественных географических границ русской равнины, занятых враждебными иноплеменниками». «Так были поставлены на очередь, — писал историк, — две задачи внешней политики: завершение политического объединения русской народности и расширение государственной территории до пределов русской равнины» [43, с. 85—86]. Овладение Средним и Нижним Поволжьем и расширение восточных границ государства до Урала и Каспия он рассматривал как решение одной из этих задач [43, с. 86]. Выполняя их, считал историк, царь хотел на западе приобрести Ливонию, продвинуть границы государства до Балтийского моря, т. е. до восточного его берега как естественного рубежа равнины. Однако по вине польско-литовского государства эта задача не была решена: «в борьбе с Баторием он даже потерял старинные русские города по Финскому заливу и Ладожскому озеру: Яму (Ямбург), Копорье, Корелу (Кексгольм) и Иван-город» [43, с. 86].

Эти внешнеполитические задачи Великодержавии, по мнению Ключевского, привели к созданию в конце XVI века Российского государства, одного из самых больших в Европе. Однако проигрышная война с Речью Посполитой остановила территориальный рост Москвы, и эти внешнеполитические задачи не были решены [43, с. 86]. Как видим, вопросу неудачной Ливонской войны Ивана Грозного, по причине вмешательства польско-литовского государства, учёным уделено значительно меньше внимания, чем его известными предшественниками [37—39]. Это обстоятельство отмечено и в современной польской историографии [29, с. 252]. Продолжения этой московской политики в отношении Польши историк ожидал и от Бориса Годунова, упрекая его в отсутствии таковой: «Царь Борис вёл нерешительную, двусмысленную внешнюю политику, не воспользовался ожесточённой враждой Польши со Швецией, что давало ему возможность

союзом с королём шведским приобрести от Польши Ливонию» [43, с. 23].

Таким образом, В. О. Ключевский, подобно Н. М. Карамзину и С. М. Соловьёву, понимал борьбу Москвы «за своё существование» как постоянное расширение её территорий вплоть до полного овладения всей восточноевропейской равниной и выполнения ею исторической миссии. Определяя историческую миссию России, он утверждал: «У каждого народа своя судьба и своё назначение <...> Наш народ поставлен был судьбой у восточных ворот Европы, на страже ломившейся в них кочевой хищной Азии. Целые века истощал он свои силы, сдерживая этот напор азиатов, одних отбивал ... других через двери христианской церкви мирно вводил в европейское общество. Между тем Западная Европа, освободившись от магометанского напора, обратилась за океан, в Новый Свет, где нашла широкое и благодарное поприще для своего труда и ума <...> Эта Европа чувствовала, что сзади, со стороны урало-алтайского востока, ей ничто не угрожает, и плохо замечала, что там идёт упорная борьба, что, переменяя две главные боевые квартиры — на Днепре и Клязьме, штаб этой борьбы переместился на берега Москвы и что здесь в XVI веке образовался центр государства, которое, наконец, перешло от обороны в наступление на азиатские гнёзда, спасая европейскую культуру от татарских ударов. Так мы очутились в арьергарде Европы, оберегали тыл европейской цивилизации <...> Таково было европейское положение Московского государства в конце XVI века» [41, с. 373]. При этом В. О. Ключевский, как и его предшественники, оценивал продвижение России на восток и борьбу с мусульманскими ханствами как миссию борьбы с кочевой Азией, которую Россия начала ещё с киевских времён.

Исходя из этой ситуации, Ключевский объяснял отставание России от Западной Европы: «Если представить себе, сколько времени и сил материальных и духовных гибло в этой однообразной и грубой, мучительной

погоне за лукавым степным хищником, едва ли кто спросит, что делали люди Восточной Европы, когда Европа Западная достигала своих успехов в промышленности и торговле, в общежитии, в науках и искусствах» [41, с. 201]. «Важнее всего то, — продолжал учёный, — что напряжение материальных сил народа для внешней борьбы оставляло слишком мало простора для развития духовных интересов, давило общественную мысль, мешая ей уяснить себе новые задачи, какие становились перед формирующимся национальным государством» [41, с. 308].

Одной из основ политики Москвы в отношении ВКЛ, по мнению В. О. Ключевского, была теория Москвы как третьего Рима, которая выросла из политического брака Ивана III и Софьи Палеолог и «получала значение политической демонстрации, заявляя всему свету, что царица, как наследница павшего византийского дома, перенесла его державные права в Москву как в новый Царьград» [41, с. 114]. В основу её были положены политические притязания, отразившиеся и на польско-русских отношениях: «Это мысль о московском государе как о национальном властителе всей Русской земли и мысль о нём как о политическом и церковном преемнике византийских императоров» [41, с. 115].

В качестве одного из проявлений этой позиции историк расценивал притязания московских царей на титул государя всея Руси, несмотря на то обстоятельство, что «много Руси оставалось за Литвой и Польшей, и, однако, в сношениях с западными дворами, не исключая и литовского, Иван III впервые отважился показать европейскому политическому миру притязательный титул государя всея Руси, прежде употреблявшийся лишь в домашнем обиходе, в актах внутреннего управления и в договоре 1494 года даже заставил литовское правительство формально признать этот титул» [412, с. 115]. Эта же идея звучала в московских переговорах с Сигизмундом-Августом: «Подобно деду, царь Иван в беседе с польско-литовскими послами, жалуясь на то, что король Сигизмунд-Август не

признаёт его титулов и прав, ими выражаемых, говорил, что эти права даны ему богом и ни в чём признании не нуждаются» [41, с. 119].

Учёный часто сравнивал общественно-политическое устройство России и Западной Европы и весьма редко и чаще всего косвенно — устройство России и польско-литовского государства. Он прямо утверждал, что Россия не имела западноевропейской формы феодализма: «хотя в Москве и возникали отношения, напоминающие феодальные порядки Западной Европы, но это — явления не сходные, а только параллельные. В отношениях бояр и вольных слуг к удельному князю многого недоставало для такого сходства, недоставало, между прочим, двух основных феодальных особенностей: 1) соединения служебных отношений с поземельными и 2) наследственности тех и других» [42, с. 359].

В России, согласно теории Ключевского, внешнеполитические задачи привели к чрезмерному усилению верховной государственной власти и полному подчинению общества и обусловили создание иной формы государства — «тяжёлой политической организации» [43, с. 12]. Царствование Ивана Грозного, считал Ключевский, с особенной силой показало недостатки этого строя.

Историк выделял три главные особенности устройства российского государства. Первой чертой он считал «боевой строй государства» [41, с. 372], а в другом месте показал, что Московия представляла собой «вооружённый лагерь» [41, с. 195]. Вторую особенность, по его мнению, составлял тягловой, неправовой характер внутреннего управления и общественного строя. Он поддерживал одну из основных идей государственной школы о закрепощении и раскрепощении сословий: «Сословия различались не правами, а повинностями, между ними распределёнными. Каждый обязан был или оборонять государство, или работать на государство» [41, с. 372]. «Третьей особенностью московского государственного порядка, — писал исследователь, — была верховная власть с неопределённым, т. е. неограниченным,

пространством действия» [41, с. 372]. Таким образом, вторая и третья особенности устройства московской России, по Ключевскому, касались социально-политического строя страны и определялись сформулированной ещё за полстолетия до него С. М. Соловьёвым и Б. Н. Чичериным теорией закрепощения и раскрепощения сословий. Однако анализ текста курса лекций по русской истории позволяет утверждать, что такое образование сословий, по Ключевскому, произошло в основном не вследствие завоевания, а в результате деятельности верховной власти по развёрстке тягла среди населения. Общая оценка устройства Московского государства в XVI веке Ключевским следующая: «Это была абсолютная монархия, но с аристократическим управлением <...>. Не было политического законодательства, которое определяло бы границы верховной власти» [41, с. 170].

Учёный неоднократно отмечал огромный милитарный потенциал Московской России и его численный перевес над основным соперником — польско-литовским государством [412, с. 195]. Так, он, ссылаясь на различные источники, в том числе и иностранные, писал, что «трудно определить численность всего военно-служилого московского класса в конце XVI века <...> Английский посол Флетчер насчитывает до 100 тысяч ратников, получавших ежегодно жалованье и находившихся на постоянной службе, но он не указывает количества многочисленных городских детей боярских <...> разрядную цифру армии, взявшей Полоцк, надобно удвоить, если не утроить; современники, очевидно, преувеличивали, доводя её силу до 280 тысяч, даже до 400 тысяч» [41, с. 195]. Это же он показывал и в период Ливонской войны: «Когда Баторий осадил Псков с гарнизоном не менее 30 тысяч человек, а в Новгороде стоял князь Голицын с 40 тысячами, под Старицей у царя было, по летописи, собрано 300 тысяч. К этим массам надо прибавить ещё многие тысячи, которые защищали взятые незадолго до того Баторием Полоцк, Сокол, Великие Луки и другие города

и большая часть которых погибла при взятии этих городов» [41, с. 195].

Показательно, что историк объяснял их различный этнический и религиозный характер: «не прекращался прилив ратных слуг из-за границы, из татарских орд, из Польши, особенно из Литвы... с князем Глинским выехала из Литвы толпа западноруссов... и назывались “Глинского людьми” или просто “литвой”» [41, с. 192]. «Ещё обильнее был прилив, — писал исследователь, — с татарской стороны. По такому расчёту фамилий русских, т. е. великорусских, оказывается 33%, происхождения польско-литовского, т. е. в значительной степени западнорусского, — 24%, происхождения немецкого, западноевропейского — 25%, происхождения татарского и вообще восточного — 17% и 1% остаётся неопределим» [41, с. 193].

«Тягловой, неправовой» характер внутреннего строя России, по утверждению учёного, был результатом военно-политической необходимости, международного положения: «Едва ли в истории какой-либо другой страны влияние международного положения государства на его внутренний строй было более могущественно» [43, с. 12]. «Успешное объединение Великороссии, — утверждал историк, — ставило объединителей в большое затруднение. Собиравшуюся землю надо было не только защищать, но и устроить <...> Московские собиратели были застигнуты врасплох собственными успехами <...> Тогда московское правительство и обратилось к обычному приёму своей устроительной политики — требовать недостающих материалов устройства от самого населения: требовался новый расход — оно вводило новый налог; потребовались новые ответственные и даровые органы местного управления — обязательная поставка их была возложена на местное общество» [41, с. 345].

В то же время в Западной Европе, писал он, дело обстояло иначе: «Когда перед европейским государством становятся новые и трудные задачи, оно ищет новых средств в своём народе и обыкновенно их находит,

потому что европейский народ, живя нормальной, последовательной жизнью, свободно работая и размышляя, без особенной натуги уделяет на помощь своему государству заранее заготовленный избыток своего труда и мысли <...> Всё дело в том, что в таком народе культурная работа ведётся незримыми и неуловимыми, но дружными усилиями отдельных лиц и частных союзов независимо от государства и обыкновенно предупреждает его нужды» [43, с. 10]. В России, продолжал историк, дело шло в обратном порядке: «Государственные требования, донельзя напрягая народные силы, не поднимали их, а только истощали: просвещение по казённой надобности, а не по внутренней потребности давало тощие, мёрзлые плоды <...> Народное образование получило характер правительственного заказа или казённой поставки» [43, с. 11].

Эти основные обстоятельства внешнеполитического характера привели, согласно теории Ключевского, к чрезмерному усилению верховной государственной власти и полному подчинению общества. «Случилось, что расширение государственной территории, — писал учёный, — напрягая не в меру и истощая народные средства, только усиливало государственную власть, не поднимая народного самосознания <...> Все эти неправильности имели один общий источник — неестественное отношение внешней политики государства к внутреннему росту народа» [43, с. 12]. Этот выход учёный подытоживал ставшим знаменитым выражением, определяющим соотношение государства и народа в истории России: «Государство пухло, а народ хирел» [43, с. 12].

В этом состоянии государства, согласно Ключевскому, государь выступал как хозяин московской государственной территории [43, с. 48], государство понималось «в смысле вотчины, хозяйства государя известной династии» [43, с. 48]. Далее историк даже утверждал, что тогдашнему русскому народу казалось, что «государство московского государя, а не московского или русского народа» [43, с. 49] и что для него были «нераздель-

ными понятиями не государство и народ, а государство и государь известной династии; они скорее могли представить себе государя без народа, чем государство без этого государя» [43, с. 49].

Исходя из такой доминирующей над обществом роли господства государства, историк и представлял тогдашний русский народ и его роль: «По отношению к царю все его подданные считались холопами, дворовыми его людьми, либо сиротами, безродными и бесприютными людьми, живущими на его земле» [43, с. 64]. Далее Ключевский выдвигал положение о том, что русский народ того времени нельзя даже назвать подданными: «Когда подданные, связанные с правительством идеей государственного блага, становятся недовольны правящей властью, видя, что она не охраняет этого блага, они восстают против неё. Подданные, поднимаясь против власти, не покидают государства, потому что не считают его чужим для себя <...> Люди Московского государства поступали как недовольные слуги или жильцы с хозяином, а не как непослушные граждане с правительством» [43, с. 49]. Учёный даже утверждал, что «московские люди как будто чувствовали себя пришельцами в своем государстве, случайными, временными обывателями в чужом доме...; не могли освоиться с мыслью о возможности восставать против него или заводить другие порядки в его доме» [43, с. 49].

Таким было положение, считал историк, всех слоёв русского общества: «Это ещё не сословия, а простые служебные разряды, на должностном московском языке называвшиеся чинами. Государственная служба, падавшая на эти чины, не была для всех одинакова: одна служба давала подлежащим ей классам большую или меньшую власть распоряжаться, приказывать; другим классам их служба оставляла только обязанность повиноваться, исполнять <...> Но и высший правительственный класс, которому государственная служба давала возможность командовать другими, не видел прямого законодательного обеспечения своих политических преимуществ»

[43, с. 51]. «В московском государственном порядке господство начала повинности оставило слишком мало места частным интересам, — продолжал учёный, — личным или сословным, принося их в жертву требованиям государства. Значит, в Московском государстве не было надлежащего соответствия между правами и обязанностями ни личными, ни сословными» [43, с. 52].

Царствование Ивана Грозного, считал Ключевский, с особенной силой показало эти недостатки государственного строя России [43, с. 52]. Следует заметить, что В. О. Ключевский последовал примеру Н. М. Карамзина, разделяя правление Ивана IV Грозного на два совершенно противоположных этапа «двух Иванов»: хорошего — реформатора и царя-тирана (даже употребляя определение «бешеного» [43, с. 20]). Он писал: «В молодости начав править государством, царь с избранными своими советниками повёл смелую внешнюю и внутреннюю политику, целью которой было, с одной стороны, добиться берега Балтийского моря и войти в непосредственные торговые и культурные сношения с Западной Европой, а с другой — привести в порядок законодательство и устроить областное управление» [43, с. 185].

Историк делал вывод о том, что положительное значение царя Ивана в истории России «далеко не так велико, как можно было бы думать, судя по его замыслам и начинаниям» [41, с. 186—187]. Он выдвинул положение о том, что история России без этого грозного царя шла бы тем же путём, но без страшных жестокостей и казней: «Жизнь Московского государства и без Ивана устроилась бы так же, как она строилась до него и после него, но без него это устройство пошло бы легче и ровнее, чем оно шло при нём и после него: важнейшие политические вопросы были бы разрешены без тех потрясений, какие были им подготовлены. Важнее отрицательное значение этого царствования» [41, с. 187]. В этом отношении он прямо соглашался с Н. М. Карамзиным и расходился со своим учителем С. М. Соловьёвым:

«Карамзин преувеличил очень немного, поставив царствование Ивана — одно из прекраснейших по началу — по конечным его результатам наряду с монгольским игмом и бедствиями удельного времени. Вражде и произволу царь жертвовал и собой, и своей династией, и государственным благом» [41, с. 187].

При оценке карательных мер Ивана Грозного по укреплению трона В. О. Ключевский, как и Н. М. Карамзин, в отличие от С. М. Соловьёва и впоследствии советской историографии, считал, что их значение перечёркивалось ничем не обоснованными репрессиями. В отличие от своего учителя С. М. Соловьёва, он полагал, что боярская оппозиция не двигалась дальше политических мечтаний: «боярская крамола не шла далее помыслов и попыток бежать в Литву: ни о заговорах, ни о покушениях со стороны бояр не говорят современники» [41, с. 174], а все обвинения её в заговорах и кознях — «плод чересчур пугливого воображения царя» [41, с. 173]. «А этот класс, — продолжал учёный, — терпит и молчит, боязливо подумывая только о побеге в Литву» [41, с. 371]. При этом он считал, что произвол царя, беспричинные казни, опалы и конфискации коснулись не только высших классов, но и народной массы: «От ожесточившегося царя льётся и небоярская кровь, на всю землю его именем набрасывается стая опричников», однако «это общество терпит и молчит. Туга и ненависть поднялась, по словам современника, в миру, на царя роптали и огорчались, однако — ни проблеска протеста» [41, с. 371].

В связи с таким определением Московское государство до Смутного времени представляется В. О. Ключевским государством, напоминающим тип восточной деспотии: «Московское государство XVI века отличалось пёстрым совмещением разновременных и разнохарактерных социально-политических отношений. В нём не было ни свободных и полноправных лиц, ни свободных и автономных сословий» [43, с. 51]. Но, как бы испугавшись столь радикального вывода, учёный далее делал оговорку: «Однако общество

не представляло безразличной массы, как в восточных деспотиях, где равенство всех покоится на общем бесправии» [43, с. 51]. Тем не менее, представленная им картина московского строя в значительной степени укладывается в эту историософскую модель.

Подобно Н. И. Карееву, В. О. Ключевский рассматривал Речь Посполитую, как своеобразный славянский католический вариант западноевропейской цивилизации, оказывавший западное влияние и на Западную Русь [43, с. 259]. Более того, он считал, что «национальная и религиозная борьба западнорусского православного общества с польским государством и римским католицизмом заставляла русских борцов обращаться к оружию, которым была сильна противная сторона, к школе, к литературе, к латинскому языку» [43, с. 259].

Признавая принадлежность католической Польши к западной цивилизации, В. О. Ключевский писал: «Церковное родство и географическое соседство связали её с романо-германской Европой» [43, с. 258]. В Польше по европейскому образцу он признавал «политическую свободу высших классов», а в негативном плане оценивал «раннее и несдержанное развитие крепостного права» [43, с. 258]. Историк отмечал и отличия Польши от Европы в доминации одного сословия, «пользовавшегося исключительным господством в государстве» [43, с. 259]. В целом эта характеристика не столь негативна, как в русской консервативной историографии, или даже части либеральной (С. М. Соловьёв, В. И. Герье и др.). Общая оценка устройства Речи Посполитой показывала коренные отличия её от России: «При избирательных королях Речи Посполитой законодательство, как и направление всей политической жизни страны, стало под непосредственное влияние польско-литовской шляхты, господствующего класса в государстве» [43, с. 97].

Строй Москвы историк сравнивал также с устройством Речи Посполитой. Разницу между ними он, в частности, отмечал в дискуссии Ивана Грозного с послами Батория:

«Тоном вдохновенного свыше и вместе с обычной тонкой иронией писал он во время переговоров о мире врагу своему Стефану Баторию, коля ему глаза его избирательной властью: “Мы, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси по божию изволению, а не по многоятежному человеческому хотению”» [41, с. 185].

В связи с первостепенной ролью Польши и ВКЛ во внешнеполитической программе Москвы, а также нахождением в составе польско-литовского государства православных земель вполне логичным было бы сравнение общественно-политического и социально-экономического устройства этих государств, их цивилизационной модели и возможного взаимовлияния. Такое сравнение было бы вполне обосновано для представления объективных причин и обстоятельств необходимости вхождения этих земель в состав России. Таких прямых сравнений В. О. Ключевский не давал, ограничиваясь их косвенным сравнением и не высказывая прямо своих оценок. Учёный ограничился, вполне в традиции тогдашней русской науки, утверждениями о российской принадлежности этих земель и о религиозном угнетении православного населения в католическом польско-литовском государстве как о достаточных причинах прав и действий Москвы для присоединения названных территорий.

В целом общественно-политическое устройство ВКЛ периода XV—XVI веков, по его мнению, развивалось под влиянием образцов из Польши. Одновременно он выделял некоторые его отличия и их особенности на русских землях. Историк считал, что «политическое влияние Польши на Литву, сближая литовско-русский государственный строй с польским, в XV и первой половине XVI века кое-как поддерживало многократно обновлявшийся новыми договорами династический союз обоих государств, то имевших отдельных государей, то соединявшихся под властью одного» [43, с. 92]. Он также отмечал, что центральное и областное управление Литвы—Руси приблизилось к польскому образцу и получило аристократический

строй: «В Литве введены были по примеру Польши высшие правительственные должности-уряды, становившиеся со временем пожизненными владениями гетмана, главного предводителя войск, канцлера, хранителя государственной печати, двух подскарбиев, министров финансов, земского, ведавшего общегосударственные доходы и расходы, и надворного по дворцовому хозяйству; начальниками отдельных областей, которыми прежде управляли русские князья по соглашению с вечевыми городами, назначались воеводы, от которых зависели каштеляны, коменданты городов, помощники воевод, и старосты поветов, округов, на которые делились воеводства» [43, с. 89].

Важным элементом устройства польско-литовского государства В. О. Ключевский считал сейм, отмечая, что этот общественно-государственный институт создавался также и в Литве. При этом историк признавал первоначальную полную доминацию в этом органе католиков, что было свидетельством подчинённого положения русских земель в ВКЛ: «Литовский сейм, установленный Городельским договором, первоначально состоял только из литовских князей и бояр» [43, с. 90]. Как этап постепенного уравнивания прав привилегированного положения литовской знати перед русской православной, он рассматривал участие русских областей по смерти Витовта в усобице между Гедиминовичами. «В этой борьбе русские князья и бояре, — писал историк, — завоевали себе права литовских вельмож и около половины XV века получили доступ на сейм, который стал общим, или вальным, как его теперь называли» [43, с. 91].

Эта аристократия (паны) в ВКЛ, считал учёный, под влиянием из Польши сильно ограничивала власть великого князя литовского, составив правительственный совет, или раду. Историк подчёркивал сильную ограниченность центральной власти: «По привилею вел. кн. Александра 1492 года литовский государь не мог без согласия панов рады вести сношения с иноземными государствами,

издавать и изменять законы, распоряжаться государственными доходами и расходами, назначать на должности; мнения рады король признавал для себя обязательными и даже в случае своего несогласия с ними принимал их к исполнению «ради своей и общей пользы»» [43, с. 89]. Сейм также, отмечал он, имел аристократический характер: «от русских областей на нём являлась только знать, князья и паны, которые призывались все лично и имели решающий голос» [43, с. 91].

Учёный не высказывал никаких оценок данного процесса, в том числе и в отношении России. Однако он показывал их влияние посредством привилеев, изданных в XVI веке на западнорусские земли: «По этим привилеям литовско-русские землевладельцы уравнивались с польскими в правах владения вотчинами и жалованными имениями и освобождались от налогов и повинностей, за исключением некоторых маловажных, имевших не столько финансовое, сколько символическое значение» [43, с. 90]. В результате, по мнению В. О. Ключевского, русские князья к началу XVI века стали служилыми вотчинниками, полными собственниками своих княжеств и вместе со знатнейшими литовскими вельможами образовали землевладельческую аристократию, подобную польской и даже более влиятельную [43, с. 89].

Как продолжение этого процесса историк рассматривал образование в ВКЛ под влиянием Польши сословия шляхты: «Привилеями, как общими или земскими, данными всему княжеству, так и местными или областными, в Литовской Руси устанавливались сословные права и отношения, подобные тем, какие существовали в Польше» [43, с. 89]. Как этапы этого пути он рассматривал Городельский сейм, «подтвердивший соединение Литвы с Польшей», издание привилея, по которому литовские бояре, принявшие католицизм, получили права и привилегии польской шляхты, а также привилей Казимира, который «распространил эти права и на православную знать» [43, с. 89—90]. В первой половине XVI века, считал учёный,

русская шляхта ВКЛ добилась политических прав: «Русско-литовская шляхта ведёт шумную борьбу со своей знатью и добивается призыва на вальные сеймы. Статут 1566 г. устроил сеймовое представительство русско-литовской шляхты по образцу польского шляхетского сейма» [43, с. 91]. «Вводились подобные польским поветовые шляхетские сеймики, — продолжал историк, — которые собирались в каждом повете (уезде) для выбора местных земских судей в сословный шляхетский суд, а также для избрания земских послов, т. е. представителей шляхты, на общем, или вольном, сейме, по два от каждого повета» [43, с. 90]. Таким образом, учёный, в отличие от большинства его современников, считал возможным создание сословия польско-литовской шляхты с одинаковыми сословными правами независимо от этнической и конфессиональной принадлежности и положения, и создание шляхетского общественно-политического строя, в котором так отличалось положение шляхты от прав их сословных собратьев в Москве. Дальнейшая разработка данной проблематики в русской науке была осуществлена учеником В. О. Ключевского — известным историком М. К. Любавским [40].

Это общественно-государственное устройство, в том числе и права русской шляхты, были закреплены в ВКЛ, отмечал В. О. Ключевский, в XVI веке законодательным сводом Литовского княжества. Началом этого законодательства, по его мнению, было издание Статута 1529 года. «После этот первый свод, — писал далее историк, — неоднократно пересматривали и дополняли, соглашая его с польским законодательством, вследствие чего на этом уложении отразилось сильное влияние польского права, смешавшегося в Статуте с древнерусскими юридическими обычаями, какие сохранились в Литовской Руси» [43, с. 90].

Само же устройство Речи Посполитой историк определял следующим образом: «Это была республикански устроенная избирательная монархия. Во главе управления становился король, избираемый общим сеймом Короны и Княжества. Законодательная

власть принадлежала сейму, составлявшемуся из земских послов, т. е. депутатов шляхты, только шляхты, и сенату, состоявшему из высших светских и духовных сановников» [43, с. 95]. Исследователь подчёркивал сильную ограниченность центральной власти также и в ВКЛ как части польско-литовской государственности в период даже до Люблинской унии: «литовский государь не мог без согласия панов рады вести сношения с иноземными государствами, издавать и изменять законы, распорядиться государственными доходами и расходами, назначать на должности; мнения рады король признавал для себя обязательными» [43, с. 89].

Учёный не высказывал никаких оценок данного процесса, в том числе и в сравнении с Россией. Однако, оценивая положение города и крестьянства на русских землях в ВКЛ, которое также изменилось под влиянием польских цивилизационных образцов, В. О. Ключевский высказывался негативно, занимая позицию более близкую к славянофильским оценочным подходам. Эта позиция была также ближе к оценкам С. М. Соловьёва, чем Н. И. Кареева или М. К. Любавского. Только в отношении уже XVII века, говоря о западном влиянии на Россию, В. О. Ключевский отмечал и значительный польский аспект этого явления [45].

Однако он показывал их влияние на западнорусские земли: «Русские князья к началу XVI века стали служилыми вотчинниками, полными собственниками своих княжеств и вместе со знатнейшими литовскими вельможами образовали землевладельческую аристократию, подобную польской» [43, с. 89]. Как продолжение этого процесса исследователь рассматривал образование в ВКЛ сословия шляхты: «Привилеями, как общими или земскими, данными всему княжеству, так и местными или областными, в Литовской Руси устанавливались сословные права и отношения, подобные тем, какие существовали в Польше» [43, с. 89]. В первой половине XVI века, считал он, русская шляхта добилась политических прав: «Статут 1566 г. устроил

сеймовое представительство русско-литовской шляхты по образцу польского шляхетского сейма» [43, с. 91].

Согласно мнению В. О. Ключевского, усиление дворянства в Литовском княжестве сопровождалось упадком старинных городов Западной Руси, считалось, что в Киевской Руси области со своими волостными городами подчинялись решениям веча старших городов [43, с. 91]. «Старинные области вечевых русских городов постепенно разлагались на княжеские и панские вотчины, — писал он, — место веча заступил назначаемый великим князем воевода с подручными <...> Служилые землевладельцы, бояре и земляне, прежде входившие в состав городских обществ, теперь шляхетскими своими привилегиями обособились от мещан <...> Старинные области вечевых русских городов постепенно разлагались на княжеские и панские вотчины, и обесиленный вечевой город оставался одиноким среди этих чуждых и часто враждебных ему владельцев <...> Великокняжеские урядники, воеводы, кастеляны и старосты притесняли горожан» [43, с. 91]. Однако он отмечал, что польско-литовские государи, «чтобы вывести города Западной Руси из упадка, давали им немецкое городовое самоуправление, магдебургское право, которое в XIII и XIV вв. проникло в Польшу вместе с немецкими колонистами... В XIV в. это самоуправление введено было в городах Галицкой земли <...> С половины XV в. магдебургское право распространилось и в других городах Западной Руси» [43, с. 91—92]. Историк признавал, что «мещане получали некоторые торговые привилегии и льготы по отправлению казённых повинностей и освобождались от подсудности воеводами другим правительственным урядникам» [43, с. 92]. Эти права по магдебургскому устройству он считал меньшими, чем в период Киевской Руси, причём, говоря о таком «ухудшенном» положении города в ВКЛ, историк не сравнивал их с положением в Московской России.

Ещё негативнее В. О. Ключевский оценивал положение крестьянства в польско-литовском

государстве [43, с. 90]. В этом вопросе он оказался в плену стереотипов российской историографии, заявлявшей о значительно более суровом крепостном праве в Польше и ВКЛ, чем в Москве, и о приходе крепостничества с Запада на русские земли посредством Польши [34; 35]. Так, Ключевский писал: «Привилей Казимира воспретил переход крестьян с земель частных владельцев на великокняжеские и обратно; эти постановления положили начало закрепощению крестьян в Литовском княжестве по примеру Польши, где крепостное право установлено было ещё в XIV в.» [43, с. 90]. Однако в отношении XVII—XVIII веков точка зрения Ключевского на положение крестьян была уже иной: «Порядки самодержавно-дворянского русского правления так тяжело ложились на низшие классы, что издавна тысячи народа бежали в безнарядную Польшу, где на землях своевольной шляхты жилось сноснее» [44, с. 51].

Заключение. В историософской концепции истории России В. О. Ключевского в третий период истории московской России — великорусский — история Польши и польско-литовско-русские отношения занимали значительно более важное место, чем в предшествующие этапы. История Польши рассматривалась не как собственно её история, а в тесной связи с историей московской России, как постоянное соперничество, причём чаще всего в форме цивилизационно-религиозного противостояния. В настоящее время положение о значительности католической экспансии в ВКЛ в XV—XVI веках, о характере противостояния России и польско-литовского государства является дискуссионной проблемой в польской исторической науке, а также в значительной части белорусской и украинской [46—49]. Данная тематика исследовалась русским учёным в ряде проблем: отношений польско-литовского государства и Москвы, сравнения общественно-государственного устройства этих государств, польского цивилизационного влияния на ВКЛ и Западную Россию.

Список цитированных источников

1. *Коялович, М. О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М. О. Коялович. — 4-е изд. — Минск : Лучи Софии, 1997. — 688 с.
2. *Кизеветтер, А. А.* На рубеже двух столетий (воспоминания 1881—1914) / А. А. Кизеветтер. — Прага : [б. и.], 1929. — 524 с.
3. *Миллюков, П. Н.* Главные течения русской исторической мысли / П. Н. Миллюков. — М. : [б. и.], 1913. — 342 с.
4. *Нечкина, М. В.* Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества / М. В. Нечкина. — М. : [б. и.], 1974. — 640 с.
5. *Цамутали, А. Н.* Борьба направлений в русской историографии в период империализма : Историографические очерки / А. Н. Цамутали. — Л. : Наука, 1986. — 331 с.
6. *Черепнин, Л. В.* В. О. Ключевский / Л. В. Черепнин // Очерки истории исторической науки в СССР : в 9 т. — М. : [б. и.], 1960. — Т. II. — С. 146—170.
7. *Астахов, В. И.* Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.) / В. И. Астахов. — Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1965. — 584 с.
8. *Шапиро, А. Л.* Русская историография в период империализма. Курс лекций / А. Л. Шапиро. — Л. : [б. и.], 1962. — 236 с.
9. *Киреева, Р. А.* Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. / Р. А. Киреева. — М. : Наука, 1983. — 214 с.
10. *Киреева, Р. А.* В. О. Ключевский как историк русской исторической науки / Р. А. Киреева. — М. : Наука, 1966. — 230 с.
11. *Сахаров, А. М.* Историография истории СССР : Досоветский период / А. М. Сахаров — М. : [б. и.], 1978. — 256 с.
12. *Александров, В. А.* Предисловие / В. А. Александров, В. Л. Янин // В. О. Ключевский. Сочинения : в 9 т. — Т. I. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В. Л. Янина. — М. : Мысль, 1987. — С. 5—32.
13. *Киреева, Р. А.* За художником скрывается мыслитель: Василий Осипович Ключевский / Р. А. Киреева // Историки России. XVIII — начало XX века. — М. : [б. и.], 1996. — С. 396—445.
14. *Киреева, Р. А.* История европейского человечества (лекции В. О. Ключевского по всеобщей истории) / Р. А. Киреева // Россия и Европа. Дипломатия и культура. — 2007. — Вып. 4. — С. 149—166.
15. *Нечухрин, А. Н.* Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. — 1917 г.) / А. Н. Нечухрин. — Гродно : [б. и.], 2003. — 348 с.
16. *Иллерицкая, Н. В.* Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX в. / Н. В. Иллерицкая. — М. : [б. и.], 1998. — 157 с.
17. *Щербань, Н. В.* Памяти великого историка. К 165-летию со дня рождения В. О. Ключевского / Н. В. Щербань // Отечеств. история. — 2006. — № 2. — С. 78—89.
18. *Шаханов, А. Н.* С. М. Соловьёв и В. О. Ключевский / А. Н. Шаханов // Вопр. истории. — 2000. — № 3. — С. 146—155.
19. *Попов, А. С.* Оценка В. О. Ключевского как «историка-социолога» в российской историографии / А. С. Попов // Социальные науки: история, теория, методология. — М. : [б. и.], 2000. — Вып. 2. — С. 67—84.
20. *Попов, А. С.* В. О. Ключевский и С. Ф. Платонов: преемственность историографической традиции / А. С. Попов // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России. — Пенза : [б. и.], 2003. — Вып. 1. — С. 38—42.
21. *Щербань, Н. В.* В. О. Ключевский о смуте / Н. В. Щербань // Отечеств. история. — М. : [б. и.], 1997. — № 3. — С. 96—106.
22. *Попов, А. С.* Школа Ключевского, синтез истории и социологии в российской историографии : автореф. дис. ... д-ра истор. наук / А. С. Попов. — Пенза : М. : [б. и.], 2002. — 40 с.
23. *Попов, А. С.* Историческая социология / В. О. Ключевского / А. С. Попов. — Пенза : ПГПУ, 2010. — 145 с.
24. *Гришина, Н. В.* «Школа В. О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре / Н. В. Гришина. — Челябинск : Энцикл., 2010. — 288 с.
25. *Эммонс, Т.* Ключевский и его ученики / Т. Эммонс // Вопр. истории. — 1990. — № 10. — С. 45—61.
26. *Баранов, М. В.* Философия истории В. О. Ключевского : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. В. Баранов. — М. : [б. и.], 2007. — 24 с.
27. *Мазалова, В. Ю.* Вклад В. О. Ключевского в разработку исторической социологии : автореф. дис. ... канд. социол. наук / В. Ю. Мазалова. — Саратов : [б. и.], 2005. — 23 с.
28. *Filatowa, N.* Polska w rosyjskiej myśli historycznej / N. Filatowa // Polacy i Rosjanie : 100 kluczowych pojęć / pod red. A. Magdziak-Miszewskiej, M. Zuchniak, P. Kowala. — Warszawa : Więzi. — 2002. — S. 21—34.
29. *Blachowska, K.* Narodziny imperium. Rozwój terytorialny państwa carów w ujęciu historyków rosyjskich XVIII i XIX wieku / K. Blachowska. — Warszawa : [s. n.], 2001. — 310 s.
30. *Serejski, M.* Europa a rozbiory Polski / M. Serejski. — Warszawa : [s. n.], 1970. — 518 s.
31. *Kruczkowski, T.* Polityka polska Katarzyny II w ocenie Wasyla Kluczewskiego / T. Kruczkowski // Rosja — Polska — Bałkany XVIII—XX w. — Szczecin : [s. n.], 1998. — S. 101—115.
32. *Нечухрин, А. Н.* Цивилизационный подход в российской историографии рубежа XIX — начала XX в. / А. Н. Нечухрин // Проблемы цивилизационного развития Беларуси, Польши, России и Украины в конце

XVIII—XXI веков : материалы Междунар. конф., Гродно, 6 окт. 2005 г., ГрГУ им. Я. Купалы, Ин-т истории Ягеллон. ун-та ; редкол.: А. Н. Нечухрин [и др.]. — Краков : [б. и.], 2007. — С. 11—18.

33. *Ключевский В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1987—1990.

34. *Антонович, В. Б.* Монографии по истории Западной и Юго-Западной России : в ? т. / В. Б. Антонович. — Киев : [б. и.], 1885. — Т. 1.

35. *Коялович, М. О.* Лекции по истории Западной России / М. О. Коялович. — М. : Тип. Бахметева, 1864. — 394 с.

36. *Еленев, Ф. П.* Польская цивилизация и её влияние на Западную Русь / Ф. П. Еленев. — СПб. : Тип. И. Шумахера, 1863. — 88 с.

37. *Карамзин, Н. М.* История государства Российского : в XII т. / Н. М. Карамзин. — М. : [б. и.], 1908. — Т. IX.

38. *Соловьёв, С. М.* История падения Польши / С. М. Соловьёв. — М. : Тип. В. Грачёва, 1863. — 369 с.

39. *Кручковский, Т. Т.* Польско-литовское соперничество с Москвою во времена Ивана IV в оценке Н. М. Карамзина / Т. Т. Кручковский // Весн. ГрДУ. — 2012. — № 2. — С. 78—87.

40. *Любавский, М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных Великому княжеству Литовскому и его областям / М. К. Любавский. — М. : [б. и.], 1915. — 409 с.

41. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1987—1990. — Т. 1. — 431 с.

42. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1987—1990. — Т. 2. — 447 с.

43. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1987—1990. — Т. 3. — 415 с.

44. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1987—1990. — Т. 5. — 477 с.

45. *Ключевский, В. О.* Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (историко-психологический очерк) / В. О. Ключевский // Очерки и речи : второй сб. ст. В. Ключевского. — М. : Тип. П. П. Рябушинского, 1913. — 515 с.

46. *Jakowenko, N.* Historia Ukrainy od czasów najdawniejszych do końca XVIII wieku / N. Jakowenko. — Lublin : [s. n.], 2000. — 394 s.

47. *Сагановіч, Г.* Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. / Г. Сагановіч. — Мінск : [б. в.], 2001. — 412 с.

48. *Szybieka, Z.* Historia Białorusi / Z. Szybieka. — Lublin : Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2002. — 571 s.

49. *Błaszczak, G.* Litwa na przełomie średniowiecza i nowożytności. 1492—1569 / G. Błaszczak. — Poznań : [s. n.], 2002. — 336 s.

Материал поступил в редакцию 07.05.2014.

In the work of the famous Russian liberal historian V. O. Kliuchevski specific place occupied Polish history. The article examines the place and role of Poland in the history of the concept of the Great-Russian period V. O. Kliuchevski. Historical Polish Studies scholar presented in the context of his major works, as well as on the background of the common positions of Russian historiography. In the context of the historical role of Poland and Polish Studies in the history of Russian art V. O. Kliuchevski only selectively investigated and special historiographical research on our stated problems was conducted.

Key words: Great-Russian period, history of Russia, Polish-Russian relations, historiosophic views of V. O. Kliuchevsky.

УДК 947.6 «1947»

А. В. Курьянович

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет “МИТСО”», Минск

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ БЕЛОРУССКОЙ ССР 1947 ГОДА: ХОД И ИТОГИ

Механизм выборов в Верховный Совет Белорусской ССР, гарантирующий неизменную победу «нерушимого блока коммунистов и беспартийных», был апробирован в 1938 году. В условиях сложившейся сталинской общественно-политической системы выборы в высшие представительные и законодательные органы власти носили искусственный характер. В статье рассматривается нормативная правовая база избирательной кампании 1947 года, её организационно-материальные аспекты, роль средств массовой информации, настроения избирателей.

Ключевые слова: выборы, избирательное законодательство, депутат, средства массовой информации.

Введение. Рассматриваемая проблематика практически не была разработана в белорусской советской историографии. К сожалению, ей не уделяется должного внимания и в современной отечественной исторической науке.

Цель данной работы состоит в реконструкции хода выборов в Верховный Совет Белорусской ССР в 1947 году и презентации их итогов.

Первые послевоенные выборы в Верховный Совет союзных республик, в том числе и БССР, дают возможность проследить эволюцию не только высшего законодательного и представительного органа, но и природы политического режима советского типа. Сталинское руководство было принципиально заинтересовано в благополучном исходе выборов. Это укрепляло легитимность советской общественной модели развития, давало дополнительное преимущество в борьбе с оппозиционными и сепаратистскими настроениями (особенно в западных регионах БССР).

Методология и методы исследования.

В методологии исследования выделяются теоретический и прикладной аспекты. Теоретический состоит в том, что выборы в Верховный Совет БССР в 1947 году представляли собой определённую модель (систему),

все элементы которой были направлены на конечный, заранее заданный результат. На основе этой модели организация формирования Верховного Совета как формы представительства интересов осуществлялась исходя из идеологических императивов и была практически не связана с реальной политической практикой. По этой причине в работе применялся историко-системный метод.

Использование не менее важного метода — историко-сравнительного — обусловлено наличием специальной работы автора, посвящённой выборам в Верховный Совет Белорусской ССР в 1938 году [1]. Имеется возможность выяснить, в чём были схожи выборы в высший законодательный и представительный орган власти республики в 1947 году и чем они отличались от предыдущих.

Прикладной аспект непосредственно связан с источниками, которые ранее не вводились в научный оборот. При их отборе использовался метод фронтального (сплошного) просмотра архивных материалов и периодической печати.

Организация исследования. Точкой отсчёта выборов считается 26 ноября 1946 года. В этот день Президиум Верховного Совета БССР объявил о прекращении полномочий Верховного Совета Белорусской ССР первого

созыва и назначил дату избирательной кампании на 9 февраля 1947 года [2].

26 ноября 1946 года было утверждено Положение о выборах [3]. Оно как сохранило старые нормы, так и закрепило некоторые новшества.

По-прежнему сохранялся предыдущий механизм представительства в Верховном Совете: 1 депутат на 20 000 избирателей. В отличие от 1938 года, когда избирательные округа формировались по месту работы, теперь они создавались исключительно по месту жительства [4, л. 8].

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 26 ноября 1946 года в Минской, Барановичской, Бобруйской, Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Могилёвской, Молодечненской, Пинской, Полеской и Полоцкой областях был создан 361 избирательный округ [5, с. 1—2]. При этом 231 округ сформирован в восточных областях СССР, 148 — в западных. Кроме того, отдельно были организованы 10 закрытых округов для военнослужащих из БССР, находящихся за её пределами.

Общее количество избирательных участков составило 5 143 [6, л. 156]. В отличие от прошлых выборов, теперь избирательные участки создавались и на судах во время плавания, и в поездах дальнего следования [7, с. 12].

Появилась новая возможность выдвижения кандидатов в депутаты. Если ранее они выдвигались партийными и общественными организациями, то теперь такое право получили и трудовые коллективы.

Во многом требования к кандидатам в депутаты оставались такими же, как и на выборах в Верховный Совет БССР в 1938 году: наличие гражданства СССР и избирательных прав, отсутствие психического заболевания и т. д. Практически единственное изменение касалось возраста: возрастной ценз для кандидатов в депутаты повышался с 18 лет до 21 года. Причём данная норма была внесена специальным указом Президиума Верховного Совета БССР от 26 ноября 1946 года [8, с. 2].

7 декабря 1946 года была сформирована Центральная избирательная комиссия (далее — ЦИК) [9, с. 1], 13 кандидатур в её члены утвердили на безальтернативной основе. Возглавил ЦИК И. А. Бельский — уполномоченный Председателя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов по Белорусской ССР. Членами ЦИК стали как представители партийной номенклатуры, интеллигенции, так и выходцы (в целях показательной социалистической демократии) из трудовых слоёв: И. Н. Макаров — заместитель заведующего отделом кадров ЦК КП(б)Б; И. Д. Варвашеня — секретарь Минского областного комитета ЦК КП(б)Б; В. А. Томашевич — ректор БГУ; К. Т. Мазуров — секретарь ЦК ЛКСМБ; М. Т. Лыньков — писатель; Н. Г. Василенко — председатель сельхозартели «Комсомол Гомельщины»; Е. И. Ковальчук — агроном Желудокской МТС Гродненской области; Т. Н. Великанова — работница Могилёвской швейной фабрики имени Володарского; Е. И. Бевсуновская — звеньевая сельхозартели колхоза имени Р. Люксембург Наровлянского района Полеской области; Е. Г. Чумачевич — депутат сельского совета д. Кривичи Пинского района; И. В. Неваар — работник Пинского фанерно-спичечного комбината; Р. М. Бабийчук — член Военного Совета Белорусского военного округа.

В проведение выборов большевистское руководство планировало вложить немалые материальные и технические ресурсы. Ещё 9 сентября 1946 года заведующий Информационно-статистическим отделом при Секретарите Президиума Верховного Совета СССР П. Г. Туманов направил в БССР справку о количестве бумаги и бланков для проведения выборов в Верховный Совет Белорусской ССР. Так, всего планировалось использовать 368 стоп белой бумаги размером 545 на 771 мм (одна стопа равнялась 1 000 листам и весила 29 кг), кроме того — 5 стоп литографской бумаги размером 545 на 771 мм для изготовления различного рода бланков и образцов документов [10, л. 5].

К формам образцов и бланков документов на белорусском и русском языках относились: 1) избирательный бюллетень (фамилия, имя, отчество кандидата, кем он выдвинут); 2) свидетельство на право голосования (действительно при предъявлении паспорта, профсоюзной книги, колхозной книжки, при утере не восстанавливалось); 3) протокол голосования участковой избирательной комиссии; 4) протокол окружной избирательной комиссии о регистрации кандидатов в депутаты; 5) протокол голосования окружной избирательной комиссии; 6) свидетельство окружной избирательной комиссии об избрании депутата; 7) список избирателей (два вида — титульный с оглавлением «Список избирателей» и внутренний без оглавления) [10, л. 55—82].

Получая эти бланки и образцы из Москвы, руководство БССР распределяло их строго централизованно по областям республики. Например, 13 декабря 1946 года Полоцкая область получила 5 300 экземпляров «Списка избирателей» на белорусском языке [10, л. 124]. На 15 января 1947 года все избирательные участки были обеспечены бланками [10, л. 56].

Подготовку к выборам непосредственно курировала ЦИК. До начала выборов состоялось шесть заседаний комиссии: 14 и 25 декабря 1946 года; 6, 16 и 29 января; 4 февраля 1947 года [11, л. 141—168]. В основном на заседаниях ЦИК критике подвергались материально-технические упущения в ходе подготовки выборов.

Система выдвижения кандидатов имела строго иерархический характер. По традиции первыми кандидатами в народные депутаты Белорусской ССР баллотировались высшие государственные и партийные чины. Так, от общесоюзных центральных органов выдвигались И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. А. Кузнецов, А. А. Андреев, А. А. Жданов, А. И. Микоян, Н. В. Патоличев.

Далее по ранжиру следовали центральные организации БССР, которые выставили 72 претендента. Среди них были Первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко

и Председатель Совета Министров БССР Т. Я. Киселёв, участница операции по ликвидации В. Кубе (гитлеровского ставленника в оккупированной Беларуси) М. Б. Осипова и др.

Затем шли областные, районные, городские и сельские организации БССР, предприятия и организации, научные и художественные коллективы, школы и лечебные учреждения. Отдельно выдвигались представители от крестьян. Как правило, это были председатели колхозов [12, л. 1—37].

Как и в прошлые выборы, руководство БССР сделало главную ставку на пропагандистский ресурс. По республике действовали многотысячные коллективы агитаторов и пропагандистов. Средства массовой информации буквально захлёбывались от похвал в адрес «кандидатов от народа». Кандидат в депутаты народная артистка БССР И. Ф. Жданович была названа «лучшей дочерью белорусского народа» [13, с. 2]. Президент Академии наук БССР А. Р. Жебрак, как утверждала белорусская советская пресса, вывел новые сорта белорусской гречихи [14, с. 2].

По-прежнему применялся такой эффективный приём, как стихотворная форма. Так, Я. Колас сочинил стихотворение, посвящённое «первому депутату» И. В. Сталину: «Мудры і просты, усімі любімы, служыць народу, ён дбае аб ім, родны наш бацька, тваё імя сталася блізка да нас дарагім! Вось чаму сёння з края да края голасам дружным на радасны лад слаўнае імя народ называе — Сталін, ты першы наш друг — дэпутат!» [15, с. 2].

Стихотворные панегирики посвящались и отдельным соратникам И. В. Сталина. Вот, например, что писали о К. Е. Ворошилове в колхозе «Новый путь» Логойского района Минской области: «Беларускія загоны, не забудуцца й яны, як ад конніцы чырвонай беглі польскія паны. Слава нашага наркома прагрымела з краю ў край. Будзь жа й ты, сыноч, свядомы, нам на радасць падрастай. Будзь адважным, мужным сынам, падрастай на ўцеху ўсім, беражы сваю краіну, як луганскі слесар Клім» [16, с. 2].

В пропагандистском арсенале властей на выборах в Верховный Совет БССР 1947 года

появилось определённое новшество, которое было связано с бытовым аспектом. На заседании ЦИК 29 января 1947 года было принято решение об организации на каждом избирательном участке буфета с чаем. После голосования для избирателей разрешалось продавать спиртные напитки [17, л. 153].

Наряду с откровенной пропагандой власти впервые сделали попытку с научной точки зрения обосновать легитимность и демократичность выборов в Верховный Совет, доказать, что советская избирательная система — самая демократическая в мире, что при такой системе «нажим» на избирателя невозможен [18, с. 1].

В целях тотального контроля над выборами властями была использована следующая схема. В январе 1947 года Президиум Верховного Совета БССР направил в адрес исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся специальное письмо-инструкцию, которое предусматривало подачу из каждой области соответствующих сведений: общее число избирательных участков по области; число избирательных участков, по которым даются сведения; общее число избирателей по области; число

избирателей, получивших избирательные бюллетени; число избирателей, принявших участие в голосовании; число голосов, поданных за кандидатов; число бюллетеней, в которых вычеркнуты фамилии всех кандидатов; количество бюллетеней, признанных недействительными. Подача данной информации осуществлялась в 10, 14, 18 и 24 часа. При этом сведения о явке избирателей на 14, 18 и 24 часа сообщались нарастающим итогом, т. е. в каждое сообщение включалось общее число избирателей, явившихся на выборы с самого начала голосования. Все цифры указывались исключительно прописью [6, л. 153]. Данные о предварительных итогах голосования должны были поступить с мест не позднее 12 часов 9 февраля 1947 года, окончательные — не позднее 24 часов 10 февраля 1947 года.

На обработку информации по каждому часу отводилось 30 минут, после чего сведения отправлялись в Президиум Верховного Совета БССР. На обработку предварительных данных отводилось 5 часов, окончательных — 15 часов.

Накануне выборов было определено соотношение избирательных участков и количество избирателей по областям (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Соотношение избирательных участков и количество избирателей по областям [6, л. 156]

№ п/п	Область	Избирательные участки	Избиратели
1	Минск	128	144 038
2	Минская	450	360 103
3	Барановичская	420	373 415
4	Бобруйская	434	374 250
5	Брестская	385	304 402
6	Витебская	430	380 213
7	Гомельская	454	388 239
8	Гродненская	457	373 614
9	Могилёвская	573	441 598
10	Молодечненская	411	304 133
11	Пинская	310	235 067
12	Полесская	327	227 761
13	Полоцкая	364	274 109
И Т О Г О		5 143	4 180 942

Отмечается явная неравномерность распределения количества избирательных округов по областям, что, впрочем, было обусловлено объективной причиной — количеством населения. Отсюда и разное количество избирателей на один избирательный округ. Однако по некоторым областям такая диспропорция создавалась властями искусственно. Например, в Минской области было намного больше участков, чем в Барановичской, несмотря на то, что Барановичская область превышала по численности избирателей Минскую.

Благодаря административному ресурсу белорусским властям удалось добиться нужной явки избирателей. По данным Н. Я. Наталевича, исполняющего обязанности Председателя Президиума Верховного Совета БССР, по состоянию на 10 часов 9 февраля 1947 года на избирательные участки явилось 51,14% избирателей из общего числа, на 14 часов — 90,80, на 18 часов — 98,99, на 24 часа 10 февраля — 99,99% [6, л. 5, 53, 56, 73].

Выборы в Верховный Совет БССР 1947 года, как и выборы 1938 года, не обошлись без инцидентов, которые заключались в критике властей, призывах антисоветского содержания. Очагом беспокойства стали западные области республики. Например, в районном центре Островец Гродненской области были сорваны 17 портретов кандидатов в депутаты и 23 плаката. На одном из бюллетеней было написано: «Удирайте, голодранцы, а то идут американцы» [19, л. 69].

В Антопольском районе Брестской области появились рукописные листовки с призывом к населению срывать выборы, не продавать хлеб государству. В листовках говорилось, что сейчас власть не та, что в 1939 году [12, л. 78].

В Браславском районе Витебской области власти зафиксировали 40 надписей антисоветского содержания на избирательных бюллетенях [19, л. 19].

Итоги выборов в Верховный Совет Белорусской ССР 1947 года были таковы: в выборах по 361 избирательному округу при-

няли участие 99,97% избирателей, за кандидатов блока коммунистов и беспартийных свои голоса отдали 99,56%, фамилии всех кандидатов вычеркнули 0,42% избирателей. По десяти особым округам (количество избирателей составило 154 000 человек) приняло участие в выборах 99,90% избирателей, за кандидатов блока беспартийных и коммунистов проголосовало 99,70% [6, л. 2].

По результатам выборов социальный срез Верховного Совета БССР второго созыва выглядел следующим образом: из 371 депутата 128 были рабочие, 122 — крестьяне. В национальном плане преобладали белорусы (257 человек). Далее шли русские, украинцы и представители других национальностей. По сравнению с выборами 1938 года поляки более не перечислялись.

Несколько изменился половозрастной состав нового Верховного Совета. Снизилось количество женщин и лиц молодого (25—30 лет) возраста.

По уровню образования Верховный Совет БССР второго созыва превосходил своего предшественника. Среднее образование было у 111 депутатов, высшее — у 99 [20, л. 33—36].

Результаты исследования и их обсуждение. Для выборов в Верховный Совет Белорусской ССР 1947 года были характерны определённые изменения. В первую очередь они были связаны с расширением территории БССР в связи с включением в неё западных областей и, как следствие, с увеличением количества избирательных округов, повышением материально-технических затрат. Немаловажным было изменение, связанное с разнообразием приёмов, используемых властями для обеспечения явки избирателей на выборы. Итоги выборов 1947 года, по сравнению с итогами избирательной кампании 1938 года, имели свои особенности, связанные, в первую очередь, с изменением половозрастного состава Верховного Совета БССР второго созыва, а также с повышением образовательного уровня депутатского корпуса.

Заключение. Выборы в Верховный Совет БССР 1947 года, как и в прошлый раз, проходили под строгим административным контролем властей. Ни о каком свободном волеизъявлении избирателей говорить не приходилось. Итоги выборов закрепили котируемое распределение мандатов среди депутатов в зависимости от социального происхождения, возраста, пола, рода занятий и др.

Список цитированных источников

1. *Курьянович, А. В.* Выборы в Верховный Совет Белорусской ССР 1938 г.: ход и итоги / А. В. Курьянович // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психологические науки : в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. — Минск : РИВШ, 2013. — Ч. 1. — С. 180—188.

2. О проведении выборов в Верховный Совет Белорусской ССР : указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 26 ноября 1946 г. // Совет. Белоруссия. — 1946. — 27 нояб. — С. 1.

3. Об утверждении положения «О выборах в Верховный Совет Белорусской ССР» : указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 26 ноября 1946 г. // Совет. Белоруссия. — 1946. — 30 нояб. — С. 1.

4. Материалы о подготовке к выборам в Верховный Совет Белорусской ССР (планы, справки, сводки, сметы расходов, списки кандидатов в депутаты), 26 ноября 1946 г. — 6 февраля 1947 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 968. Оп. 2. Д. 69. Л. 8.

5. Об избирательных округах по выборам в Верховный Совет Белорусской ССР : указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 26 ноября 1946 г. // Совет. Белоруссия. — 1946. — 3 дек. — С. 1—2.

6. Сведения об итогах выборов в Верховный Совет Белорусской ССР по республике, 9—16 февраля 1947 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 968. Оп. 3. Д. 10. Л. 2; 5; 53; 56; 73; 153; 156.

7. Палажэнне аб выбарах у Вярхоўны Савет Беларускай ССР. — Минск : Дзярж. выд-ва БССР, 1946. — 43 с.

8. О возрастном цензе граждан Белорусской ССР, избираемых в Верховный Совет БССР : указ Президиума Верховного Совета БССР, 26 ноября 1946 г. // Совет. Белоруссия. — 1946. — 30 нояб. — С. 2.

9. Об утверждении состава Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР : указ Президиума Верховного Совета БССР, 7 декабря 1946 г. // Совет. Белоруссия. — 1946. — 8 дек. — С. 1.

10. Формы избирательных документов по выборам в Верховный Совет Белорусской ССР, июль 1946 — февраль 1947 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 968. Оп. 3. Д. 2. Л. 5; 55—82; 124.

11. Материалы по подготовке к выборам в Верховный Совет БССР II созыва (постановления, сведения, справки, телеграммы), 6 января — 13 февраля 1947 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 968. Оп. 2. Д. 107. Л. 56; 141—168.

12. Докладные, справки и информации обкомов и райкомов КП(б)Б о состоянии агитационно-пропагандистской работы по подготовке к выборам в Верховный Совет БССР, 17 декабря 1946 г. — 8 июля 1947 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 4. Оп. 47. Д. 110. Л. 1—37; 78.

13. *Модель, М.* Народная артистка республики / М. Модель // Совет. Белоруссия. — 1947. — 19 янв. — С. 2

14. *Ромов, Д.* Советский учёный / Д. Ромов // Совет. Белоруссия. — 1947. — 25 янв. — С. 2.

15. *Колас, Я.* Першы дэпутат / Я. Колас // Звезда. — 1947. — 10 студз. — С. 2.

16. Беражы сваю краіну // Звезда. — 1947. — 31 студз. — С. 2.

17. Материалы о подготовке к выборам в Верховный Совет Белорусской ССР (указы, постановления, распоряжения и положение о выборах), 14 декабря 1946 г. — 13 декабря 1947 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 968. Оп. 2. Д. 70. Л. 153.

18. *Аверкович, Г.* Порядок голосования / Г. Аверкович, Х. Аксельрод // Совет. Белоруссия. — 1947. — 2 февр. — С. 3.

19. Докладные обкомов КП(б)Б об итогах организационной и агитационно-пропагандистской работы в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет Белорусской ССР по областям БССР, 9 января 1946 г. — 12 апреля 1947 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 968. Оп. 47. Д. 109. Л. 19; 69.

20. Стенограмма первой сессии Верховного Совета БССР второго созыва, 12—14 марта 1947 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). — Ф. 968. Оп. 1. Д. 66. Л. 33—36.

Материал поступил в редакцию 20.08.2014 г.

The mechanism of elections to the Supreme Council of the Byelorussian SSR, guaranteeing the inevitable victory of the "indestructible bloc of Communists and the non-party" was tested in 1938. In the current socio-political Stalin system the elections of the highest representative and legislative bodies were of an artificial character. The article considers the legal and regulatory framework of the election campaign in 1947, its organizational and material aspects, the role of the media, the voters' frames of mind.

Key words: elections, electoral law, the deputy, the media.

УДК 339.972

В. Л. Гурский

Частное учреждение образования «БИП—Институт правоведения», Минск

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Установлено, что в настоящее время среди отечественных и зарубежных экономистов нет единства взглядов на необходимость проведения и сущность промышленной политики. В статье дано авторское определение промышленной политики, под которой предлагается понимать систему принципов и инструментов государственной координации экономического процесса посредством разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, включающей ряд компонентов. Исходя из особенностей белорусской экономики определено, что для нашей страны промышленность является краеугольным камнем устойчивого экономического роста, а цель нашей промышленной политики — создание сверхиндустриальной производящей экономики.

Ключевые слова: промышленная политика, евразийская интеграция, национальная промышленность, технологические уклады, интеграционные объединения.

Введение. В экономической науке проблеме промышленной политики уделялось мало внимания (особенно по формированию промышленной политики страны и оценке её результатов в процессе реформирования и развития промышленности). Экономическая сущность, модели и механизмы промышленной политики страны раскрываются в трудах С. В. Бадмаева [1], В. О. Завадникова [2], И. В. Липсица [3], Д. С. Львова [4], А. О. Нецадина [5], Е. Н. Потаповой, С. А. Толкачёва [6], А. И. Татаркина [7], однако они специализируются только на российской экономике.

В Казахстане исследованием промышленной политики занималась М. Т. Кенжебаева [8], изучением отдельных вопросов, связанных с индустриально-инновационной модернизацией промышленности и анализом факторов и направлений индустриального развития республики, — Ж. Х. Давильбекова [9], А. С. Жупарова [10], Н. К. Нурланова [11], основное внимание при этом было уделено региональному аспекту.

В Беларуси вопросы государственного регулирования и прогнозирования развития промышленного комплекса изучали С. Ф. Миксюк, И. Л. Телеш [12], М. В. Мясникович [13], А. М. Филипцов [14].

Вместе с тем среди отечественных и зарубежных экономистов по проблеме определения, необходимости проведения и сущности промышленной политики нет единства взглядов, что обусловлено целым комплексом факторов. Главными из них были и продолжают оставаться идеологические установки. В этой связи цель данного исследования — дать своё авторское определение понятию «промышленная политика», охарактеризовать теоретические и практические аспекты его применения на современном этапе.

Основная часть. Сегодня среди западных экономистов достаточно широкое распространение получило разделение экономически развитых стран на два типа: производящую экономику и общество потребления.

В Европейском союзе сегодня на постиндустриальной стадии развития находятся страны, условно относящиеся и к первому, и ко второму типу. Для стран с производящей экономикой (например, Германия) характерна эффективно работающая промышленность, отличающаяся широким использованием новейших технологий, со сферой услуг, нацеленной, прежде всего, на обслуживание потребностей национальной промышленности. Для этих государств понятие постиндустриальной экономики по существу близко к понятию сверхиндустриальной экономики. А экономический рост в данных моделях опирается на развитие промышленности и поддерживается ею. Развитый финансовый сектор нацелен, прежде всего, на свои внутренние ресурсы и активно используется для внешней экономической экспансии. Именно поэтому деиндустриализация Германии, наблюдавшаяся в 2003—2007 годах (за этот период производство автомобилей в ФРГ сократилось на 500 тысяч), тяжело переживалась её экономикой, а инструментами выхода из кризиса 2008—2010 годов выступила новая промышленная политика, в частности, усилившая государственную поддержку немецких автомобилестроителей.

Для обществ потребления характерна иная ситуация. В этих странах (например, Великобритания) наблюдается постоянное увеличение внешнего долга, а экономический рост — это, прежде всего, рост сферы услуг. По существу, для данных государств постиндустриальная экономика — это сервисная экономика. Названные страны обеспечивают экономический рост за счёт постоянного увеличения потребления домашних хозяйств, которые для этого используют всё больше и больше заёмных финансовых ресурсов. Такого рода экономическая политика подразумевает развитие не промышленных, а иных технологий, а также усиление зависимости национальной экономики от динамики мировых финансовых рынков. Именно поэтому Великобритания сегодня активно получает китайские кредиты, которые тратятся

на приобретение промышленной продукции, произведённой в Китайской Народной Республике.

В Беларуси (как и в Российской Федерации и в Республике Казахстан) исторически сложилась и динамично развивается производящая экономика. В нашей стране промышленности принадлежит решающая роль в развитии национальной экономики, росте экспортного потенциала страны, размещении производительных сил и формировании научно-технического потенциала. Сегодня белорусский промышленный комплекс включает более 100 отраслей и в структурном отношении представляет собой сложную систему, на долю которой приходится около 30% валового внутреннего продукта (далее — ВВП), и оказывает тем самым существенное влияние на динамику всех показателей национальной экономики. Также значителен вклад промышленности в формирование бюджета и внебюджетных фондов. Промышленность формирует более 90% объёма экспорта и основную сумму валютных поступлений в Республику Беларусь, обеспечивает рабочими местами четверть экономически активного населения страны [15].

Республика Беларусь сохранила и активно развивает свой промышленный потенциал. Негативные тенденции значительного сокращения промышленного производства, которые имели место практически во всех странах бывшего СССР, отразились и на нашей экономике, однако не имели такого разрушительного воздействия благодаря продуманной политике государства. Рассматривая динамику производства ВВП в промышленности Беларуси в пересчёте на доллары США, можно сказать, что очевиден значительный рост промышленного потенциала нашей страны: с 1993 по 2012 годы — более чем в 22 раза (рисунок 1, а). Для сравнения — в России показатели роста за аналогичный период меньше, примерно 8,5 раза (см. рисунок 1, б). Существенные спады в промышленном производстве происходят после 1998 и 2008 годов, т. е. являются следствием

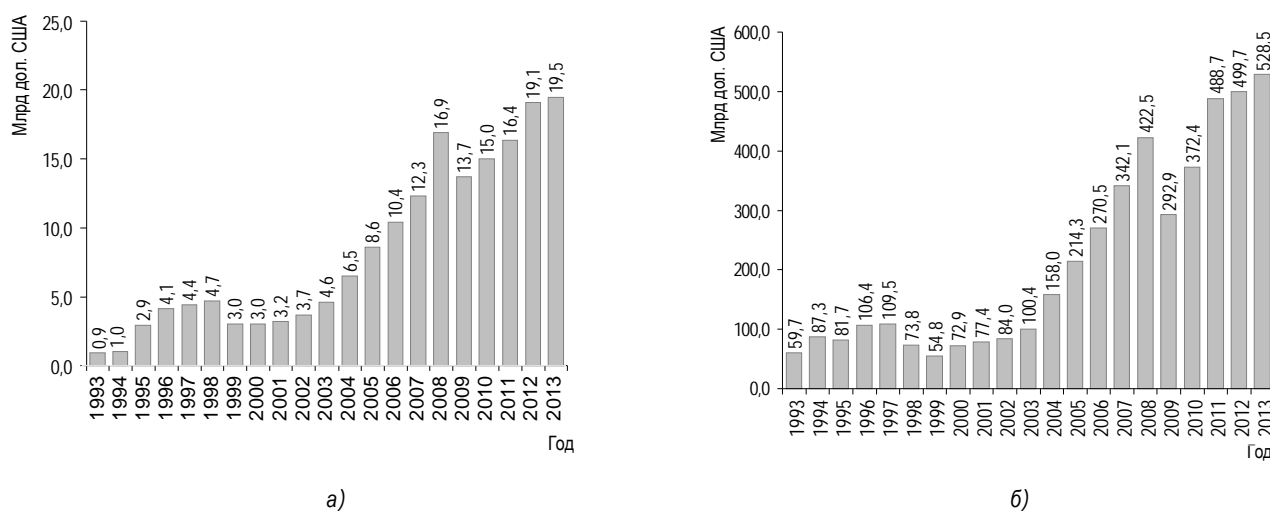

Рисунок 1 — Производство ВВП в промышленности Беларуси (а) и России (б) в динамике

Примечание. Расчёты автора на основе официальных статистических данных [16] и [17].

мировых экономических кризисов, а точнее, кризисов в России. Доля промышленности в ВВП Беларуси выросла за исследуемый период с 27,9% в 1993-м до 31,6% в 2012 году, тогда как в России доля промышленности в ВВП снизилась за аналогичный период с 32,4 до 25,5%.

Следует отметить, что в Беларуси достигнут наибольший (91,5%) вес обрабатывающей промышленности в общем объёме промышленного производства среди стран Единого экономического пространства (далее — ЕЭП), наименьшие показатели — у Казахстана (31,6%) (рисунок 2).

Однако существующая сырьевая и структурная зависимость промышленности Беларуси в значительной мере сдерживает её развитие. По оперативным данным, в 2013 году объём промышленного производства по сравнению с соответствующим периодом прошлого года в Беларуси снизился на 4,8%, в то время как в Казахстане вырос на 2,3, в России — на 0,3%. В целом по Таможенному союзу и ЕЭП промышленное производство за 2013 год увеличилось на 0,2% [19].

Анализ индексов промышленного производства в Республике Беларусь с 2000-го по 2013 год (рисунок 3) показал, что по промышленности в целом отрицательная динамика наблюдалась только в 2009 и в 2013 годах, наи-

более высокие темпы роста неизменно демонстрирует обрабатывающая промышленность.

Проводимая, начиная с 1994 года, в Республике Беларусь промышленная политика доказала свою эффективность, вместе с тем экономические реалии развития мировой экономики в процессе и после финансового кризиса 2008 года, а также необходимость проведения в стране тотальной технологической модернизации (новой индустриализации) требуют адаптации промышленной политики к новым требованиям. Это вызывает необходимость ревизии её основных задач и направлений. Для этого следует широко использовать опыт России и Казахстана, поскольку, во-первых, наши экономики сформировались в рамках единого народного хозяйственного комплекса СССР и поэтому, несмотря на национальные особенности, имеют много общего, во-вторых, поскольку в условиях ЕЭП, исходя из основополагающих документов этого регионального объединения, наши страны должны, в частности, проводить согласованную промышленную политику, и, в-третьих, после распада СССР наши страны первоначально выбрали разные модели развития, а это позволяет «учиться на чужих ошибках». Следует отметить, что если некоторые либеральные просчёты

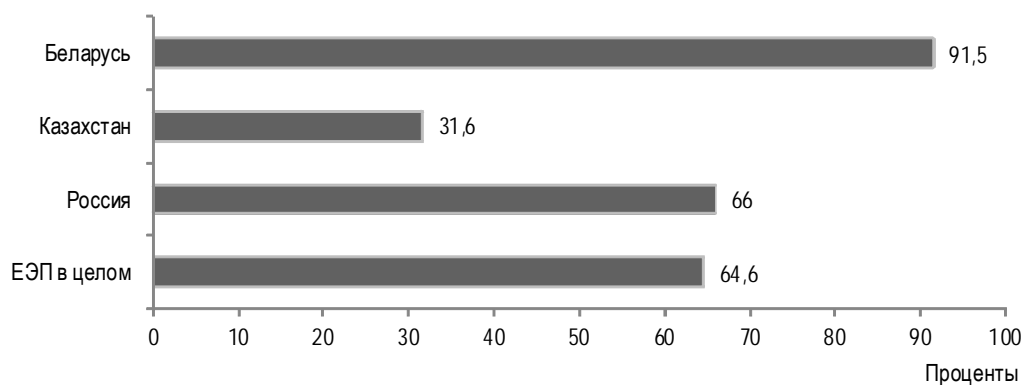

Рисунок 2 — Доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве государств — членов Таможенного союза и ЕЭП за 2012 год [18]

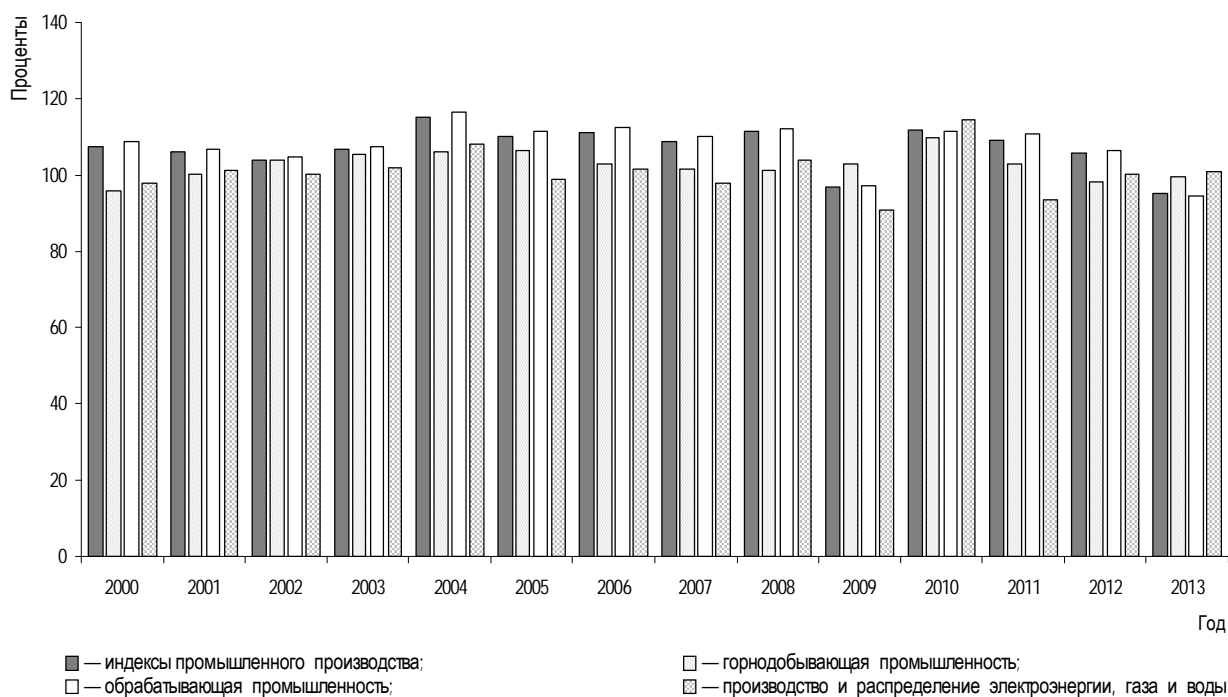

Рисунок 3 — Индексы промышленного производства в Республике Беларусь с 2000 по 2013 год (к предыдущему году)

Примечание. Расчёты автора на основе официальных статистических данных [20].

российского руководства конца XX века в промышленной политике удалось во многом ликвидировать за счёт огромных валютных поступлений от экспорта углеводородов, то, как показал исторический опыт (например, Украины), для постсоветских стран, не имеющих таких значительных природных ресурсов, политика деиндустриализации привела, без преувеличения, к катастрофическим последствиям.

Всё это остро ставит задачу проведения структурных преобразований, технической и технологической модернизации, замещения производств устаревших технологических укладов и ускоренного развития наукоемких производств, совершенствования

системы государственного управления промышленным комплексом и возможного создания специального органа, координирующего проведение единой промышленной политики.

Подписание 29 мая 2014 года в Астане Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) между Россией, Беларусью и Казахстаном делает особенно актуальными вопросы слаженного развития их промышленных комплексов, т. е. разработки согласованной промышленной политики. Очевидно, что в развитии промышленности бывших союзных республик есть общие закономерности, так как все они имеют общие корни и сходные проблемы. Особенность формирования ЕЭП Беларуси, России и Казахстана заключается в том, что достаточно мощный промышленный потенциал здесь уже существует. Многие разорванные макро- и микроэкономические связи всё ещё актуальны и требуют возобновления. В этой связи важнейшей задачей промышленной политики стран ЕЭП, в том числе и Беларуси, должна стать кооперация и корпоративная интеграция промышленных потенциалов трёх стран в целях объединения усилий в конкурентной борьбе и защиты экономической безопасности своих стран. Но для реализации этой задачи требуется глобальная макростратегия кооперации промышленных комплексов стран-участниц с чётким определением позиции каждой страны в этом процессе.

Ряд общих правил в промышленной политике уже определён в заключённых странами Таможенного союза соглашениях. Подписаны документы о единых правилах предоставления промышленных субсидий, единых правилах конкуренции, порядке организации, управления и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов, вопросах свободных экономических зон на территории Таможенного союза и др. С 31 мая 2013 года в ЕЭП действует Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2013 года № 40 «Об основных направлениях координации национальных промышленных

политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» [21]. В этой связи актуальным является вопрос о роли каждой страны в развитии общего промышленного потенциала формируемого интеграционного объединения.

Евразийская экономическая комиссия провела анализ программ по развитию промышленности стран ЕЭП на краткосрочную и долгосрочную перспективу в поисках точек соприкосновения. Было рассмотрено более 80 программ, в которых каждое национальное правительство видит возможность развития, сближения и координации промышленных политик трёх стран. Определено 12 приоритетных секторов, где интересы Беларуси, России и Казахстана совпадают и страны могут развивать промышленное сотрудничество в ближайшей перспективе [22].

К приоритетным отраслям единой промышленной политики отнесены металлургия, nanoиндустрия, биотехнологии, станко-, автомобилестроение, энергетическое машиностроение, авиакосмическая, фармацевтическая отрасли, лёгкая, химическая и нефтехимическая промышленность, производство стройматериалов, обработка древесины и производство изделий из дерева. В этот перечень также входят производство дорожно-строительной техники, машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства, пластмассовых и резиновых изделий, подъёмно-транспортного оборудования, промышленной продукции для железнодорожного транспорта, электробытовых приборов, электронного и оптического оборудования и компонентной базы.

Промышленная политика определяется нами как система принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности, посредством разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, включающей: формирование связей между экономическими субъектами для совместной работы рыночных и нерыночных структур по генерации

новых знаний, быстрого и эффективного трансфера знаний и их коммерческого освоения; совершенствование структуры промышленного комплекса за счёт управления распределением ресурсов; создание и поддержание конкурентной среды на рынках промышленной продукции; механизмы поддержания конкурентоспособности отечественной промышленной продукции на мировых рынках; корректировки рыночных механизмов в случаях, когда они не срабатывают; согласование с социальной политикой.

В зависимости от национальной модели социально-экономического развития будут меняться цели, задачи и механизмы формирования и реализации промышленной политики, которая не может быть обособленной, асимметричной, она должна учитывать весь комплекс воспроизводственных социально-экономических связей национальной, региональной (ЕЭП) и мировой хозяйственной системы.

В основе промышленной политики всегда лежат определённые системные принципы, предопределяющие используемые для её реализации инструменты. Такими принципами, применительно к названной политике в Республике Беларусь, должны стать: государственная поддержка крупных и системообразующих предприятий; необходимость проведения новой индустриализации (переход к инновационному пути развития) промышленного комплекса; учёт достигнутого уровня развития промышленного комплекса; согласование с программой социально-экономического развития страны, учёт комплекса воспроизводственных социально-экономических связей национальной, региональной (ЕЭП) и мировой хозяйственной системы; многовекторность экспортной стратегии страны; системное развитие партнёрства «общество—государство—бизнес». Во второй половине XX века для всех эффективно развивающихся рыночных хозяйственных систем была характерна активная и взаимосвязанная государственная политика в области промышленного, научно-технического и социального развития.

Заключение. Говоря о перспективах развития белорусской постиндустриальной экономики, на наш взгляд, необходимо чётко определить, что для Республики Беларусь промышленность является краеугольным камнем устойчивого экономического роста, и, соответственно, целью нашей промышленной политики будет являться создание сверхиндустриальной экономики, в которой 1) изменится характер промышленного производства от массового изготовления до гибкого специализированного, в ответ на технологические инновации, 2) будет быстро развиваться сектор услуг, основанный прежде всего не на финансовых (спекулятивных) услугах, как в обществе потребления, а на оптимальном соотношении услуг технологических, научных, социальных, финансовых, логистических и т. д., 3) значительно ускорится процесс продвижения знаний и изобретений от организаций одного звена инновационного процесса к другому, 4) будут развиты инструменты партнёрства общества, государства и бизнеса.

Список цитированных источников

1. Бадмаев, С. В. Формирование модели инновационно-промышленной политики России / С. В. Бадмаев // ЭКО. — 2007. — № 4. — С. 17—52.
2. Завадников, В. О. О промышленной политике Российской Федерации / В. О. Завадников // Общество и экономика. — 2007. — № 2—3. — С. 5—39.
3. Липсиц, И. В. Экономика : учеб. для вузов / И. В. Липсиц. — 5-е изд. — М. : Омега-Л, 2010. — 375 с.
4. Львов, Д. С. Новая промышленная политика России / Д. С. Львов // Экон. наука соврем. России. — 2007. — № 3. — С. 9—12.
5. Нецадин, А. О. О реструктуризации российской промышленности / А. О. Нецадин // Проблемы теории и практики управления. — 2000. — № 4. — С. 16—21.
6. Потапова, Е. Н. Промышленная политика и государственное регулирование экономики (Современные аспекты российской практики) [Электронный ресурс] : моногр. / Е. Н. Потапова, С. А. Толкачев. — 2006. — Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/184742>. — Дата доступа: 17.06.2014.
7. Татаркин, А. И. Промышленная политика и механизмы её реализации: системный подход / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Экономика региона. — 2007. — № 3. — С. 19—31.

8. Кенжебаева, М. Т. Основные подходы к определению промышленной политики / М. Т. Кенжебаева // Вестн. КазНУ. — 2011. — № 1. — С. 7—12.

9. Давильбекова, Ж. Х. Промышленность Казахстана: опыт, проблемы, прогноз (на примере металлургии) / Ж. Х. Давильбекова. — Алматы: Гылым, 1999. — 348 с.

10. Жупарова, А. С. Характеристика современного этапа развития промышленности Республики Казахстан [Электронный ресурс] / А. С. Жупарова // Вестн. КазНУ. — 2011. — № 5. — Режим доступа: <http://articlekz.com/node/3786>. — Дата доступа: 17.06.2014.

11. Нурланова, Н. К. Региональная парадигма устойчивого развития Казахстана: проблемы теории и практики / Н. К. Нурланова. — Алматы: Ин-т экономики КН МОН РК, 2010. — 330 с.

12. Миксюк, С. Ф. Концептуальные и методические подходы к среднесрочному прогнозированию развития промышленного комплекса Республики Беларусь / С. Ф. Миксюк, И. Л. Телеш // Белорус. экон. журн. — 2008. — № 1. — С. 36—45.

13. Государственное регулирование инновационной деятельности: учеб. пособие / сост. М. В. Мясникович, Н. Б. Антонова, Л. Н. Нехорошева; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Минск: [б. и.], 2005. — 235 с.

14. Филищов, А. М. Отраслевая политика и экономическое развитие: проблемы теории: моногр. / А. М. Филищов. — Горки: Белорус. гос. с.-х. акад., 2006. — 234 с.

15. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь 5 июля 2012 № 622 // Офиц. сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. — Дата доступа: 27.09.2014.

16. Официальная статистика стран Содружества Независимых Государств (ежегодное издание) [Электронный ресурс] // Межгос. стат. ком. СНГ. — 2013. — Режим доступа: <http://www.cisstat.com/rus/cd-offst.htm>. — Дата доступа: 11.03.2014.

17. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ.

Беларусь. — 2014. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528. — Дата доступа: 01.10.2014.

18. Об основных социально-экономических показателях государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в январе—декабре 2012 года [Электронный ресурс] // Евраз. экон. комиссия. — 2013. — Режим доступа: http://www.tsouz.ru/db/stat/econ_stat/analytics/Documents/indicators201212.pdf. — Дата доступа: 11.09.2014.

19. Об основных социально-экономических показателях государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в январе—декабре 2013 года [Электронный ресурс] // Евраз. экон. комиссия. — 2014. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201312.pdf. — Дата доступа: 11.09.2014.

20. Объёмы и индексы промышленного производства [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — 2014. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/promyshlennost/godovye-dannye-1995-2011-gody-_4/indeksy-promyshlennogo-proizvodstva/. — Дата доступа: 11.09.2014.

21. Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс]: Решение Высш. Евраз. экон. совета 31 мая 2013 г. № 40, Минск // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — 2013. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx>. — Дата доступа: 21.02.2014.

22. Основные направления координации национальных промполитик приняты в ЕЭП [Электронный ресурс] // Нац. интернет-портал Респ. Беларусь. — Минск, 2013. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Osnovnye-napravlenija-kordinatsii-natsionalnyh-prompolitik-prinjaty-v-EEP_i_637810.html. — Дата доступа: 11.01.2014.

Материал поступил в редакцию 07.10.2014 г.

The article states that that at present, there is no unity of views on the nature of industrial policy among the domestic and foreign economists. The article provides the author's definition of industrial policy. The industrial policy, according to the author, is a system of principles and instruments of state coordination in the economic process through the development of the national industrial complex long-term economic evolving strategy consisting of a number of components. Taking into consideration the characteristics of Belarusian economy we have defined a cornerstone of sustainable economic growth and, accordingly, the goal of our industrial policy is to create the superindustrial productive economy.

Key words: industrial policy, the Eurasian integration, national industry, technological mode, integration associations.

УДК 374.3: 339.1.5

О. В. Ежель, Н. В. Анисимова

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Гомель

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Выявлены и оценены как положительно и отрицательно влияющие на адаптацию молодых специалистов факторы, так и мотивационные, способствующие адаптации. Предложены рекомендации по совершенствованию системы адаптации молодых специалистов для организаций потребительской кооперации.

Ключевые слова: молодой специалист, программа адаптации, профессиональный рост, наставничество, оптимизация численности работников, карьерограмма молодого специалиста.

Введение. Адаптация персонала в организации является необходимым звеном кадрового менеджмента. Рыночная экономика диктует жёсткие условия работодателям и работникам. Особую актуальность и для тех, и для других приобретают адаптационные процессы, успешная организация которых способствует скорейшему выходу работника на уровень эффективной деятельности. Становясь работником конкретной организации, новичок оказывается перед необходимостью принять организационные требования: режим труда и отдыха, положения, должностные инструкции, приказы, распоряжения администрации и т. д. Он принимает также совокупность социально-экономических условий, предоставляемых ему организацией.

Вопросы адаптации молодых специалистов имеют большое практическое значение. От их решения зависит пополнение организации высококвалифицированными кадрами, эффективность деятельности. Чем быстрее осуществляется адаптация молодого специалиста, тем выше его профессиональные результаты, ниже психологическое напряжение, связанное с вхождением в новый коллектив.

На ход профессиональной адаптации молодого специалиста влияют индивидуальные характеристики человека, его интересы, установки, особенности интеллекта. Моло-

дой специалист вынужден мобилизовать волю, энергию, сдерживать эмоции. При этом ломаются прежние представления, стереотипы деятельности, формируются новые навыки, умения, изменяется поведение.

Основная часть. Методологической основой исследования послужили труды таких отечественных и зарубежных учёных, как Ф. К. Беа, Н. П. Беляцкий, Д. Борманн, Н. А. Володина, А. К. Гастев, И. Л. Гилбрейт, Д. Грегор, Э. Дихтл, Ю. Дюк, А. П. Егоршин, Дж. Иванцевич, Н. И. Кабушкин, А. Я. Кибанов, Г. МакКунц, С. Д. Резник, П. Ройша, Н. А. Саломатин, Р. С. Седегов, Ф. Тейлор, В. В. Травин, Р. Федерманн, М. Фоллет, Д. Хант, М. Швайтцер, Г. В. Чиманский, Г. Эмерсон и др.

В работе были использованы методы наблюдения, научной абстракции, анализа, сравнения, обобщения, анкетирования, опроса и др.

Молодые специалисты являются стратегически ценным кадровым ресурсом. Они обладают огромным потенциалом, который ещё не в полной мере используют большинство руководителей. Основным преимуществом молодых сотрудников является уникальное сочетание их личностных (энергичность, активная жизненная позиция, энтузиазм, целеустремлённость, инициативность, коммуникабельность, настойчивость) и деловых

качеств (ответственность, исполнительность, амбициозность, работоспособность, мобильность). К тому же у молодых специалистов отсутствуют привычные стереотипы в работе, они легко воспринимают новую информацию.

Для большинства работодателей найм молодых специалистов связан с дополнительным обучением, что требует времени, денежных инвестиций, наличия преподавателей и специальной инфраструктуры. Однако инвестиции в талантливых и перспективных выпускников оказываются намного эффективнее, чем переучивание опытных работников. Молодые специалисты обладают рядом достоинств — являются недорогим ресурсом, имеют большое желание в приобретении трудового опыта и стремление к профессиональному росту и развитию.

Зачастую важность мероприятий по адаптации молодых специалистов недостаточно серьёзно воспринимается кадровыми службами на протяжении долгого периода. До сих пор многие государственные предприятия и коммерческие организации не имеют даже базовых программ адаптации. Важность проблемы адаптации ещё больше возрастает в условиях оптимизации численности работников организаций, которая сопровождается значительным высвобождением и, следовательно, перераспределением рабочей силы, увеличением числа работников, вынужденных либо осваивать новые профессии, либо менять своё рабочее место и коллектив.

В процессе реализации Программы кадрового обеспечения потребительской кооперации Республики Беларусь «Кадры 2011—2015 годы» [1] и Программы «Молодёжь потребительской кооперации» на 2011—2015 годы приняты меры по развитию кадрового потенциала системы потребительской кооперации, прогнозированию и оптимизации численности, совершенствованию подбора и расстановки кадров, структуры подготовки, получению дополнительного образования, снижению текучести кадров.

В 2013 году в систему потребительской кооперации прибыло 817 выпускников всех уровней образования учреждений Белкоопсоюза (в том числе 189 выпускников учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»), 280 выпускников колледжей, получивших среднее специальное образование, 655 выпускников государственных учреждений образования [2].

За 2013 год в целом по системе Белкоопсоюза произошло снижение показателей сменяемости и текучести кадров. Сменяемость кадров снизилась с 29,25 до 28,32%, текучесть — с 15,66 до 14,98%, вместе с тем произошло снижение удельного веса молодёжи и рост доли пенсионеров [2]. Остаётся высоким отток из системы потребительской кооперации квалифицированных работников и молодых специалистов, а это требует совершенствования системы работы с кадрами и, особенно, процесса адаптации.

В связи с этим нами было проведено исследование, направленное на выявление факторов адаптации молодых специалистов, позволившее изучить проблему социально-психологической и трудовой адаптации при построении их карьеры. Удельный вес молодых специалистов в аппарате управления составляет 3,70%. Проведено выборочное исследование в нескольких районных потребительских обществах Минской области. В исследовании принимал участие 41 молодой специалист (20,30% от общей численности молодых специалистов) в возрасте до 25 лет. Стаж работы по специальности у 57,00% респондентов составлял менее года, у 43,00 — от года до двух лет. Анкета состояла из 35 вопросов.

Одним из важнейших компонентов профессионального становления для молодых специалистов является удовлетворённость выбранной специальностью. Как показало исследование, удовлетворены своим профессиональным выбором 71,40% молодых специалистов; профессионально подготовленными считают себя 79,00% респондентов.

Безусловно, низкий уровень профессиональной подготовки осложняет адаптацию, увеличивает её сроки и требует больших финансовых вложений. Кроме того, несоответствие реальной работы ожиданиям может говорить о недостаточном количестве практических занятий в процессе обучения специалистов. Нами получены данные о степени удовлетворённости молодых специалистов различными сторонами трудовой деятельности (таблица 1).

Представления о перспективе, знания о возможностях карьерного роста являются одним из важнейших факторов адаптации. Однако только 28,60% молодых специалистов знают о перспективах профессионального роста и о своей возможной деловой карьере, остальные 71,40% либо совсем не имеют такой информации, либо знакомы с этим в общих чертах. Поэтому необходимо усилить работу по ознакомлению молодых специалистов с возможностями их продвижения по карьерной лестнице, так как решение данных вопросов не только касается адаптации, но и является стимулирующим механизмом производственной деятельности.

Значимым фактором в процессе трудовой адаптации является наличие наставника. Безусловную важность влияния наставника на процесс адаптации отмечают 93,00% опрошенных. Наличие наставника у молодого специалиста ускорит процесс адаптации на рабочем месте. Необходимо как можно больше

уделять внимания практическому руководству молодыми специалистами.

Оценивая факторы, помогающие адаптации, сами молодые специалисты наиболее действенными считают мотивационные (желание работать и интерес к работе) и личные качества, а также поддержку наставника (рисунок 1).

К числу наиболее значимых факторов, мешающих специалистам быстро и успешно адаптироваться к работе, опрашиваемые отнесли: недостаток практики во время обучения (14,30%) и общей информации по целям и задачам организации (28,60%), слабую подготовку в учреждении образования к реальным условиям работы (28,60%), невнимательное отношение со стороны руководства (14,30%) и отсутствие чёткой программы адаптации (57,10%).

Неудовлетворённость жилищными условиями также серьёзно мешает адаптации. Исследования показали, что 71,40% молодых специалистов не устраивают их жилищные условия. Это свидетельствует о необходимости и актуальности разработки реально работающих социальных программ для молодых специалистов.

Таким образом, процесс адаптации молодых специалистов осложняется рядом факторов: 1) отсутствие программы адаптации для молодого специалиста; 2) слабая подготовка в учреждении образования к условиям работы, недостаток практики во время обучения.

Т а б л и ц а 1 — Степень удовлетворённости различными сторонами профессиональной деятельности молодых специалистов

Показатель	В процентах		
	Удовлетворён	В среднем удовлетворён	Не удовлетворён
Оплата труда	14,30	14,30	71,40
График работы	57,10	42,90	0,00
Отношения с коллегами	71,40	21,40	7,20
Условия труда на рабочем месте	64,30	21,40	14,30
Отношения с непосредственным руководителем	50,00	21,40	28,60
Отношения с руководством райпо	78,60	21,40	0,00
Перспективы профессионального роста	28,60	21,40	50,00
Работа в целом	35,70	35,70	28,60

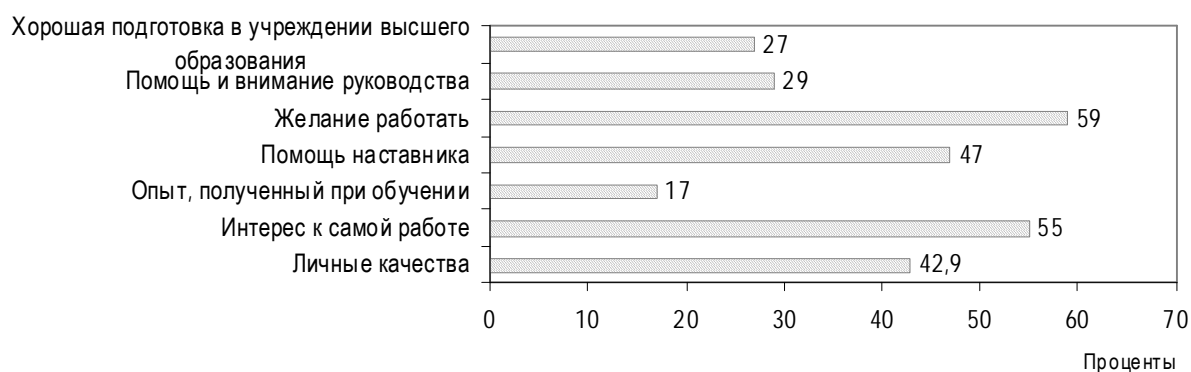

Рисунок 1 — Аспекты трудовой деятельности, помогающие молодым специалистам адаптироваться к работе

Для решения этой проблемы необходимо объединение усилий производственников и учреждений образования по корректировке программ производственной практики в целях создания оптимальных условий для получения конкретных практических знаний с привлечением студентов к решению реальных производственных заданий; 3) недостаток общей информации о целях и задачах организации. Несомненно, такая информация поможет молодым специалистам правильно понять значение своей деятельности и своих профессиональных задач. Чтобы этот процесс не проходил стихийно, необходимо чётко определить кто, когда и где такую информацию предоставляет молодым специалистам; 4) слабая осведомлённость о возможной карьере и перспективах роста. Для того чтобы фактор перспективы карьерного роста выполнял свою стимулирующую функцию, разработанные схемы планирования должностной карьеры должны не оставаться на бумаге, а своевременно доводиться до молодых специалистов. Каждый новичок должен иметь чёткое представление о своём возможном карьерном росте; 5) расхождения между ожиданиями и реальной работой, которую приходится выполнять. Зачастую реальная действительность ставит перед работником намного больше задач, чем он готов выполнять, представляя свои должностные обязанности.

В соответствии с вышеизложенным нам представляется, что для совершенствования

процесса адаптации важно учитывать следующие аспекты: 1) адаптация должна носить системный характер; 2) при разработке программы адаптации необходимо планировать мероприятия, направленные на разные виды адаптации; 3) осуществлять постановку целей и задач на весь период адаптации, используя конкретные оценочные критерии, по которым можно определить степень выполнения целевых установок.

В организациях потребительской кооперации можно предусмотреть ряд мероприятий, способствующих повышению эффективности адаптации молодых специалистов: 1) составление молодым специалистом совместно с наставником индивидуального плана, который предусматривает изучение структуры организации и подразделения, где он работает, организации труда и производства, техники безопасности, основных положений трудового законодательства, кадровой политики, менеджмента качества и др.; 2) создание групп из новичков и опытных сотрудников, умеющих делиться своими знаниями и навыками (опытные сотрудники будут помогать вновь принятым лучше узнать и понять организационное окружение, что позволит избежать ошибочных выводов и поспешных суждений), проведение смотров-конкурсов на звание «Лучший молодой специалист» и «Лучший наставник»; 3) проведение «Дней молодого специалиста» на областном уровне, встреч с руководством организации, в которой они непосредственно работают; 4) составление

на каждого молодого специалиста карьерограммы, в которой будет показано его место и перспективы должностного и профессионального роста. Практикой доказано, что молодые специалисты, хорошо проявившие себя в работе, имеющие здоровые амбиции и лидерские качества, — один из основных источников формирования резерва на выдвижение.

На производстве, в ряде организаций Республики Беларусь введены специальные доплаты к должностным окладам в зависимости от среднего балла диплома, а также при условии трудоустройства выпускников на значимые для предприятий должности. Кроме того, молодым специалистам в течение 2—3 лет работы часто предоставляется скидка на оплату проживания в общежитиях либо частично компенсируется плата за съёмную квартиру, оказывается разовая материальная помощь на приобретение товаров длительного пользования [3]. Решить проблему жилья молодым семьям помогут молодёжные жилищно-строительные потребительские кооперативы. Этот опыт может быть полезен и для системы потребительской кооперации.

Заключение. Профессиональная адаптация молодого специалиста во многом зависит от коллектива, который его окружает, прикрепленного к нему наставника, разработанной программы адаптации в организации. Наличие наставника у молодого спе-

циалиста ускорит процесс адаптации на рабочем месте, поэтому необходимо как можно больше уделять внимания практическому руководству молодыми специалистами.

Эффективность применения как рассмотренных, так и других форм работы по адаптации молодых специалистов позволит повысить закрепляемость их на производстве после окончания срока обязательной работы по распределению, у сотрудника появится чувство ответственности за дела организации и устойчивые внутренние обязательства по отношению к ней.

Список цитированных источников

1. Программа кадрового обеспечения потребительской кооперации Республики Беларусь «Кадры 2011—2015 годы»: постановление Правления Белкоопсоюза от 7 окт. 2010 г.; протокол № 22, прил. 1. — Минск: Белкоопсоюз, 2010. — 20 с.
2. О ходе выполнения отраслевой Программы кадрового обеспечения потребительской кооперации Республики Беларусь «Кадры 2011—2015 годы», Программы «Молодёжь потребительской кооперации» на 2011—2015 годы: постановление Правления Белкоопсоюза от 22 апр. 2014 г., № 106. — Минск: Белкоопсоюз, 2014.
3. Чиманский, Г. В. Организация кадровой работы по подготовке и адаптации молодых специалистов / Г. В. Чиманский // Кадровая служба. — 2013. — № 2. — С. 31—35.

Материал поступил в редакцию 09.09.2014 г.

This article considers and assesses the factors that influence the adaptation of young specialists positively and negatively, as well as the motivational factors which contribute to the adaptation. The recommendations on how to improve the young specialists' adaptation system in consumer cooperatives have been put forward.

Key words: a young practitioner, program adaptation, professional development, mentoring, workforce optimization, careergraph of young specialists.

УДК 657.4

Г. Я. Житкевич, И. А. Хитрова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМЫ УЧЁТА ЗАТРАТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА

Реформирование отечественного бухгалтерского учёта в целях приближения национальной системы учёта и отчётности к международным стандартам определяет необходимость использования предприятиями преимуществ управленческого учёта в области учёта затрат и определения финансовых результатов деятельности.

В данной статье рассмотрены методы учёта затрат, предложена методика управленческого учёта, позволяющая изучить взаимосвязь между объёмом производства, затратами, доходом, определены недостатки и преимущества методов учёта затрат, применяемых в отечественной и зарубежной практике бухгалтерского управленческого учёта.

Ключевые слова: управленческий учёт, международные стандарты финансовой отчётности, прямые затраты, косвенные затраты, методы учёта затрат, калькулирование себестоимости продукции.

Введение. Одним из центральных разделов управленческой бухгалтерии является учёт затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг), являющийся информационной базой для принятия важнейших управленческих решений.

В настоящее время в целях приближения национальной системы учёта и отчётности к международным стандартам финансовой отчётности (далее — МСФО) целесообразным становится использование в республике преимуществ управленческого учёта, формирующего систему информации для эффективного управления производством.

Требования рыночной экономики, а также МСФО обусловили изменения в системе управления организациями, что вызывает необходимость методического обеспечения ведения учёта в этих условиях. Однако существующая нормативная правовая база недостаточно полно отражает систему учёта затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции.

Затраты являются одним из основных объектов бухгалтерского учёта, посредством воздействия на который могут быть существенно изменены результаты деятельности предприятий. Управлять затратами значит максимизировать отдачу от используемых ресурсов.

Необходимость учёта затрат на производство растёт по мере того, как усложняются условия хозяйственной деятельности и возрастают требования к рентабельности. Предприятия, пользующиеся хозяйственной самостоятельностью, должны иметь чёткое представление об окупаемости различных видов готовых изделий, эффективности каждого принимаемого решения и их влиянии на финансовые результаты, а также на величину затрат.

Основная часть. В статье использованы методы индукции и дедукции, позитивного и нормативного анализа, а также аналитический и обобщающий методы для определения возможности адаптации систем «Директ-костинг», «Стандарт-кост», «Таргет-костинг», системы ABC (Activity-Boscol-Costing) в отечественной практике управленческого учёта.

Эффективное управление затратами и финансовыми результатами деятельности предприятий представляет собой важную и сложную задачу. Методика исчисления себестоимости существенно влияет на финансовые результаты работы.

В задачи учёта входит не только формирование информации о затратах и калькулирование себестоимости продукции, но и помощь бухгалтерским службам в выборе оптимальных

методов учёта, базы распределения косвенных затрат и решении некоторых других вопросов. Поэтому учёт является основным звеном, позволяющим организовать эффективное управление производством в целом и оптимизировать затраты. В рамках системы бухгалтерского учёта рекомендуется решить и ряд других вопросов, касающихся затрат: выбрать признаки классификации затрат, вариант учёта затрат на производство. Важно контролировать и регулировать затраты не только с позиции формирования себестоимости. Основным показателем, характеризующим финансово-хозяйственную деятельность большинства предприятий, является экономический результат — показатель, применяемый для оценки всей деятельности предприятия или её отдельной сферы за определённый период. Известно, что улучшение финансового результата может быть достигнуто путём увеличения доходов либо снижением расходов. При этом следует учитывать, что в расходы организаций включаются затраты во всём их многообразии, а не только производственные. Таким образом, налицо заинтересованность организаций в эффективном управлении затратами [1, с. 4].

В последнее время наметилась тенденция перехода от получения точной и подробной информации обо всех фактически понесённых в процессе производства затратах к изучению факторов, оказывающих влияние на изменение величины затрат. К ним относятся работа самого предприятия, деятельность его администрации и усилия трудового коллектива. Сегодня можно выделить две основные проблемы учёта затрат на предприятии: первая заключается в переориентации отечественной теории и накопленного в этой области практического опыта на решение новых задач, стоящих перед системой управления в условиях развития экономики Республики Беларусь; вторая связана с изучением зарубежного опыта организации бухгалтерского управленческого учёта, созданием новых нетрадиционных систем получения информации о затратах производства

отечественных предприятий, применением современных подходов к калькулированию себестоимости продукции, определению финансовых результатов, а также с использованием этой информации для контроля, анализа, прогнозирования и регулирования производственной деятельности.

Методологическим проблемам учёта затрат уделяется большое внимание в белорусской и зарубежной экономической литературе. Разные аспекты управления издержками производства (себестоимости) и прибылью рассмотрены в работах как отечественных авторов (Е. Е. Банцевич, А. П. Михалкевич, О. П. Моисеева, И. Фридкина и др.), так и российских (М. А. Вахрушина, В. Б. Ивашкевич, Т. П. Карпова, В. Э. Керимова, А. Д. Шеремет), а также зарубежных учёных (М. Ф. Ван Бред, К. Друри, Т. М. Скоун, Э. С. Хендриксен и др.).

В настоящее время отечественные и зарубежные предприятия применяют различные методы учёта затрат на производство, под которыми понимается совокупность способов (приёмов) регистрации, сводки и обобщения в учётных регистрах данных о затратах на производство продукции и исчисление её себестоимости. В основу их классификации положены способы группировки затрат по отдельным объектам учёта (отдельным видам продукции или группам однородных изделий, заказам, переделам, процессам) и способы калькулирования себестоимости продукции (нормативный, способы суммирования затрат, исключения стоимости попутной продукции из общей суммы затрат, пропорционального распределения затрат и др.).

В зависимости от этих признаков на отечественных предприятиях в основном применяют нормативный, позаказный, попередельный и попроцессный методы учёта затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции [2, с. 183].

В мировой практике бухгалтерского учёта широко используются такие методы учёта затрат, как «Директ-костинг», «Стандарт-кост»,

система ABC (Activity-Boscol-Costing), «Таргет-костинг». Рассмотрим названные методы с точки зрения их достоинств и недостатков, а также оценим перспективу их применения в Республике Беларусь.

«Директ-костинг». Мировой опыт свидетельствует об эффективности использования маржинального метода бухгалтерского учёта — системы учёта «Директ-костинг», в основе которой лежит исчисление сокращённой себестоимости продукции и определение маржинального дохода, т. е. разницы между выручкой от продажи продукции и её неполной себестоимостью, рассчитанной по переменным расходам. В состав маржинального дохода входят прибыль и постоянные затраты. После вычитания из маржинального дохода постоянных издержек формируется показатель операционной прибыли.

Исторически маржинальный подход стал использоваться в западных странах тогда, когда исчерпала себя модель экстенсивного развития производства и на её смену пришла новая — модель интенсивного развития. Использование этой модели, в свою очередь, потребовало решения стратегических задач управления на основе чёткого подразделения затрат на прямые и косвенные, основные и накладные, постоянные и переменные, производственные и периодические [3, с. 115].

Экономисты затрудняются утверждать, кто из учёных стоял у истоков теоретического обоснования такой классификации затрат. Данную зависимость впервые обосновал Дж. Кларк, который в 1923 году предложил подразделять валовые издержки производства, в зависимости от объёма производства, на постоянные и переменные.

В 1936 году, развивая эти идеи, американский экономист Дж. Гаррисон создал систему учёта «Директ-костинг», согласно которой в составе себестоимости необходимо учитывать только прямые расходы. Основные идеи этой системы были опубликованы им в январе 1936 года в бюллетене Национальной ассоциации промышленного учёта.

Значительное развитие система «Директ-костинг» получила после Второй мировой войны. Усиление контроля за производственными затратами стало стимулировать дальнейшие исследования в области себестоимости. При этом широкое распространение получили расчёты, связанные с нахождением точки критического объёма производства. В результате этого в начале 50-х годов XX века в США ряд компаний стали возвращаться к учёту только прямых затрат, но теперь к ним, кроме материалов и заработной платы рабочих, стали относить ещё и переменные накладные затраты [4, с. 110—131].

В настоящее время «Директ-костинг» широко распространён во всех экономически развитых странах. В Германии и Австрии данный метод получил наименование «учёт частичных затрат» или «учёт суммы покрытия», в Великобритании его называют «учётом маржинальных затрат», во Франции — «маржинальной бухгалтерией» или «маржинальным учётом».

Главной особенностью «Директ-костинга», основанного на классификации расходов на постоянные и переменные, является то, что себестоимость промышленной продукции учитывается и планируется только в части переменных затрат. Постоянные расходы собирают на отдельном счёте и с заданной периодичностью списывают непосредственно на дебет счёта финансовых результатов, например «Прибыли и убытки».

Постоянные расходы не включают в расчёт себестоимости изделий, а как расходы данного периода списывают с полученной прибыли в течение того периода, в котором они были произведены. По переменным расходам оцениваются также остатки готовой продукции на складах на начало и конец года и незавершённое производство. Отчёт о доходах не обязательно должен быть двухступенчатым. Если переменные затраты подразделять на производственные и непроизводственные, то данный отчёт о доходах будет трёхступенчатым. В этом случае на первом этапе определяется

производственный маржинальный доход как разность между объёмом реализованной продукции и переменными производственными затратами, на втором этапе как разность между производственными маржинальными и внепроизводственными переменными затратами определяется маржинальный доход в целом по предприятию, на третьем этапе — прибыль путём вычитания из общей суммы маржинального дохода суммы постоянных расходов. Отчёты о доходах можно изменять подразделением общей суммы постоянных затрат на два различных мелких блока. Этот метод можно было бы назвать «многоблочной системой».

Основное достоинство системы учёта сумм покрытия в том, что на основе информации, получаемой в ней, можно принимать различные оперативные решения по управлению организацией. В первую очередь это касается возможностей проводить эффективную политику цен.

Ещё одно важное достоинство системы состоит в том, что ограничение себестоимости продукции лишь переменными расходами позволяет упростить нормирование, планирование, учёт и контроль резко уменьшившегося числа статей затрат: себестоимость становится более «обозримой», а отдельные затраты — лучше контролируемы. Чем больше контролируемых объектов, тем сильнее рассеивается внимание между ними, тем слабее становится контроль.

В последнее время наблюдается тенденция роста удельного веса постоянных расходов. Поэтому повышаются требования к обоснованности планирования и нормирования величин этих расходов. «Директ-костинг» даёт возможность оперативнее контролировать постоянные расходы, так как часто в процессе контроля за себестоимостью используются нормативные (стандартные) затраты или гибкие сметы.

При системе учёта полной себестоимости часть нераспределённой суммы накладных расходов переходит из одного периода в другой, поэтому контроль за ними ослабевает.

«Директ-костинг» помогает снизить трудоёмкость распределения накладных расходов.

Однако организация производственного учёта по системе «Директ-костинг» связана с рядом проблем, которые вытекают из особенностей, присущих этой системе: 1) возникают трудности при разделении расходов на постоянные и переменные, поскольку чисто постоянных или чисто переменных расходов не так уж много. В основном расходы полупеременные, а значит, имеются трудности в их классификации. Кроме того, в различных условиях одни и те же расходы могут вести себя по-разному; 2) противники системы «Директ-костинг» считают, что постоянные расходы также участвуют в производстве данного продукта и, следовательно, должны быть включены в его себестоимость. «Директ-костинг» не даёт ответа на вопрос, сколько стоит произведённый продукт, какова его полная себестоимость. Поэтому требуется дополнительное распределение постоянных расходов, когда необходимо знать полную себестоимость готовой продукции или незавершённого производства; 3) необходимо в ценах, устанавливаемых на продукцию организации, обеспечивать покрытие всех издержек организации.

Одной из наиболее важных и актуальных проблем управленческого учёта является внедрение в практику методов, основанных на исчислении переменной себестоимости, т. е. методов простого и развитого «Директ-костинга», изменивших систему производственного учёта и контроля. Основой «Директ-костинга», часто называемого методом усечённой (неполной) себестоимости, является чёткое разделение затрат на переменные и постоянные. При этом постоянные затраты считаются затратами периода и не распределяются между изделиями, а прямо относятся на результат. Как следствие этого, общие расходы быстрее относятся на результат при «Директ-костинге», чем при методах исчисления полной себестоимости, причём остатки готовой продукции оцениваются только по переменным затратам.

Метод «Директ-костинг» имеет два варианта: 1) простой «Директ-костинг», основанный на использовании в учёте данных только о переменных (операционных) затратах; 2) развитой «Директ-костинг», при котором в себестоимость наряду с переменными затратами включаются и прямые постоянные затраты по производству и реализации продукции.

Большинство экономистов отмечают две особенности применения «Директ-костинга»: 1) постоянные расходы имеют тенденцию становиться переменными по мере того, как объёмы производства и реализации продукции увеличиваются, а переменные расходы имеют тенденцию становиться постоянными по мере того, как производство и реализация сокращаются; 2) практическое использование рассматриваемого метода тесно переплетается с применением методов, основанных на исчислении нормативной себестоимости, в частности, со «Стандарт-костом».

Применение метода «Директ-костинг» отечественными предприятиями позволяет решать такие важнейшие задачи управления затратами, как определение нижней границы цены продукции или заказа, сравнительный анализ прибыльности различных видов продукции, определение оптимальной программы выпуска и реализации продукции, выбор между собственным производством продукции или услуг и их закупкой на стороне, выбор оптимальной с экономической точки зрения технологии производства, определение точки безубыточности и запаса прочности организации и др.

«Стандарт-кост». В основе данного метода лежит принцип учёта и контроля затрат в пределах установленных норм и нормативов и отклонений от них.

Со времени своего возникновения система учёта «Стандарт-кост» успешно развивалась и сейчас широко используется многими ведущими фирмами стран с развитой рыночной экономикой.

Метод «Стандарт-кост» служит мощным инструментом для контроля производственных затрат. На основе установленных стан-

дартов можно заранее определить сумму ожидаемых затрат на производство и реализацию изделий, исчислить себестоимость единицы изделия для определения цен, а также составить отчёт об ожидаемых доходах будущего года. При этой системе информация об имеющихся отклонениях используется руководством для принятия им оперативных управленческих решений.

В основе системы «Стандарт-кост» лежит предварительное (до начала производственного процесса) нормирование затрат по статьям расходов: основные материалы, оплата труда основных производственных рабочих, производственные накладные расходы (заработная плата вспомогательных рабочих, вспомогательные материалы, арендная плата, амортизация оборудования и др.), коммерческие расходы (расходы по сбыту, реализации продукции).

Предварительно исчисленные нормы рассматриваются как твёрдо установленные ставки, с тем чтобы привести фактические затраты в соответствие со стандартами путём умелого руководства организацией. При возникновении отклонений стандартные нормы не изменяют, они остаются относительно постоянными на весь установленный период, за исключением серьёзных изменений, вызываемых новыми экономическими условиями, значительным повышением или снижением стоимости материалов, рабочей силы или изменением условий и методов производства. Отклонения между действительными и предполагаемыми затратами, возникающие в каждом отчётном периоде, в течение года накапливаются на отдельных счетах отклонений и полностью списываются не на затраты производства, а непосредственно на финансовые результаты организации.

Калькуляция, рассчитанная при помощи стандартных норм, является основой оперативного управления производством и затратами. Выявляемые в текущем порядке отклонения от установленных стандартных норм затрат подвергаются анализу для выяснения причин их возникновения. Это позволяет

администрации оперативно устранять неполадки в производстве, принимать меры для их предотвращения в будущем [5, с. 112—134].

Следует отметить, что система «Стандарт-кост» в зарубежной практике не регламентирована нормативными актами, в связи с чем не имеет единой методики установления стандартов и ведения учётных регистров. В результате этого даже внутри одной компании действуют различные нормы: базисные, текущие, идеальные, прогнозные, достижимые и облегчённые.

Главное в «Стандарт-косте» — контроль за наиболее точным выявлением отклонений от установленных стандартов затрат, что способствует совершенствованию и самих стандартов затрат. При отсутствии же такого контроля применение «Стандарт-коста» будет иметь условный характер и не даст надлежащего эффекта.

Принципы этой системы являются универсальными, поэтому их применение целесообразно при любом методе учёта затрат и способе калькулирования себестоимости продукции.

Вместе с тем этой системе присущи свои недостатки. На практике очень трудно составить стандарты согласно технологической карте производства. Изменение цен, вызванное конкурентной борьбой за рынки сбыта товаров, а также инфляцией, осложняет исчисление стоимости остатков готовых изделий на складе и незавершённого производства. Стандарты можно устанавливать не на все производственные затраты, в связи с чем на местах всегда ослабляется контроль за ними. Более того, при выполнении производственной компанией большого количества различных по характеру и типу заказов сравнительно короткое время исчислять стандарт на каждый заказ практически невозможно. В таких случаях вместо научно обоснованных стандартов на каждое изделие устанавливают среднюю стоимость, которая является базисом для определения цен на изделие.

Несмотря на эти недостатки, руководители фирм и компаний используют систему

учёта «Стандарт-кост» как мощный инструмент контроля за издержками производства и калькулирования себестоимости продукции, а также для управления, планирования и принятия необходимых решений.

Система ABC (Activity-Boscol-Costing). В общей системе управления затратами важное место занимает система учёта затрат ABC, основанная на деятельности, или калькулировании на основе деятельности.

Эффективным направлением снижения затрат является управление ресурсопотребляющей деятельностью с помощью её побудителей (причин). Управление затратами должно обеспечить реальное сокращение расходов путём сокращения деятельности, не создающей добавленную стоимость, и совершенствование деятельности, её создающей, т. е. повышающей ценность изделия.

Коротко методологию системы ABC можно определить следующим образом: 1) определение основных видов деятельности организации — основные (фондоёмкие, трудоёмкие) и вспомогательные (заказы материалов, их получение, переработка, административные расходы и др.); 2) определение факторов себестоимости по конкретным видам деятельности (например, если плановые затраты на производство собираются по сериям составляющих элементов какой-либо установки, то основным фактором, оказывающим влияние, будет количество этих серий); 3) создание центров ответственности по каждому виду деятельности; 4) перенесение затрат с видов деятельности на создание продуктов. В качестве базы распределения принимается спрос на продукцию, а измерителем процесса здесь выступают факторы себестоимости, оказывающие влияние по конкретному виду деятельности [3, с. 115—134].

Основной особенностью системы ABC является выделение затрат, относимых на производство единицы продукции, партий изделий, общепроизводственные расходы и общехозяйственные расходы.

Преимущества данного метода: 1) позволяет подробно анализировать накладные

расходы, что имеет большое значение для управленческого учёта; 2) даёт возможность более точно определить затраты на неиспользуемые мощности для периодического их списания на счёт прибылей и убытков; 3) стоимость единицы продукции, оцененная с помощью данного метода, является наилучшей финансовой оценкой потреблённых ресурсов, так как учитывает сложные альтернативные способы определения связей между продукцией и использованием ресурсов; 4) позволяет косвенным образом оценить уровень производительности труда (отклонение от количества потреблённых ресурсов, а следовательно, от выпуска или сравнение фактического уровня распределения затрат с тем объёмом, который мог бы быть возможным при реальном обеспечении ресурсами); 5) не только доставляет новую информацию о затратах, но и генерирует ряд показателей нефинансового характера, в основном измерителей объёма производства и определение производственных мощностей организации.

Внедрение системы ABC в практику работы обеспечило бы достоверное исчисление себестоимости конкретных изделий, что позволило бы значительно повысить объективность оценки рентабельности продукции.

«Таргет-костинг». Использование этого метода связано с тем, что предприятия обычно оптимизируют затраты за счёт сокращения расходов на производство и продажу готовой продукции. При этом финансовые специалисты часто не принимают во внимание величину затрат на разработку новых товаров. В результате устраняют следствие, а не причину слишком высоких расходов. Как правило, производители знают заранее, по какой цене они смогут реализовать тот или иной продукт. Поэтому первостепенной становится задача разработать товар, себестоимость которого была бы достаточно низкой для обеспечения необходимого уровня прибыли.

Этого можно достигнуть, если внедрить в организации концепцию «Таргет-костинга». Впервые данный подход к ценообразованию

был применён в 1965 году одной из крупнейших японских автомобильных корпораций. «Таргет-костинг» позволяет по-новому взглянуть на взаимозависимость цены, прибыли и себестоимости.

Суть метода заключается в следующем: прежде всего нужно определить цену за единицу продукции, при которой фирма может продавать планируемое количество товаров и при этом сохранить прибыль на прежнем уровне. Целевую себестоимость можно определить как разницу между этими показателями. Полученная величина — критерий, которым сотрудники компании будут руководствоваться при разработке, производстве и продвижении продукта. В итоге организация выйдет на нужную себестоимость не за счёт ухудшения качества продукции, а в результате эффективной работы и поиска альтернативных резервов снижения затрат.

Задача традиционных систем ценообразования (например, «Стандарт-костинга») — обеспечить определённый уровень прибыльности деятельности предприятия. В итоге многие важные факторы, например качество продукции, могут остаться без внимания. Внедрение концепции «Таргет-костинга» позволяет избежать описанных проблем. Результат — работа предприятия станет приносить больше прибыли учредителям, акционерам и инвесторам. Ведь организации смогут значительно сэкономить на разработке нового продукта, который бы не требовал многочисленных переделок, если его себестоимость окажется слишком высокой. Кроме того, должны уменьшиться и расходы на маркетинг — новый товар будет идеально удовлетворять потребности целевых клиентов как по качеству, так и по цене.

Концепция «Таргет-костинга» достаточно проста в применении. Однако при её внедрении у организации могут возникнуть трудности: во-первых, если в разработке нового продукта участвовало несколько подразделений — финансовый отдел (менеджеры), производственный отдел (технологи), маркетинговый (маркетологи), — а на предприятии

не налажено взаимодействие между ними, организации будет трудно применять описываемую методику. Также важно, чтобы все отделы стремились сокращать собственные затраты ради успеха всей организации; во-вторых, фактическая себестоимость может неожиданно превысить целевую уже в процессе производства. Чтобы этого не произошло, маркетологи должны постоянно проводить мониторинг рынка — отслеживать изменения цен поставщиков и потребностей покупателей, иначе может получиться, что технологи будут разрабатывать заведомо не нужный потребителю товар. Также не стоит опрометчиво менять технологию производства нового продукта только для того, чтобы незначительно снизить его себестоимость. Ведь в результате предприятия рискует потерять крупные суммы на повторные разработки.

Использование тех или иных методов учёта затрат обуславливается решением задач бухгалтерского учёта и целями принятия управленческих решений.

Поэтому для построения системы учёта затрат в отечественной практике бухгалтерского управленческого учёта необходимо руководствоваться следующими принципами: учёт затрат по местам их возникновения; распределение затрат между видами производимой продукции; определение результатов по видам деятельности, центрам ответственности; обобщение и интерпретация данных о затратах и себестоимости продукции, представление их потребителям информации в виде, пригодном для принятия управленческих решений; управление затратами и себестоимостью в целях оказания влияния на их уровень и улучшения результатов деятельности организации; прогнозирование, нормирование, планирование затрат на изготовление продукции.

Научная организация учёта затрат предполагает использование различных методов, приёмов и способов. В современных условиях хозяйствования возрастает значение таких методов и приёмов, которые обеспечивают методологическое единство принци-

пов определения затрат и калькулирования себестоимости.

По мнению ведущих теоретиков бухгалтерского учёта (Я. В. Соколова, В. Ф. Паляя, П. С. Безруких, И. П. Комиссаровой и др.), управленческий учёт получит дальнейшее развитие в нынешнем тысячелетии. Это вызвано условиями экономической жизни и их усложнением, а также тем обстоятельством, что управленческий учёт принципиально отличается от финансового. Данное отличие состоит в том, что финансовый учёт отражает прошлые факты хозяйственной жизни, а целью управленческого учёта является построение оптимальных моделей деятельности фирмы на ожидаемое будущее, что весьма важно в условиях конкуренции.

Заключение. Расширение участия Республики Беларусь в мировой экономической интеграции выдвигает новые задачи перед национальным бухгалтерским учётом. Потребности экономической практики будут стимулировать дальнейшие исследования в направлении совершенствования методов учёта затрат.

Принятие Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учёте и отчётности», нормативных актов — «Инструкция по бухгалтерскому учёту доходов и расходов», «Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учёта» — свидетельствует о неуклонном сближении национального законодательства с МСФО [6—8]. Результатами проведённой Министерством финансов Республики Беларусь работы в направлении бухгалтерского учёта затрат является разработка нового порядка бухгалтерского учёта доходов и расходов, предусматривающего: 1) классификацию доходов и расходов по видам деятельности (текущая, инвестиционная, финансовая); 2) использование метода начисления для отражения в учёте доходов и расходов; 3) списание управленческих расходов непосредственно на финансовые результаты; 4) формирование резервов по сомнительным долгам.

Адаптация отечественного учёта к потребностям рыночной экономики — это длительный и сложный процесс. Заимствуя из зарубежных учётных систем всё полезное для нас, необходимо беречь и сохранять традиции белорусского бухгалтерского учёта, развивать и использовать в практике работы организаций те разработки и начинания, которые ранее не смогли получить своего развития и распространения в отечественной теории и практике.

Список цитированных источников

1. Селюков, Ю. Н. Управленческий учёт в сельском хозяйстве: проблемы теории и методологии / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, Е. Н. Ракутина. — Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси, 2009. — 88 с.
2. Бухгалтерский управленческий учёт в АПК : учеб. пособие / А. П. Михалкевич [и др.] ; под ред. А. П. Михалкевича. — Минск : БГЭУ, 2012. — 383 с.
3. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учёт : учеб. для вузов / М. А. Вахрушина. — М. : Финстатинформ, 2004. — 533 с.
4. Керимов, В. Э. Организация управленческого учёта по системе «директ-костинг» / В. Э. Керимов, Н. Н. Комарова // Аудит и финансовый анализ. — 2001. — № 2.
5. Керимов, В. Э. Управленческий учёт : учеб. для экон. специальностей вузов / В. Э. Керимов. — М. : Дашков и К., 2004. — 458 с.
6. О бухгалтерском учёте и отчётности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by>. — Дата доступа: 10.08.2014.
7. Инструкция по бухгалтерскому учёту доходов и расходов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 // Консультант Плюс: Беларусь. Версия 4000.00.18 / ООО «Юрспектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
8. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учёта, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учёта и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 8/24548.

Материал поступил в редакцию 17.09.2014 г.

Reforming the domestic accounting for the purpose of adjusting the national system of accounting and reporting to the international standards predetermines the necessity of using the advantages of managing accounting in the sphere of expenses and clarifying the financial results of performance.

In the article the methods of expenses control are under study; the methods of managing accounting are put forward, which allows studying the interrelations between the production capacity, expenses and profit; the pros and cons of the expenses control methods applied in domestic and foreign practice of managing accounting are singled out.

Key words: management accounting, international financial reporting standards, direct costs, indirect costs, cost accounting methods, calculation of production costs.

УДК 339.92

Л. А. Захарченко, Г. Б. Медведева

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается значение трансграничного сотрудничества для развития регионов Республики Беларусь. Определено, что главным фактором активизации данного сотрудничества является трансграничное предпринимательство, перспективной формой организации которого может быть государственно-частное партнёрство и создание трансграничных кластеров. Выявлено, что основными сдерживающими факторами развития данного сотрудничества являются особенности государственного управления и недостаточное развитие институциональной базы.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, трансграничные кластеры, государственно-частное партнёрство, научно-технологическое пространство, субсидиарность, еврорегион.

Введение. Новые перспективы для реализации разнообразных инициатив, в том числе в сфере научной и инновационной деятельности, открывает участие заинтересованных отечественных учреждений в программах трансграничного сотрудничества Европейского союза (далее — ЕС). Республика Беларусь имеет определённый опыт такого сотрудничества, но на данный момент темпы его развития, сферы и результат уже не устраивают. Одной из причин такого положения является то, что ещё недостаточно изучены и систематизированы теоретико-методологические, институциональные основы трансграничного сотрудничества. По мнению ряда исследователей, отсутствие общепризнанных методик, оценок, научных и аналитических работ по данной проблематике, включая вопросы количественных оценок значимости приграничного сотрудничества в общей совокупности внешних межрегиональных связей, приводит к недооценке влияния приграничного сотрудничества на региональное развитие страны, на активизацию прямого взаимодействия Беларуси с ЕС и перевод этого взаимодействия на новый качественный уровень. Трансграничное сотрудничество предопределяет полноценное участие Беларуси в межгосударственных форматах регионального взаимо-

действия. В конечном итоге можно констатировать, что полномасштабная реализация трансграничного сотрудничества сдерживается недостаточным развитием методологической базы в его организации.

Основная часть. Теоретической основой исследования являются общепризнанные международные принципы развития трансграничного сотрудничества. Для решения поставленных задач применялись методы системного, факторного, сравнительного, статистического анализа, ориентированные на оценку основных направлений трансграничного взаимодействия для обеспечения социально-экономического развития региона.

Информационной основой исследования стали законодательные акты, нормативные правовые документы Республики Беларусь, научные труды и публикации по проблемам международных и межрегиональных экономических отношений белорусских и российских учёных, материалы научно-практических конференций.

Определённый интерес представляет изучение методологии организации трансграничного сотрудничества регионов ЕС, проявляющейся в создании отдельными группами стран более благоприятных условий для кооперации и специализации внутри интеграционного объединения.

В функционировании всех видов трансграничного взаимодействия выделяют характерные условия сотрудничества: наличие участка общей государственной границы и добровольное стремление сторон к углублению как средне-, так и долгосрочной трансграничной кооперации через гармонизацию субрегиональных планов социально-экономического развития территорий. В качестве одного из дополнительных условий может быть указано наличие согласованного списка готовых к совместному выполнению проектов, реализация которых будет иметь выраженный трансграничный эффект, являющийся приоритетным для участников сотрудничества [1].

Как показывает опыт, трансграничное сотрудничество во времени проходит ряд последовательных стадий: от простого обмена информацией через консультирование и принятие совместных соглашений к кооперации и мероприятиям по совместному решению проблем социально-экономического развития приграничных территорий. И если в региональном сотрудничестве ключевую роль до недавнего времени играл внешнеэкономический обмен, который обычно имеет взаимовыгодный и взаимодополняющий характер, поскольку в нём, наряду с крупными корпорациями, может принять участие средний и малый бизнес, то в современных условиях всё большее внимание уделяется развитию трансграничного сотрудничества как фактору развития региона, формированию и реализации программ регионального развития, так как оно играет роль своеобразного «импульса развития», а еврорегионы — «полюсов роста». Это объясняется тем фактом, что движение социально-экономического развития с Запада на Восток происходит от более развитой экономической среды в менее развитую, что создаёт дополнительные возможности для ускорения развития региона за счёт мобилизации ресурсного потенциала приграничных территорий, способствует росту конкурентоспособности этих территорий, сглаживая существующие различия и преодолевая синдром периферийности.

В условиях такого сотрудничества создаётся благоприятная экономическая среда и обеспечивается инвестиционная привлекательность региона на основе эффективного межрегионального разделения труда, организации совместной деятельности предприятий, развития территориальных хозяйственных комплексов и производственной инфраструктуры. В то же время углубление трансграничных экономических связей во многих случаях сопровождается созданием соответствующих транспортных сетей и телекоммуникационных систем. Возникая на основе локальных структур внутренних регионов, они превращаются в трансграничную инфраструктуру международного геополитического региона. Большие перспективы трансграничное региональное сотрудничество открывает в сферах высоких технологий, науки, инновационного развития экономики, создавая определённый инвестиционный и бизнес-климат региона. В этом смысле такую форму сотрудничества можно рассматривать как стартовую площадку для привлечения иностранных инвестиций, способа получения капитала, технологий и ноу-хау, помимо обеспечения доступа к новым рынкам. Также, что особенно актуально в современных условиях для Беларуси, данное сотрудничество способствует укреплению и развитию экономического потенциала малых, средних городов и населённых пунктов.

Главным фактором активизации социально-экономического развития приграничных территорий выступает предпринимательство, которое и приводит в движение, вовлекая в хозяйственный оборот, все виды локальных ресурсов, представляющих интерес для трансграничного сотрудничества. Но здесь надо отметить, что наиболее развитой сферой трансграничного сотрудничества для Беларуси, Польши и Украины является развитие предпринимательства в области торговли и туристических услуг, но не в сфере производства, где кооперация достаточно слабая. Отсюда исходит задача переноса акцента с рассмотрения трансграничного сотрудничества

с точки зрения внешнеэкономических связей на рассмотрение его с точки зрения территориального развития, где основным фактором такого сотрудничества является сфера производства.

Одним из перспективных направлений инновационного развития регионов при трансграничном сотрудничестве является создание трансграничных кластеров. Главными задачами формирования данного института являются привлечение новых финансовых игроков; повышение результативного взаимодействия власти, бизнеса и рыночной инфраструктуры; укрепление конкурентных позиций на мировом рынке; более лёгкий доступ к целевым рынкам, наука и технологиям, не доступным в пределах собственного кластера; обмен информацией и опытом. В конечном итоге инициатива по созданию трансграничных кластеров должна быть направлена как на активизацию и укрепление взаимовыгодного сотрудничества, усиление обмена компетенциями, знаниями, технологиями, так и интеграцию в единое европейское научно-технологическое и инновационное пространство.

В современной экономической литературе предлагается рассматривать трансграничный кластер как устойчивое взаимодействие широкого круга взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодополняющих стейкхолдеров, которые локализованы в приграничных регионах соседних стран, функционируют в смежных отраслях, обладают сходным уровнем развития навыков и технологий и занимаются совместным созданием товаров и/или услуг, что обеспечивает синергетический эффект в развитии соответствующих территорий и диффузии инноваций между ними [2].

В Западной Европе уже накоплен определённый опыт создания и функционирования устойчивых трансграничных кластеров, подавляющее большинство которых сосредоточено в Скандинавских странах. Примером трансграничных кластерных инициатив могут служить зарождающиеся кластеры

в Прибалтике, кластерная инициатива России реализуется в рамках совместного проекта «Развитие кластеров и интернационализация предприятий приграничных регионов России и Эстонии», «Трансграничные кластеры Северо-Запада России и Северо-Востока Эстонии».

Исходя из этого, уже можно говорить об условиях, которые необходимо создать для данной формы сотрудничества: правовое поле хозяйствования, определённый бизнес-климат, инновационную активность субъектов кластера. Для формирования трансграничных кластеров в высокотехнологичных областях необходимы наличие определённого уровня научно-технического и инновационного потенциала региона, значительная степень заинтересованности всех субъектов регионов во внедрении инноваций, источники финансирования исследований и разработок, взаимодействие с образовательными и научно-исследовательскими учреждениями и т. д.

Поскольку, как показывает опыт, ведущая роль в международном кластерном сотрудничестве принадлежит государству, его активности и поддержке, то формирование сети территориально-производственных и инновационных кластеров (в том числе и трансграничных) необходимо выделять в качестве приоритетного направления, при разработке стратегий регионального развития приграничных территорий. Возможными инструментами по стимулированию формирования кластерных инициатив (с перспективой их оформления в трансграничный кластер) могут служить и привлечение транснациональных компаний, и стимулирование экспортной составляющей экономики региона. Ещё одной формой становления трансграничного сотрудничества может быть государственно-частное партнёрство, сферы применения которого достаточно развиты в странах Западной Европы и получают определённое развитие в современных условиях в Беларуси.

Создание трансграничных кластеров и развитие государственно-частного партнёрства для Республики Беларусь является

перспективным направлением. Следует также отметить, что развитие трансграничного предпринимательства, как в индивидуальной форме, так и в виде предприятий различных организационно-правовых форм, сдерживается определёнными политическими и экономическими факторами. Первые из них касаются деятельности органов власти различных территориальных уровней и установления ими институциональной среды сотрудничества.

Прежде всего, не выглядит простой ситуация в политической сфере. С одной стороны, есть серьёзные намерения, с другой — очевидные расхождения и препятствия. Значительный элемент неопределённости в сотрудничестве вносят проблемы в отношениях Беларуси и России со странами ЕС на государственном уровне. Так, напряжённость в отношениях Республики Беларусь с Западом (в том числе с соседними Польшей, Литвой и Латвией) создаёт неблагоприятный политический фон для сотрудничества с ними на региональном уровне (в частности, для активизации деятельности еврорегионов с участием Беларуси и новых членов ЕС).

Общей проблемой развития приграничного сотрудничества стран СНГ и ЕС стало присоединение стран ЕС к Шенгенскому договору, что вызвало необходимость получать шенгенскую визу и определённым образом усложнило трансграничное движение. Россия и Беларусь пытаются перейти на безвизовый режим с ЕС, но пока безуспешно, так как ЕС установил ряд критериев в определении стран, с которыми возможно установить безвизовый режим. Это общая характеристика государственной политики, масштаб нелегальной иммиграции, уровень регионального сотрудничества и общий уровень отношений с ЕС. Важной составляющей успешного развития приграничного сотрудничества должно стать принятие регламента по облегчению передвижения в приграничных зонах. Что касается Беларуси, то она несколько лет назад подписала с Польшей соглашение о порядке упрощённого пересечения границы жителями приграничных

регионов двух стран, однако до настоящего времени этот документ не вступил в силу. Согласно заявлениям официальных лиц, Беларусь и Польша пока не готовы к запуску упрощённого режима пересечения государственной границы жителями приграничных районов. Так, упрощённый режим пропуска на границе с Польшей коснётся более 1,5 млн человек, что вызовет крупные товарные и пассажирские международные потоки, а для этого не созданы максимально комфортные условия, в том числе и по инфраструктуре. Введение такого режима связано с созданием договорно-правовой базы, которая касается малого приграничного движения [3].

Серьёзным препятствием для международного сотрудничества приграничных регионов Республики Беларусь является «несопряжённость» национальных законодательств стран СНГ и ЕС. Надо отметить, что определённые шаги в этой области постоянно предпринимаются [4]. Так, подписаны важные документы, обеспечивающие полноправное участие нашей страны в программах ЕС: рамочное соглашение между Республикой Беларусь и Комиссией Европейских сообществ, которое устанавливает правовые основы формирования и выполнения программ и проектов внешней помощи ЕС; финансовое соглашение, определяющее условия участия наших организаций и открывающее возможность финансирования проектов по программе «Регион Балтийского моря». В 2012 году была принята совместная декларация о стратегии трансграничного сотрудничества Люблинского воеводства, Волынской, Львовской и Брестской областей на 2014—2020 годы. Данный документ необходим для реализации совместных трансграничных проектов в рамках Программы приграничного сотрудничества «Польша—Беларусь—Украина», будучи новым финансовым инструментом ЕС на 2014—2020 годы. Таким образом, система трансграничного сотрудничества способствует сближению правового поля соседних стран с нормативами ЕС и тем самым содействует созданию

единого с ЕС институционально-правового пространства, что является необходимым условием для последующего формирования общего экономического пространства «ЕС— страны-соседи».

Следующим фактором, сдерживающим развитие трансграничного сотрудничества на территории Беларуси, по мнению белорусских аналитиков, является особенность системы государственного управления. Для неё характерны жёсткий централизм и незначительный объём полномочий региональных и местных органов власти и местного самоуправления, которые фактически лишены организационных и финансовых ресурсов для решения задач стоящих перед регионами, в том числе и в сфере международного сотрудничества. В Республике Беларусь в развитии сотрудничества с зарубежными странами основной упор делается на взаимодействие на государственном уровне при явной недооценке регионального и местного звена, что является одним из факторов, сдерживающих инициативу органов власти на местах. Жёсткий централизм нередко делает бессмысленными, как отмечается в белорусской печати [3], попытки руководителей на местах повысить конкурентоспособность региона, что негативно сказывается на его внешнеэкономических связях, в том числе с соседними странами. Между тем приграничное сотрудничество по самой своей сути предполагает самое активное участие региональных и местных властей в его развитии.

Расширение трансграничного сотрудничества основано на соблюдении ряда организационных принципов — субсидиарности, партнёрства и равноправия всех субъектов, составляющих данный еврорегион; солидарности приграничных территорий (взаимная доброжелательность и компромиссный подход к спорным вопросам); совместных разработок концепций или стратегии развития приграничных территорий и др. [5]. Данные принципы охватывают все уровни взаимодействия занятых в трансграничном

сотрудничестве, что свидетельствует о полноценном учёте и специфике всех участников данного сотрудничества, подчёркивает его всеобъемлющий характер. В нашем случае особое значение имеет принцип субсидиарности, т. е. усиления регионального и локального уровня управления через перенос компетенции на возможно более низкий административный уровень, что предполагает высокое развитие территориального самоуправления. Соблюдение этого принципа способствует иерархической адресности планируемых мероприятий по решению проблем трансграничного сотрудничества и позволяет программировать их решение там, где они возникают и где имеются полномочия для их решения. При этом существенную роль играет осознание центральными органами власти необходимости передачи некоторых полномочий на локальный уровень, усиления финансовой самостоятельности местной власти, выработки и проведения научно обоснованной региональной политики. В последние годы в Беларуси формируются нормативно-правовые и организационные основы для регулирования развития отдельных подсистем регионов (в частности, в области охраны окружающей среды, занятости населения, архитектурной и градостроительной деятельности и др.). Идёт не только процесс разграничения полномочий на уровнях власти, но и интеграции системы управления. Как показала практика, институционализация союзов смежных территорий упрощает развитие трансграничного сотрудничества, а также помогает в преодолении барьеров, имеющихся на определённых границах.

Необходимо подчеркнуть, что сами принципы предопределяются, прежде всего, формой и степенью институционализации трансграничных контактов, зависящих от компетенции региональной власти и самоуправления сотрудничающих сторон, внешней и внутренней «открытости» кооперирующихся территорий, т. е. от их способности к внутререгиональной трансформации организационных и управляющих структур, а также их

способности воздействовать как на окружающих, так и на процесс выработки модельных решений.

Заключение. Анализ развития трансграничного сотрудничества Беларуси позволил выявить значительные сдвиги относительно его активизации и эффективности, поэтому можно считать, что из стадии становления данный процесс перешёл в стадию стабилизации. Однако, по-прежнему, необходимым условием успешного развития трансграничного регионального сотрудничества остаётся разработка его концептуальных основ и, прежде всего, его институализация, т. е. создание как региональных организаций, которые направляли бы этот процесс, так и системы специализированных международных организаций, дополняющих соответствующие мировые институты. В основе данного процесса лежит процесс развития местной и региональной демократии и самоуправления. Это, в свою очередь, создаст возможности для совместной разработки и реализации национальными, региональными и местными органами власти разных стран, а также неправительственными организаци-

ями концепций, стратегий, прогнозов и программ развития приграничных районов в рамках трансграничных образований.

Список цитированных источников

1. *Реут, О.* Трансграничная региональная интеграция в Европе [Электронный ресурс] / О. Реут. — Режим доступа: www.academia.edu. — Дата доступа: 11.08.2014.
2. *Михайлов, А. С.* О возможностях российского участия в формировании трансграничных инновационных кластеров [Электронный ресурс] / А. С. Михайлов. — Режим доступа: www.moluch.ru/conf/econ/archive/57/3113/. — Дата доступа: 14.08.2014.
3. Минск заморозил малое приграничное движение с Польшей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: virtual.brest.by/news27498.php. — Дата доступа: 04.09.2014.
4. *Вардомский, Л.* Приграничное и трансграничное сотрудничество в программах сотрудничества ЕС и стран СНГ [Электронный ресурс] / Л. Вардомский. — Режим доступа analyticsmz.ru/?p=706. — Дата доступа: 04.09.2014.
5. *Давыденко, Л.* Принципы трансграничного сотрудничества [Электронный ресурс] / Л. Давыденко, А. И. Литвинюк. — Режим доступа: www.elib.bsu.by/bitstream/LEER_issues.pdf. — Дата доступа: 05.09.2014.

Материал поступил в редакцию 23.09.2014 г.

The importance of cross-border cooperation for the development of the regions in the Republic of Belarus is under study. It has been found out that the main factor in the intensification of this cooperation is cross-border business, a much-promising form of organization which can be a public-private partnership and the creation of cross-border clusters. The article reveals that the main limiting factors for the development of the cooperation are, particularly, the policy of the government and the lack of institutional development.

Key words: cross-border cooperation, cross-border clusters, public-private partnerships, scientific and technological space, subsidiary, the Euroregion.

УДК 364.35 (476)

А. Н. Короб

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СКОРИНГОВАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В основу финансирования пенсионной системы Республики Беларусь заложен распределительный принцип: её бюджет формируется за счёт уплаты страховых взносов работающим населением в пользу нынешних пенсионеров. В последние годы наблюдается устойчивый рост получателей пенсий вместе с уменьшением численности работников, что приводит к нарастанию дисбалансов при формировании бюджета Фонда социальной защиты населения (далее — ФСЗН). Очевидно, что в ближайшие годы потребуются реформирование пенсионной системы. В статье представлена скоринговая модель оценки финансовой устойчивости пенсионной системы Республики Беларусь, на основании стресс-тестирования которой возможно объективно оценить результаты таких реформ.

Ключевые слова: пенсионная система, социальная защита, пенсионный фонд, скоринговое моделирование.

Введение. Для оценки финансовой устойчивости системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь предлагается использовать скоринговую модель, под которой понимается экономико-математическая модель, позволяющая определить влияние воздействующих на пенсионную систему факторов в количественном выражении и оценить её финансовую устойчивость на основании статистических данных за последние годы.

Скоринговое моделирование широко используется для оценки стабильности негосударственных пенсионных фондов в Нидерландах, Дании, Австралии. Например, в Нидерландах скоринговая модель включает сведения о пенсионном фонде, его подразделениях, методах управления, финансовых потоках. Она позволяет оценить управление отдельным риском, снижающие данный риск факторы, методику контроля риска в рамках организации. Каждый элемент управления и контроля также оценивается по шкале от 1 до 4. Общий риск дефолта негосударственного пенсионного фонда является суммой баллов за риски, уменьшенной на сумму баллов за управление. При получении итоговой оценки используется математический алгоритм, который принимает во внимание

важность факторов и придаёт большее значение высоким рискам и слабому контролю [1, с. 57].

По нашему мнению, применение скорингового моделирования будет целесообразным при исследовании финансовой устойчивости пенсионной системы Республики Беларусь, так как на основании построенной модели возможны и осуществление стресс-тестирования по отдельным факторам, и выработка рекомендаций при изменении ключевых параметров системы пенсионного обеспечения (например, повышение пенсионного возраста, создание обособленного пенсионного фонда, ввод обязательного накопительного элемента в пенсионную систему).

Основная часть. Графически скоринговую модель можно представить в виде схемы, где выделены четыре уровня влияния на финансовую устойчивость пенсионной системы (рисунок 1).

В основу построения модели заложена формула, которая характеризует распределительную модель:

$$ЧР \cdot СЗП \cdot \%_{nc} + ВФ \geq ЧП \cdot СРП, \quad (1)$$

где ЧР — среднегодовая численность работников в экономике;

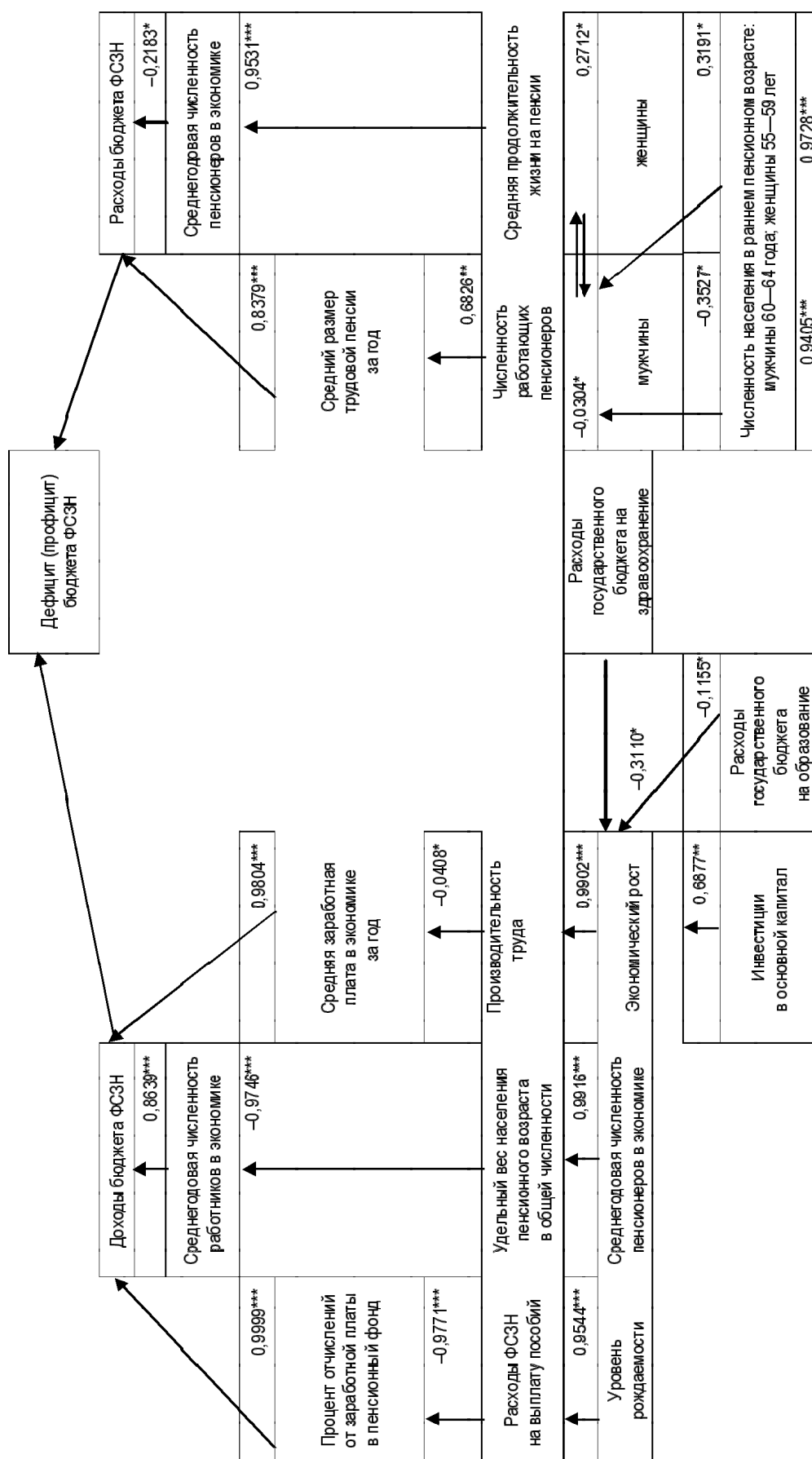

Рисунок 1 — Скоринговая модель оценки финансовой устойчивости пенсионной системы Республики Беларусь

Примечание. Знаком «*» отмечена слабая корреляционная зависимость; «**» — средняя корреляционная зависимость; «***» — сильная корреляционная зависимость.

СЗП — средняя заработная плата в экономике за год;

$\%_{\text{пс}}$ — процент отчислений от заработной платы на пенсионное страхование;

ВФ — объём внешнего финансирования дефицита бюджета пенсионного фонда (объём дотаций консолидированного государственного бюджета или кредитных ресурсов);

ЧП — среднегодовая численность пенсионеров в экономике;

СРП — средний размер трудовой пенсии за год.

К первому уровню относятся факторы, от оптимального соотношения которых зависит финансовая стабильность распределительной пенсионной системы: доходы и расходы бюджета ФСЗН. Факторам первого уровня соответствуют параметры, непосредственно влияющие на доходы и расходы пенсионной системы, т. е. между факторами и параметрами существует регрессионная связь, которую можно количественно измерить и качественно охарактеризовать. К регрессионным параметрам первого уровня относятся среднегодовые величины количества работников и пенсионеров в экономике. Соответственно, на доходы бюджета ФСЗН непосредственно влияет среднегодовая численность работников в экономике, а на расходы — среднегодовая численность пенсионеров.

Статистическая взаимосвязь объясняющих факторов с регрессионными параметрами за последние четыре года определяется на основании коэффициента корреляции Пирсона $R_{x,y}$ по формуле

$$R_{x,y} = \frac{M[XY] - M[X]M[Y]}{\sqrt{(M[X^2] - (M[X])^2)(M[Y^2] - (M[Y])^2)}},$$

где M — математическое ожидание;

X — числовое значение объясняющего фактора;

Y — числовое значение соотносимого регрессионного параметра.

Для расчёта коэффициента корреляции Пирсона используются статистические дан-

ные по регрессионным параметрам и объясняющим факторам за 2010—2013 годы [2; 3]. Полученные коэффициенты характеризуют силу и вектор зависимости между каждой парой регрессионных параметров и объясняющих факторов. Значение коэффициента корреляции Пирсона варьируется от $-1,0$ до $1,0$, т. е. чем ближе значение к $1,0$, тем сильнее прямо пропорциональная зависимость, и наоборот, чем ближе к $-1,0$ значение, тем сильнее обратно пропорциональная зависимость. В нашем исследовании для всех уровней объясняющих факторов (кроме первого) в расчёт берутся только показатели, характеризующие высокую степень взаимосвязи (от $0,5$ до $1,0$ или от $-0,5$ до $-1,0$). Значение коэффициента, близкое к нулю, свидетельствует об отсутствии какой-либо взаимосвязи между показателями.

Второй уровень характеризуют следующие регрессионные параметры: средняя заработная плата в экономике за год, процент отчислений от заработной платы в пенсионный фонд, средний размер трудовой пенсии за год и средняя продолжительность жизни на пенсии. Соответственно, с ними можно соотнести объясняющие факторы. По такому же принципу образованы третий и четвёртый уровни.

Расчёты в скоринговой модели финансовой устойчивости пенсионной системы проводятся в скоринговой карте. Под ней понимается инструмент оценки влияния различных факторов на финансовую устойчивость пенсионной системы. Представляем скоринговую карту оценки финансовой устойчивости пенсионной системы Республики Беларусь (таблица 1). В ней каждому объясняющему фактору логически определён соотносимый регрессионный параметр, на который данный фактор оказывает наиболее сильное влияние.

Скоринговая модель финансовой устойчивости пенсионной системы построена по принципу искусственной нейронной сети, т. е. взаимосвязи регрессионных параметров с объясняющими факторами образуют искусственные нейроны. Каждый искусственный

Т а б л и ц а 1 — Скоринговая карта оценки финансовой устойчивости пенсионной системы Республики Беларусь (на основании статистических данных за 2010—2013 годы)

Регрессионный параметр	Объясняющий фактор	Значение коэффициента корреляции Пирсона	Предельная оценка влияния (баллы)	Факельная ситуация	Точка отсечения	Направления стресс-тестирования модели					
						Образование обособленного пенсионного фонда	Установление новой заработной платы и средней заработной платы	Сохранение постоянного удельного веса пенсионеров в общей численности населения в области уменьшения общего количества пенсионеров (позитивное повышение пенсионного возраста)	Повышение пенсионного возраста вместе с увеличением расходов на здравоохранение	Образование обособленного пенсионного фонда совместно с увеличением в ФСЗН накопительного элемента (50% отчислений в ФСЗН направляется на обслуживание)	Ввод двухуровневой пенсионной системы (распределение и накопительный уровень)
Первый уровень											
Среднегодовая численность работников в экономике	Доходы бюджета ФСЗН	0,8639	4	3,4556	3,4556	3,4556	3,4556	3,4556	1,7278*	3,4556	3,4556
Среднегодовая численность пенсионеров в экономике	Расходы бюджета ФСЗН	-0,2183	-4	0,8732	-1,6328	0,8732	0,8732	0,8732	0,8732	0,8732	0,8732
Второй уровень											
Средняя заработная плата в экономике за год	Доходы бюджета ФСЗН	0,9804	3	2,9412	2,9412	2,9412	2,9412	2,9412	1,4706*	2,9412	2,9412
Процент отчислений от заработной платы в пенсионный фонд	Доходы бюджета ФСЗН	0,9999	3	2,9997	2,9997	2,9997	2,9997	2,9997	1,4999*	2,9997	2,9997
Средний размер трудовой пенсии за год	Расходы бюджета ФСЗН	0,8379	-3	-2,5137	-2,5137	-2,5137	-2,5137	-2,5137	-2,5137	-2,5137	-2,5137
Средняя продолжительность жизни на пенсии	Среднегодовая численность пенсионеров в ФСЗН в экономике	0,9293	-3	-2,7879	-1,5138	-2,7879	-2,7879	-2,7879	-2,7879	-2,7879	-2,7879
Третий уровень											
Расходы ФСЗН на выплату пособий	Процент отчислений от заработной платы в пенсионный фонд	-0,9771	2	-1,9542	-1,9542	-1,9542	-1,9542	-1,9542	*	-1,9542	*
Удельный вес населения пенсионного возраста в общей численности	Среднегодовая численность работников в экономике	-0,9746	2	-1,9492	-1,9492	-1,9492	-1,9492	-1,9492	-1,9492	-1,9492	-1,9492
Продолжительность труда	Средняя заработная плата в экономике за год	-0,0408	2	-0,0816	-0,0816	-0,0816	-0,0816	-0,0816	1*	-0,0816	-0,0816
Процент работающих пенсионеров	Средний размер трудовой пенсии за год	0,6826	2	1,3652	1,3652	1,3652	1,3652	1,3652	1,3652	1,3652	1,3652

Окончание таблицы 1

Репрессионный параметр	Объясняющий фактор	Значение коэффициента корреляции Пирсона	Предельная оценка влияния (баллы)	Реальная ситуация	Точка отсчета	Направления стресс-тестирования модели					
						Образование обособленного пенсионного фонда	Установление тесной зависимости производимости труда и средней заработной платы	Сохранение постоянного удельного веса пенсионеров в общей численности населения совместно с уменьшением общего количества пенсионеров (позитивное повышение пенсионного возраста)	Повышение пенсионного возраста вместе с увеличением расходов на здравоохранение	Образование обособленного пенсионного фонда совместно с вводом накопительного элемента (50% отчислений в ФСЗН направляется на обязательные)	Ввод двухуровневой пенсионной системы (распределительный и накопительный уровни)
Четвертый уровень											
Уровень рождаемости	Расходы ФСЗН на выплату пособий	0,9544	-1	-0,9544	-0,9544	*	-0,9544	-0,9544	-0,9544	*	*
Среднегодовая численность пенсионеров в это номине	Удельный вес населения пенсионного возраста в общей численности	0,9916	-1	-0,9916	-0,9916	-0,9916	*	*	*	-0,9916	*
Экономический рост	Производительность труда	0,9902	1	0,9902	0,9902	0,9902	0,9902	0,9902	0,9902	0,9902	0,9902
Численность работающих мужчин на пенсии	Средняя продолжительность жизни мужчин на пенсии	0,0119	1	0,0119	0,0119	0,0119	0,0119	0,0119	0,0119	0,0119	0,0119
Численность работающих женщин на пенсии	Средняя продолжительность жизни женщин на пенсии	0,2712	1	0,2712	0,2712	0,2712	0,2712	0,2712	0,2712	0,2712	0,2712
Инвестиции в основной капитал	Экономический рост	0,6877	1	0,6877	0,6877	0,6877	0,6877	0,6877	0,6877	0,6877	0,6877
Расходы государственного бюджета на образование		-0,1155	1	-0,1155	-0,1155	-0,1155	-0,1155	-0,1155	-0,1155	-0,1155	-0,1155
Расходы государственного бюджета на здравоохранение	Численность населения в раннем пенсионном возрасте: мужчины 60–64 года	-0,311	1	-0,311	-0,311	-0,311	-0,311	-0,311	0,8*	-0,311	0,8*
Численность населения в раннем пенсионном возрасте: женщины 55–59 лет		-0,3527	1	-0,3527	-0,3527	-0,3527	-0,3527	-0,3527	-0,3527	-0,3527	-0,3527
Численность населения в раннем пенсионном возрасте: женщины 60–64 года	Численность работающих мужчин на пенсии	0,3191	1	0,3191	0,3191	0,3191	0,3191	0,3191	0,3191	0,3191	0,3191
Численность населения в раннем пенсионном возрасте: мужчины 60–64 года	Средняя продолжительность жизни мужчин на пенсии	0,9309	-1	-0,9309	-0,9309	-0,9309	-0,9309	-0,9309	-0,9309	-0,9309	-0,9309
Численность населения в раннем пенсионном возрасте: женщины 55–59 лет	Средняя продолжительность жизни женщин на пенсии	0,9728	-1	-0,9728	-0,9728	-0,9728	-0,9728	-0,9728	-0,9728	-0,9728	-0,9728
Скоринговый рейтинг											
				0,2581	-0,9738	3,1667	1,2581	2,0497	2,0497	-1,5315	4,9583

Примечание. Знаком «*» отмечено стресс-тестирование искусственного нейрона; шрифтом светлого начертания выделены показатели, где значение коэффициента корреляции Пирсона несутственное.

нейрон данной сети периодически получает сигналы от других искусственных нейронов и, в свою очередь, посылает сигналы другим. Таким образом, искусственная нейронная сеть способна на основе управляемого воздействия решать сложные задачи.

Все искусственные нейроны имеют предельную оценку влияния в баллах, которая характеризует их воздействие на финансовую устойчивость пенсионной системы. Автором статьи определено качественное влияние (положительное или отрицательное) каждого нейрона сети на финансовую устойчивость пенсионной системы: если влияние деструктивное, то значение балла будет отрицательным, и наоборот. Искусственным нейронам первого уровня соответствует предельная оценка влияния, по модулю равная четырём, второго — трём, третьего — двум, четвёртого — единице.

На основании логического алгоритма проведена итоговая оценка финансовой устойчивости пенсионной системы S с использованием формулы

$$S = \sum_{i=1}^n X' \cdot R_{x,y},$$

где X' — предельная оценка стабильности искусственного нейрона в баллах (значение со знаком «+» способствует повышению стабильности пенсионной системы, а со знаком «-» уменьшает скоринговый рейтинг).

Соответственно, в разработанной модели установлен принцип: чем выше скоринговый рейтинг, тем выше финансовая устойчивость пенсионной системы.

При помощи проведения экспериментального тестирования скоринговой модели определяется оптимальная точка отсечения, под которой следует понимать такое итоговое значение оценки финансовой устойчивости пенсионной системы (скорингового рейтинга), меньше которого вероятность дефолта невозможно устранить методами экономического и административного регулирования.

Для определения оптимальной точки отсечения предлагается использовать новый показатель — коэффициент обеспечения выплат распределительной пенсионной системы $K_{об.п.}$, который математически выведен из формулы (1) и подлежит расчёту следующим образом:

$$K_{об.п.} = \frac{\%_{пс}}{K_3}, \quad (2)$$

где K_3 — коэффициент замещения, который характеризует соотношение между средним размером пенсии и средней заработной платой.

На основании формулы (2) можно определить предельную численность пенсионеров $ЧП_{пред.}$, которую экономика может обеспечить пенсиями при заданном коэффициенте замещения:

$$ЧП_{пред.} = ЧР \cdot K_{об.п.} \quad (3)$$

На основании расчёта предельной (максимальной) численности пенсионеров по формуле (3) определяется оптимальная точка отсечения — итоговое значение оценки финансовой устойчивости пенсионной системы (скорингового рейтинга), меньше которого наступление дефолта неизбежно. Под дефолтом мы будем понимать невозможность системы пенсионного обеспечения полностью погасить свои обязательства перед пенсионерами.

Для определения финансовой устойчивости отечественной пенсионной системы в условиях превышения пределов нормального функционирования нами была использована скоринговая модель. Критическое значение скорингового рейтинга составило — 0,9738 балла. Данная цифра меньше значения в реальной ситуации, которое за 2010—2013 годы равнялось 0,2581 баллам. Стрест-тестирование модели проводилось по следующим направлениям: 1) образование обособленного пенсионного фонда; 2) установление

тесной зависимости производительности труда и средней заработной платы; 3) сохранение постоянного удельного веса пенсионеров в общей численности населения совместно с уменьшением общего количества пенсионеров (поэтапное повышение пенсионного возраста); 4) повышение пенсионного возраста вместе с увеличением расходов на здравоохранение; 5) образование обособленного пенсионного фонда совместно со вводом накопительного элемента (50% отчислений в ФСЗН направляется на сбережение); 6) ввод двухуровневой пенсионной системы с двухуровневым пенсионным возрастом, состоящей из обособленного распределительного фонда и автономного накопительного пенсионного фонда, а также увеличение расходов на здравоохранение.

Заключение. Полученные результаты представлены в скоринговой карте (см. таблицу 1). На основе их анализа можно сделать следующие выводы:

1) состояние пенсионной системы Республики Беларусь близко к критическому, и для обеспечения нынешних её социально-экономических показателей в ближайшие годы потребуется осуществление реформ;

2) для устранения дисбаланса бюджета ФСЗН в пользу выплат пособий потребуется образование обособленного пенсионного фонда. Однако, по нашему мнению, это полностью не решит назревшие социально-демографические проблемы, так как наметится дефицит средств на выплату пособий и потребуется увеличение процента отчислений на социальное страхование;

3) способствовать повышению благосостояния пенсионеров и устранению нынешних дисбалансов бюджета ФСЗН будет рост средней заработной платы работников в экономике совместно с ростом производительности труда. В обратном случае — пенсионные выплаты будут нивелироваться инфляционными процессами в экономике;

4) повышение пенсионного возраста улучшит финансовую устойчивость пенсион-

ной системы. Однако в государственной политике должен быть сделан акцент, прежде всего, на увеличение численности работающего населения, чем на уменьшение числа пенсионеров;

5) увеличение официального возраста выхода на пенсию должно сопровождаться стабильным экономическим ростом (возникнет проблема занятости в возросшем предпенсионном возрасте) и повышением расходов государственного консолидированного бюджета на здравоохранение (возможно введение обязательного медицинского страхования). Также способствовать сглаживанию социальной напряжённости в обществе будет осуществление государственных программ переподготовки, ориентированных на старшие возрастные группы работников, и пересмотр размеров пособий по безработице;

6) ввод обязательных накопительных пенсионных отчислений в размере половины отчислений в ФСЗН является затруднительным, так как даже при устранении финансовых дисбалансов бюджета ФСЗН в пользу пособий и создании обособленного пенсионного фонда система пенсионного обеспечения столкнётся с дефолтом;

7) наибольший скоринговый рейтинг (4,9583) возможен в результате осуществления следующих действий: устранения перераспределения средств бюджета ФСЗН в пользу социального страхования; увеличения расходов на здравоохранение в соответствии с темпами экономического роста (возможна реализация обязательного медицинского страхования); введения двухуровневой пенсионной системы с обязательным накопительным элементом (предлагается сберегательные отчисления производить с заработной платы работников); введения двух градаций пенсионного возраста: для накопительного элемента предполагается сохранение нынешнего пенсионного возраста (для женщин — 55 лет, для мужчин — 60 лет), для распределительного элемента предлагается повышение пенсионного возраста.

Для формирования накопительного элемента предлагается использовать дополнительные пенсионные взносы из заработной платы работников. Например, для граждан предпенсионного возраста (10 лет до наступления права на пенсию) ввести обязательные отчисления на формирование накопительной части пенсии в размере 2% от их доходов. Управление средствами накопительной пенсионной системы предоставить Банку развития Республики Беларусь под гарантии правительства.

Нынешний пенсионный возраст рекомендуется оставить неизменным только для накопительной пенсионной системы. При наступлении данного уровня пенсионного возраста лицо будет самостоятельно принимать одно из трёх решений: а) прекратить работу и получать накопительную пенсию до наступления второго уровня пенсионного возраста, после чего выплаты будут осуществляться только из распределительной пенсионной системы; б) продолжать работу и получать пенсионные выплаты из накопительной пенсионной системы, при этом взносы в неё с этого момента отменяются; в) продолжать работу без получения накопительной пенсии и продолжать отчисления на

её формирование, а с момента наступления второго уровня пенсионного возраста обрести право получать и распределительную пенсию; в данном случае гражданин сам будет принимать решение об использовании накопленных средств — одновременно получить всю сумму сбережений или распределить её на определённый период.

Список цитированных источников

1. Жуков, А. Е. Определение надзорными органами финансовой устойчивости негосударственных пенсионных фондов, основанное на оценке рисков / А. Е. Жуков // Финансы и кредит. — 2012. — № 28 (502). — С. 53—61.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь-2014 : стат. сб. / Белстат ; РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь» ; редкол.: В. И. Зиновский (отв. ред.) [и др.]. — Минск : [б. и.], 2014. — 534 с.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь-2014 : стат. сб. / Белстат ; РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь» ; редкол.: В. И. Зиновский (отв. ред.) [и др.]. — Минск : [б. и.], 2014. — 414 с.

Материал поступил в редакцию 17.09.2014 г.

In the Republic of Belarus the distributive principle are unerlying in the financing of the pension system. Its budget is formed due to the working population that pays insurance premiums in favor of today's pensioners. In recent years there has been a steady growth of pension recipients together with the decrease in the number of employees, which leads to the increase in imbalances in the formation of The Fund of Social Protection of the Population. It is clear that in no time we will need the reformation of the pension system. The article presents the scoring model of the assessing the financial stability of the pension system of Belarus based on stress-testing, and we can assess the results of such reforms due to the model.

Key words: pension system, social security, pension, scoring modeling.

УДК 342.56

О. В. Белянская

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАВНЫХ (КОНСТИТУЦИОННЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Раскрываются правовые предпосылки процесса становления судебного конституционного (уставного) контроля в субъектах Российской Федерации. Приводятся данные о количестве действующих конституционных (уставных) судов в России. Выявляются некоторые проблемы и причины медленного становления уставных судов субъектов РФ. Приводятся доводы о необходимости их появления в тех регионах Российской Федерации, где до сих пор отсутствуют уставные суды, в частности, тезис об отсутствии стратегии развития судов на уровне субъектов. Автор считает, что необходимо выработать концепцию развития правовой системы региона до того как производить реформы в судебной системе субъекта и вводить уставной суд. Предлагаются поправки в конституционное законодательство субъектов федерации в целях формирования уставного суда и рекомендации по принятию модельного закона о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, в котором бы закреплялась общая модель структуры данных судов и особенности судопроизводства.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система субъекта Российской Федерации, уставной суд, правовой статус уставного суда.

Введение. Составной частью реформ государственного аппарата, проводившихся в Российской Федерации в 90-е годы XX века, были преобразования в сфере осуществления правосудия. Целью реформирования стали изменения, которые позволили судам стать независимыми в механизме государственной власти и воплотить принципы правосудия, признанные мировым сообществом. Результатом реформ судебной системы России явилось формирование четырёх судебных подсистем, включающих Конституционный Суд Российской Федерации, арбитражные суды, суды общей юрисдикции и суды субъектов РФ — конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ. Процесс реформирования был длителен. Законодательство, регулирующее статус и компетенцию судебных органов формировалось довольно

долго и неравномерно. Отсутствие чёткого видения судебной системы и её органов породило многочисленные поправки в законодательство, которое начало формироваться с 1992 года с момента принятия закона о статусе судей. В дальнейшем был принят ряд законов, регламентирующих деятельность Конституционного Суда РФ [1], Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2], Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» [3] и др. В феврале 2011 года был принят закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [4], который стал одним из последних в механизме правового регулирования статуса судов общей юрисдикции. Последние изменения в судебной системе России произошли в связи с реформированием

статуса Высшего арбитражного Суда Российской Федерации и его упразднением.

Таким образом, можно сказать, что только в 2011 году практически сформировалось законодательство, определяющее статус всех судебных органов, так как был принят закон о судах общей юрисдикции, но в целом реформирование судебной системы России до сих пор продолжается.

Основная часть. В российской судебной системе были сформированы четыре судебные подсистемы, включающие Конституционный Суд РФ, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, суды субъектов РФ — конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ. Это, как полагают Д. Н. Вороненков и В. М. Оробец, явилось причиной появления комплекса проблем, связанных с определением юрисдикции этих судов [5, с. 32]. Так, например, конституционные (уставные) суды и мировые судьи содействуют совершенствованию и укреплению федеративных отношений, в связи с чем они не могут рассматриваться как органы, созданные исключительно в целях уменьшения «нагрузки» на федеральные суды путём создания дополнительного звена судебной системы Российской Федерации, так как в этом случае теряется смысл их создания.

Для судебной системы России стало новшеством формирование судов субъектов РФ. Уставы большинства субъектов Российской Федерации не были готовы к восприятию собственной системы судов, так как были приняты до появления Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года [6], определившего суды субъектов РФ, поэтому в большинстве из них основное внимание при установлении системы органов государственной власти было сосредоточено на законодательной и исполнительной ветвях власти. О судебной власти, как правило, было сказано, что правосудие на территории края (области, округа) осуществляется федеральными судами. В ряде уставов вопрос

о судебной власти и осуществляющих её органах вообще не решён, как и не решён вопрос о существовании уставного суда (например, в Уставе Тамбовской области, Липецкой области, Саратовской области, Ставропольского края и др.).

Но с принятием Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года [6] уставные суды как судебные органы уставного контроля находят свое место в системе органов государственной власти субъектов РФ. В ряд уставов вносятся соответствующие изменения, уточняющие, что судебная власть в крае, области, автономной области, автономном округе осуществляется уставным судом, определяются основы его статуса. В Уставе Воронежской области [7], например, это сделано путём внесения поправок в 2010 и 2011 годах. Корректировка уставов в данном направлении продолжается.

Тем не менее в настоящее время усиливаются препятствия для создания судов субъектов РФ, и, как считает С. Г. Павликов, это связано с ограничением полномочий субъектов федерации по правовому регулированию статуса мировых судей (введение запрета на самостоятельное установление ими порядка отправления правосудия по делам об административных правонарушениях в соответствии с законами субъектов РФ и т. п.) и отказ де факто субъектов Российской Федерации от предоставленного федеральным законодательством права самостоятельно определять статус конституционных (уставных) судов [8, с. 14—15].

Процесс становления конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации замедлился, и это видно по количеству вновь созданных конституционных (уставных) субъектов за последние десять лет. После 2003 года, когда был образован Уставный суд Калининградской области, судов этого вида в регионах не создавалось. И если с количеством конституционных судов всё не так плохо (из 21 республики в составе России в 14 имеются такие суды),

то в иных субъектах, а их 62, в настоящее время существует только 3 уставных суда. Процесс формирования Уставного суда Челябинской области приостановлен в связи с несформированностью судейского корпуса. Таким образом, только около 20,5% субъектов имеют конституционные (уставные) суды. Республики на 66,0% обеспечены данными судами, а иные субъекты — на 4,8%.

Приведём некоторые доводы в пользу создания судов данного уровня и, прежде всего, уставных судов.

Во-первых, как показывает анализ научных дискуссий по проблемам уставных судов субъектов федерации, большинство учёных и практиков (Н. В. Витрук, Ж. В. Григорова, А. В. Зимин, Ж. И. Овсепян, Б. Н. Топорнин) считают, что создание органов конституционного (уставного) контроля во всех российских регионах необходимо и целесообразно, так как они будут включены в механизм обеспечения контроля за законодательством субъекта Российской Федерации и содействовать его развитию, создавать дополнительные гарантии качества правоприменительного механизма, в основе которого лежит реализация конституционного принципа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, появление конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации станет логическим завершением как процесса формирования системы органов государственной власти субъекта федерации, так и системы судов субъектов РФ, включающей, к сожалению, в большинстве регионов пока только мировых судей.

Создание уставных судов субъектов Российской Федерации завершит формирование систем судов субъектов РФ и, как считает С. Г. Павликов, обеспечит условия для формирования практически отсутствующих связей конституционных (уставных) судов и мировых судей, имеющих конституционно-правовой статус судов субъектов федерации [8, с. 12].

Это может найти развитие и в трансформации компетенции данных судов. Так, пе-

речь полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ, установленный в части первой ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [6], нельзя считать исчерпывающим, а значит, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе наделить такие суды и иными полномочиями, в частности такими, которые бы позволили усилить взаимосвязь конституционных (уставных) судов и мировых судей, а также усилить взаимодействие между иными органами власти.

В-третьих, с созданием конституционного (уставного) суда в субъекте Российской Федерации при наличии двух действующих ветвей власти (законодательной и исполнительной) учреждается и полноценная третья ветвь государственной власти уровня субъекта федерации — судебная. С этого момента, считает Д. С. Петренко, в субъекте РФ начинает действовать классическая схема организации и взаимодействия властей [9, с. 8]. Присоединимся к данной позиции и выразим убеждение в том, что наличие конституционных (уставных) судов помогает реализации принципа разделения властей, позволяя совместно всем органам более эффективно участвовать в механизме осуществления государственной власти и способствуя качественной защите прав личности на территории субъекта.

У конституционных (уставных) судов субъектов федерации специфическая цель — обеспечение приведения в соответствие Конституции (Уставу) субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов субъектов и повышения гарантий юридической защиты прав и свобод человека. Важную функцию данные суды выполняют и в правотворческом процессе субъекта. Рассматривая дела о проверке на соответствие уставу субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов, уставные суды блокируют нормы, не соответствующие уставу.

Особая роль уставных судов в правотворческом процессе проявляется и при реализации их полномочий по толкованию устава субъекта. При этом уставные суды не должны подменять законодательный орган и создавать новую норму устава. Толкование устава состоит в преодолении неопределённости в понимании его положений, в выяснении объективного их смысла.

И, в-четвёртых, существование проблем, в том числе пробелов в правовом регулировании деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, тем не менее не снижает рост положительных тенденций в сфере региональной конституционной юстиции. Это проявляется в увеличении количества жалоб граждан в общем объёме обращений в эти суды, широкого вовлечения в конституционное (уставное) правосудие различных субъектов местного самоуправления, политики по отстаиванию интересов населения субъекта. Всё это усиливает потенциал региональной конституционной юстиции, способствует её стабилизации и усилению местоположения в правоприменительном механизме.

В конституционных документах ряда субъектов Российской Федерации в силу разных обстоятельств нет положений о возможности создания уставного суда в регионе. Отсутствуют такие нормы, например, в Уставе Тамбовской области [10]. Причины, обусловившие отсутствие уставного суда не только в Тамбовской области, но и в большинстве субъектов Российской Федерации, на наш взгляд, следующие:

1) сложившееся на основе не совсем верного понимания целей и задач конституционного (уставного) суда мнение у руководителей ряда российских регионов о ненужности данного вида судов. Это связано, например, с тем, что в середине 90-х годов XX века некоторые республики в составе Российской Федерации видели цель создания конституционных судов прежде всего в признании легитимными нормативных правовых актов, которые не всегда соответствовали федераль-

ному законодательству, но, поскольку правовая позиция, выраженная в их решениях, была не бесспорна, иные субъекты Российской Федерации, опасаясь совершения ошибок и неодобрения со стороны федерального центра, воздержались от создания органов конституционного (уставного) контроля;

2) отсутствие стратегии развития судов на уровне субъектов в момент принятия базового нормативного акта субъекта (конституции, устава) в середине 90-х годов XX века, в том числе в связи с отсутствием стратегии и концепции эволюции правовой системы определённого субъекта Российской Федерации. Кроме этого, существенно то обстоятельство, что конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации необходимо финансировать за счёт средств бюджета этого субъекта РФ. В связи с этим становится понятно, почему именно у большинства краёв и областей нет уставных судов. Но причины, безусловно, необходимо рассматривать в комплексе, ведь в настоящее время отсутствует уставной суд Москвы, Московской, Тюменской областей, а это совсем не бедные регионы;

3) среди факторов медленного становления судебного уставного контроля в территориальных субъектах Российской Федерации некоторые учёные называют отсутствие модельного закона об конституционных (уставных) судах субъектов РФ, и это является одним из сдерживающих факторов, так как показывает отношение федерального центра к данным органам и необходимости их существования в субъектах [11—13]. Выделяют и кадровые, финансовые проблемы, нежелание субъектов РФ идти на самоограничение и установление судебного контроля за их нормотворческой деятельностью [14].

Безусловно, не способствовало развитию конституционной (уставной) юстиции в субъектах федерации и постановление Конституционного суда РФ от 11 апреля 2000 года № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22

Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» [15], в котором закреплялось право судов общей юрисдикции признавать законы и иные нормативные правовые акты недействующими. Это оказало сдерживающее влияние на развитие в регионах конституционного (уставного) правосудия, так как приоритет был отдан судам общей юрисдикции.

Как видно из сказанного, проблем много. Тем не менее считаем, что в целях создания дополнительных гарантий реализации конституционного права граждан РФ на судебную защиту, закреплённого в части первой ст. 46 Конституции Российской Федерации [16], и для обеспечения системности в организации судов субъектов федерации, а также повышения эффективности регионального механизма судебной защиты прав и интересов граждан, организации публичной власти, необходимо начать процесс формирования конституционного судопроизводства в тех субъектах, где отсутствует уставной суд, в частности, в Московской, Тамбовской, Тюменской областях. Для этого необходимо решить ряд вопросов, направленных на устранение препятствий для образования уставного суда.

Прежде всего, следует выработать концепцию развития правовой системы данных регионов, одной из целей которой будет создание Уставного суда области — независимого органа судебной власти, чьи решения, не подлежащие обжалованию в Конституционном Суде Российской Федерации, содержат самостоятельные правовые позиции по вопросам, отнесённым Конституцией Российской Федерации к предметам совместного ведения России и её субъектов, а также исключительного ведения субъектов федерации. Уставной суд должен обеспечивать баланс общефедеральных и региональных интересов, соответствовать цели охраны основ конституционного строя РФ, учитывать требования Конститу-

ции России о суверенитете Российской Федерации (часть первая ст. 4) [16].

Учитывая позитивную роль установленных судов в оптимизации функционирования региональных и местных властей, целесообразно было бы активизировать процесс образования уставного суда в тех субъектах, где он в силу разных причин не создан (например, в уже упомянутой Тамбовской области), и для этого необходимо вначале внести поправки в конституционное (уставное) законодательство субъекта. Так, например, следует внести изменения в Устав (Основной закон) Тамбовской области [10], в частности, в раздел VIII «Судебная власть» и главу 37 «Органы правосудия. Система судебной власти» и в дальнейшем принять закон Тамбовской области «Об Уставном суде Тамбовской области». В этом законе необходимо детально указать полномочия суда; его состав и порядок назначения (избрания) судей на должность; юридические последствия решений суда (т. е. их окончательность и обязательность в данном регионе); гарантии деятельности уставного суда и судей (финансовые, организационные и др.); общие принципы судопроизводства (среди них обязательно должны быть указаны независимость судей, коллегиальность, гласность, устность, непосредственность, равенство, состязательность, язык судопроизводства и др.); общие правила судопроизводства (его участники, стадии и т. п.); статус судей (требования к кандидатам, срок их полномочий, порядок прекращения полномочий и др.). Вопросы относительно правил назначения председателя уставного суда и его заместителей, порядка и очередности проведения заседаний, правил делопроизводства, требования к работникам аппарата уставного суда и другие аспекты внутренней деятельности могут быть урегулированы в соответствующем регламенте Уставного суда Тамбовской области.

Необходимо решать вопрос и о научном обеспечении процедуры создания нового судебного органа тех регионов, где отсутствует

уставной (конституционный) суд. Это касается как кадровой политики, так и работы судебных органов в целом. Научное сообщество неоднократно обращало внимание на проблему качественного состава судейского корпуса, обсуждая необходимость создания в ходе судебной реформы благоприятных условий для привлечения в их ряды лучших юристов отдельного региона, в том числе с перспективой создания уставного суда региона.

Чрезвычайно важным является тезис, высказанный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным уже более десяти лет назад, но не потерявший своей актуальности: «Суть судебной системы — это вершина всего правосудия: там, как мы с вами знаем, принимаются решения по делам, от которых зависит в итоге не только судьба каждого конкретного человека, скажем, в уголовном процессе, но и самочувствие государства и экономики в административном и арбитражном процессе. Это в известной степени вершина кадровой карьеры, поэтому считаю, что мы должны утвердить вот этот принцип положения суда в нашем государстве» [17]. И если процесс создания законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации завершён, и можно говорить только об их совершенствовании, реформировании, изменении схемы формирования, то до окончания формирования судебных органов большинства регионов ещё далеко, поэтому пока нельзя сказать, что принцип высокого положения суда, судей осуществлён. Судебная власть остаётся обслуживающей ветвью власти, ожидающей процесса реформирования системы региональной государственной власти.

Заключение. Процесс массового создания уставных судов произойдёт только после принятия модельного закона о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, в котором федеральный законодатель определит роль данных органов в системе государственной власти субъекта РФ и выразит своё отношение к данным

органам, определит федеральную политику в данной сфере, а ещё лучше, — и объём федерального финансирования этих судов. Кроме этого, в данном законе могут быть предложены структура и основные положения, закрепляющие правовое положение конституционного суда субъекта, особенности судопроизводства.

Но не думаем, что законодателям регионов России, где до сих пор отсутствует уставной суд, следует принять выжидательную тактику и ждать указания федеральных органов. Чтобы иметь эффективный аппарат власти, нужно предугадывать варианты и направления развития государственного аппарата, способного в современных условиях удовлетворять социально-экономические и политические потребности региона. Отметим и то, что в современных условиях, характеризующихся укреплением федеративных отношений, назрела необходимость создания уже не судебных систем субъектов Российской Федерации, а полноценных систем судебных органов субъектов РФ (в соответствии с частью первой ст. 77 Конституции Российской Федерации [16]), элементом которой и является уставной суд. Это позволит укрепить взаимодействие всех уровней публичной власти в регионе, обеспечить правовую охрану устава субъекта и усилить механизм защиты прав человека.

Список цитированных источников

1. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституцион. закон от 21 июля 1994 г., № 1-ФКЗ : в ред. Федер. конституцион. Закона Рос. Федерации от 05.04.2013 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
2. Об арбитражных судах в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституцион. закон от 28 апр. 1995 г., № 1-ФКЗ : в ред. Федер. конституцион. Закона Рос. Федерации от 23.06.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
3. О военных судах Российской Федерации : Федер. конституцион. закон от 23 июня 1999 г., №1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — № 26. — 28.06.1999. — Ст. 3170.

4. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федер. конституцион. закон от 7 февр. 2011 г., № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — № 7. — 14.02.2011. — Ст. 898.

5. *Вороненков, Д. Н.* Судебная реформа в Российской Федерации: вопросы теории и практики / Д. Н. Вороненков, В. М. Оробец // Представительная власть — 21 век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2006. — № 2. — С. 31—34.

6. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституцион. закон от 31 дек. 1996 г., № 1-ФКЗ : в ред. Федер. конституцион. Закона Рос. Федерации. от 25.12.2012 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2013.

7. Устав Воронежской области от 7 июня 2006 г. [Электронный ресурс] : принят Воронеж. обл. Думой 25 мая 2006 г. : в ред. от 25.05. 2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.

8. *Павликов, С. Г.* Системы судов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. Г. Павликов. — М. : [б. и.], 2010. — 32 с.

9. *Петренко, Д. С.* Конституционная (уставная) юстиция в субъектах Российской Федерации: современные правовые проблемы и перспективы : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Д. С. Петренко. — М. : [б. и.], 2007. — 24 с.

10. Устав (Основной Закон) Тамбовской области Российской Федерации (принят Тамбовской областной Думой 30 ноября 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Рос. Федерации. —

Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_tambov. — Дата доступа: 16.08.2014.

11. *Кокотов, А. Н.* Законодательство о конституционном (уставном) правосудии в субъектах федерации: вопросы совершенствования / А. Н. Кокотов // Вестн. Устав. суда Свердлов. обл. — 2002. — № 3.

12. *Митюгов, М.* Конституционные (уставные) суды: от теории к практике решения / М. Митюгов // Рос. юстиция. — 2000. — № 4.

13. *Кряжков, В.* Региональная юстиция / В. Кряжков // ЭЖ-ЮРИСТ. — 2003. — № 49.

14. *Чепурнова, Н.* Конституционный (уставной) суд как орган судебного контроля за законностью правовых актов субъекта федерации / Н. Чепурнова // Рос. юстиция. — 1999. — № 3.

15. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституцион. Суда Рос. Федерации от 11 апр. 2000 г., № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. — № 16. — 17.04.2000. — Ст. 1774.

16. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 30 дек. 2008 г. — М. : Айрис-пресс, 2013. — 63 с.

17. *Путин, В. В.* Мы все хотим, чтобы наш суд был скорым, правым и справедливым : выступление Президента Рос. Федерации на V Всерос. съезде судей / В. В. Путин // Журн. рос. права. — 2001. — № 1. — С. 3—7.

Материал поступил в редакцию 03.09.2014 г.

The article reveals the process of legal prerequisites for the judicial constitutional (charter) control necessity in the subjects of the Russian Federation. The data on the number of the existing constitutional (charter) courts in Russia have been put forward. There have been identified some problems and reasons for the slow formation of the authorized courts in the subjects of the Russian Federation. There has been given argumentation about the necessity of their occurrence in the regions of the Russian Federation, where there are still no statutory courts, in particular, the thesis about the absence of the development strategy at the level of the courts. The author believes that it is necessary to develop a concept for the development of the regional legal system before the reforms introduction in the judicial system of the subject. There have been elaborated amendments to the constitutional law of the federal subjects in order to form the charter courts and recommendations on the adoption of the model law on constitutional (charter) courts of the Russian Federation, which was secured to the common model structure of courts and features of the proceedings.

Key words: judiciary, the judicial system of the Russian Federation, the authorized court, the legal status of authorized courts.

УДК 342.7

О. В. Белянская

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация

ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА САМОЗАЩИТУ: ФОРМЫ И ПРОЦЕДУРА РЕАЛИЗАЦИИ

Анализируется понятие и сущность права личности на самозащиту, сопоставляются определения этого понятия, данные различными российскими учёными. Делается вывод, что юридическая природа права на самозащиту заключается в том, что личность активными действиями обеспечивает защиту своих прав, в рамках закона определяя способ этой защиты, без обращения к компетентным органам в порядке специальных процедур. Раскрываются способы, особенности и стадии реализации данного права. Ставится вопрос о необходимости расширения способов и подробной регламентации процедуры реализации права на самозащиту.

Ключевые слова: права личности, самозащита, право на самозащиту, способы реализации, процедура реализации.

Введение. Уровень гарантированности прав и свобод человека в конкретном государстве зависит не от заявлений политических лидеров о приверженности идеалам демократии и даже не от обширности каталога прав и свобод, закреплённых в конституции или законодательстве. В первую очередь она определяется уровнем развития механизмов и разработанностью средств, мер и процедур, используемых при реализации и защите прав и свобод человека. Реализация прав личности — сложное и многогранное явление, включающее в себя не столько деятельность правоприменительных органов, сколько активную деятельность самой личности. Это связано с тем, что государство не в состоянии предвидеть потребности отдельной личности и желание воспользоваться тем или иным правом. Оно не может ставить своей задачей охрану каждого индивидуума, его прав и свобод в определённый момент его жизни. В связи с этим государство заинтересовано в деятельности частных лиц по защите своих прав и поощряет её активный характер.

Основная часть. Классик российской цивилистики В. П. Грибанов считает, что потребность в защите права или свободы возникает всякий раз, когда эти права или свободы нарушены, либо когда при их реализа-

ции создаются препятствия, возникает спор и т. д. В случаях правонарушения управомоченное лицо либо само осуществляет дозволенные законом принудительные действия в отношении правонарушителя, применяя юридические меры оперативного воздействия (самозащита права), либо обращается к компетентным государственным органам и общественным организациям за защитой нарушенного права или свободы. Эти правовые возможности составляют содержание права личности на защиту [1, с. 154—156].

В отечественном законодательстве самостоятельной защите прав и свобод, при которой сама личность определяет способ и порядок обеспечения своих прав, отводится более чем второстепенная роль, и в юридической литературе в большей степени исследуются такие формы защиты, как судебная и административная. Тем не менее, имеющиеся проблемы в функционировании механизма защиты прав личности, неспособность государства в определённых случаях защитить её интересы, требует расширения правовых средств по реализации конституционного права человека на защиту своих прав и свобод.

Формы защиты прав личности разнообразны, в их числе Конституция России предусматривает государственную защиту (ст. 2, часть первая ст. 45, часть вторая ст. 61);

международную защиту (часть третья ст. 46); самозащиту прав и свобод человека и гражданина (часть вторая ст. 45); защиту прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130).

Право человека на самостоятельную защиту своих прав и свобод, закреплённое в части второй ст. 45 Конституции РФ, в начале 90-х годов XX века было довольно новым явлением для российского конституционного законодательства, которое не содержало и до сих пор не содержит понятия «право человека на самозащиту». Отчасти это связано и с тем, что термин «самозащита» был введён в отечественное законодательство в 1994 году Гражданским кодексом РФ, а как конституционное право личности стал употребляться в учебной и научной литературе только с середины 90-х годов XX века. Однако следует отметить, что в научном и литературном обиходе достаточно давно применяются такие термины, как «самозащита гражданских прав», «правовая самооборона», «необходимая оборона», «правовая защита». В рамках различных юридических наук (в частности, в конституционном праве, в теории права) уже много лет ведётся дискуссия о понятии и способах самозащиты. Так, В. П. Грибанов под самозащитой понимает совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов [2, с. 116]. В свою очередь Г. Свердлык и Э. Страунинг определяют самозащиту гражданских прав как допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения [3, с. 35].

Под правом на самозащиту П. П. Глуценко понимает «право самостоятельно, индивидуально или коллективно защищать свои права свободы, права и интересы правомерными средствами, способами и методами либо такими, которые не запрещены действующим международным и национальным законодательством» [4, с. 11].

Из данных определений следует: юридическая природа права на самозащиту заключается в том, что личность активными действиями обеспечивает защиту своих прав, определяя способ этой защиты в рамках закона, без обращения к компетентным органам в порядке специальных процедур.

Возможность человека самостоятельно защищать свои права и свободы закреплена в Конституции РФ. Следовательно, право на самозащиту — это одно из основополагающих, его сущность выражается в том, что это естественная неотчуждаемая, принадлежащая каждому от рождения, юридически закреплённая возможность защищаться.

Право на самозащиту существует и взаимодействует с такими правами, предусмотренными Конституцией РФ, как право пользоваться родным языком, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы России, свобода мысли и слова, право на доступ к информации, на объединение, на публичные мероприятия, право на обращения, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, на забастовку, право пользоваться помощью адвоката, право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Кроме этого, право на самозащиту закрепляется и в нормах отраслевого законодательства. Так, его юридическую основу составляют нормы: о необходимой обороне (ст. 37 Уголовного кодекса РФ, ст. 1066 Гражданского кодекса РФ); о крайней необходимости (ст. 39 Уголовного кодекса РФ, ст. 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ, ст. 1067 Гражданского кодекса РФ); о самозащите (ст. 14 ГК РФ, п. 59 Трудового кодекса РФ).

Содержание процесса реализации права на самозащиту может проявляться в объективной действительности по-разному, поэтому следует выделять формы реализации права на самозащиту прав и свобод, каждая из которых имеет свои способы реализации.

Существует несколько способов осуществления права на самозащиту: обращение

в государственные органы, органы местного самоуправления, в средства массовой информации с заявлениями, предложениями, жалобами; публичные выступления; митинги, шествия, пикетирования; объединение с другими гражданами для отстаивания своих прав и законных интересов, а также использование возможностей правозащитных организаций; отказ подозреваемого, обвиняемого от дачи свидетельских показаний против себя и своих близких, физическая защита, включающая необходимую оборону и крайнюю необходимость; самозащита гражданских прав и др.

В зависимости от количества субъектов, участвующих в процессе самостоятельной защиты своих прав и свобод, можно выделить две формы реализации права на самозащиту: индивидуальную и коллективную. Исходя из данного критерия, В. П. Ростовщиков и В. А. Усанова условно разделяют возможных субъектов самозащиты на три группы: способы, которые могут быть использованы только в индивидуальной форме (право не свидетельствовать против себя и своих близких, необходимая оборона); способы, которые можно применить только в коллективной форме (митинги, шествия, демонстрации, забастовки, объединения); способы, которые могут быть использованы и в индивидуальной, и в коллективной форме (обращения, пикетирование, крайняя необходимость) [5, с. 155—156].

Индивидуальная форма применяется, когда человек самостоятельно реализует своё право на самозащиту, без объединения с другими лицами (например, необходимая оборона или индивидуальное обращение, публичное выступление).

Коллективная форма самозащиты — это деятельность нескольких лиц, объединившихся для самостоятельной защиты своих прав. Причины, по которым граждане объединяют усилия по защите своих прав, могут быть различными, например, Е. Р. Зайцева считает, что в одиночку человек не может обеспечить защиту определённого права (трудовые права), или что совместные усилия

приведут к более эффективной и быстрой защите нарушенного права. Коллективной формой самозащиты прав, свобод и законных интересов являются забастовки, митинги, шествия, пикетирования, коллективные обращения и иски и т. д. [6, с. 11].

Право на самозащиту может осуществляться в правовой и неправовой формах. Правовая форма — это реализация данного права исходя из правомочий, установленных в законодательстве. Неправовая основана на принципе «что не запрещено законом — дозволено», данное положение вытекает из смысла ст. 45 Конституции РФ. К этой форме относятся действия граждан, направленные прежде всего на охрану своего права (установление сигнализации, решёток на окна, использование различных систем безопасности и т. д.) и защиту уже нарушенного (например, с помощью голодовки, перекрытия магистралей и др.).

Таким образом, осуществление права на самозащиту реализуется различными способами, в зависимости от сложившейся ситуации и интересов личности.

Реализация прав и свобод человека — сложный процесс, состоящий из определённых стадий. В юридической науке [7, с. 103—110; 8, с. 51—52] принято выделять три стадии осуществления прав человека: 1) стадия общего состояния права, его провозглашения и закрепления в законе; 2) обладания правом; 3) непосредственного пользования.

Переход от одной стадии осуществления права к другой во многом зависит и от самого носителя этого права, его действий, степени его активности и заинтересованности субъекта в использовании своих прав. Так, право на самозащиту находится в стадии общего состояния, поскольку оно предоставлено Конституцией РФ всем. Фактическое обладание этим правом наступает тогда, когда какое-либо субъективное право человека нарушено либо он считает, что оно может быть нарушено, в связи с чем гражданин организует защиту своего права и непосредственно его осуществляет, действуя исходя из сложившейся ситуации.

Однако необходимо учитывать, что вопрос о стадиях реализации прав и свобод не имеет однозначного решения. Так, с точки зрения Б. Е. Гулиева и Ф. М. Рудинского, в процессе реализации имеет место стадия возникновения и существования права, стадия готовности к реализации, стадия непосредственной реализации [9, с. 45].

Возникновение и существование права на самозащиту, будучи стадией процесса его реализации, начинается с рождения человека, поскольку данное право является его естественным правом. Поэтому право на самозащиту принадлежит всем: детям, взрослым, дееспособным и недееспособным физическим лицам. Но поскольку самозащита — это в первую очередь юридический процесс правового, правомерного поведения, считают В. П. Ростовщиков и В. А. Усанова, то непосредственно реализовывать его могут только дееспособные лица. Это не значит, что лица, не являющиеся дееспособными в силу возрастных или медицинских критериев, не имеют права на самозащиту. У данной категории лиц существует такая правовая возможность, но непосредственно её реализовывать будут их представители: родители, опекуны, попечители, адвокаты и т. п. [5, с. 135]. Считаем, что это не совсем верно.

Если право на самозащиту является естественным правом личности, то и осуществляться может вне зависимости от возраста и психического состояния. А так как оно может реализовываться несколькими способами, каждый из которых используется в зависимости от конкретной ситуации и способностей лица, то определёнными способами самозащиты — как правовыми, так и неправовыми (необходимая оборона, право на обращение с жалобой, заявлением, голодовка и др.) — может воспользоваться и недееспособное лицо.

Стадия готовности к реализации права на самозащиту наступает при возникновении потребности в самостоятельной защите прав, свобод и законных интересов, при этом необходимы соответствующие знания о том или

ином способе самозащиты. Чтобы приступить к самозащите и добиться желаемого результата, у человека должна быть психологическая и физическая готовность осуществлять деятельность по самостоятельной защите своих прав и свобод, законных интересов.

Стадия непосредственной реализации исследуемого права, выраженная в форме его использования, требует возникновения правоотношений. Правомочия, заложенные в данном праве, могут быть осуществлены при наличии конкретных условий, в случае факта угрозы нарушения или уже самого нарушения прав личности.

Существуют определённые ситуации, утверждают В. П. Ростовщиков и В. А. Усанова, когда человек, обладая правом на самозащиту, передаёт его непосредственную реализацию в соответствии с правовыми нормами иному физическому лицу или организации, органу [5, с. 135—136]. Но в этом случае, полагаем, исчезает сам смысл самозащиты, меняется её юридическая природа, которая, по нашему мнению, заключается в следующем: во-первых, субъект данного права существенно отличается от субъектов осуществления судебной и административной форм защиты (он не наделён властными полномочиями); во-вторых, лицо, осуществляющее самозащиту, действует в особой ситуации (ограничено время для оценки обстановки и принятия решения, необходимо полагаться только на собственные силы, ограничен выбор средств защиты, психическое и нервное возбуждение), что не создаёт условий для адекватной деятельности; в-третьих, закон не предусматривает для самозащиты специальных действий фактического характера; и, в-четвёртых, лицо, осуществляющее самозащиту, использует только собственные силы и средства или только юридические средства без обращения в компетентные органы.

Из этого можно сделать вывод, что осуществление права личности на самозащиту происходит в форме непосредственной реализации, без обращения в специально упол-

номоченный орган и/или к должностному лицу. Это особая форма реализации права, сущность которой выражается в том, что если правовые нормы, закрепляющие право личности, не предусматривают для его реализации правоприменительной деятельности, то личность действует самостоятельно, в необходимых случаях соблюдая процедуру, установленную в законе. При осуществлении данного права личность сама определяет порядок реализации своего права и организует его осуществление.

Мы полагаем, что реализация права на самозащиту в процедурном плане отличается рядом специфических черт: 1) в данном процессе участвует личность, а не специально уполномоченный орган; 2) специальная процедура реализации отсутствует, и в каждом конкретном случае личность самостоятельно определяет порядок реализации своего права, исходя из собственных интересов и возможностей, либо следует процедуре, установленной законом; 3) отсутствует акт применения права, индивидуализирующий норму права в отношении конкретного лица; 4) личность сама определяет объём реализации своего права и в любой момент может отказаться от этой реализации.

Заключение. Актуальность вопроса о реализации права на самозащиту вызвана поиском оптимальных средств и способов эффективного обеспечения интересов личности, расширением возможностей по осуществлению её прав. Сложность реализации данного права заключается в том, что она происходит без участия государства, его принудительной силы.

Анализ сущности и содержания процедур реализации права личности на самозащиту

позволяет утверждать, что они ещё только в начале своего развития и далеки от совершенства. Процесс их формирования зависит от активности самой личности, специалистов-юристов, от умения различных правозащитных органов и организаций, представляющих интересы личности, объединить усилия в целях повышения эффективности механизма самозащиты личностью своих прав.

Список цитированных источников

1. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В. П. Грибанов. — М. : Рос. право, 1992. — 207 с.
2. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов ; науч. ред. В. С. Ем. — М. : Статут, 2000. — 411 с.
3. Свердлык, Г. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация / Г. Свердлык, Э. Странинг // Хозяйство и право. — 1999. — № 1.
4. Глуценко, П. П. Правовая самооборона (проблемы социально-правовой защиты прав, свобод и интересов граждан) / П. П. Глуценко. — СПб. : [б. и.], 1999.
5. Ростовицков, И. В. Право человека на самозащиту: история и современность : моногр. / И. В. Ростовицков, В. А. Усанова. — Волгоград : ГОУ ВПО ВАГС, 2005. — 280 с.
6. Зайцева, Е. Р. Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Р. Зайцева. — М. : [б. и.], 1993. — 19 с.
7. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. — М. : Наука, 1979. — 230 с.
8. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М. : Наука, 1983. — 264 с.
9. Гулиев, Б. Е. Демократия и достоинство личности / Б. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский ; отв. ред. Б. Н. Топорнин. — М. : Наука, 1983. — 168 с.

Материал поступил в редакцию 03.09.2014 г.

The author analyzes the concept and essence of the rights of individuals to self-defense, juxtaposes the definitions of this concept, the data in different Russian works. The legal nature of the right to self-defense is that the person, by means of active actions, provides the rights under the law, thus, defining the way of this protection without any recourse to the competent authorities in the order of special procedures. There have been disclosed some methods, features, and the implementation stage of the right. There is a need to expand the methods and procedures of the right to self-defense.

Key words: individual rights, self-defense, the right to self-defense, the ways of implementation, the procedure of implementation.

УДК 325(4Бел)

Л. А. Васильева, Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обозначена проблема возможных социальных угроз и конфликтов в сфере международной трудовой миграции в Республике Беларусь. На основе сравнительного анализа правовых основ регулирования данной проблемы в республике, мониторинга проведённых исследований, а также собственных выводов по итогам анализа эмпирических и статистических данных авторы формулируют предложения по устранению пробелов в законодательной базе, уточнению компетенции отдельных государственных органов. В работе также сделан акцент на первоочередных мероприятиях по изучению обстановки в сфере внешних трудовых отношений в целях получения объективной информации о масштабах, динамике, направленности внешней трудовой миграции в Республике Беларусь.

Ключевые слова: миграция, социальная безопасность, миграционная политика, трудовые ресурсы.

Введение. Обеспечение безопасности личности, государства, общества — комплексная социально-политическая концепция. Её стратегии отражают исторический этап развития государства, позиционирование его в мировом сообществе, внутригосударственные цели и ориентиры. Основной концептуальной идеей в теории и практике прогрессивного общественного развития является исключение внешних и внутренних угроз, в том числе невоенного характера.

В первую очередь угрозы возникают в тех случаях, когда общественные процессы трансформируются под воздействием масштабных социально-политических событий, различного рода конфликтов, и динамика изменений опережает формирование новой модели регулирования этих процессов.

Среди глобальных социальных сфер миграция занимает, очевидно, самое значительное место с учётом масштабов, непрерывности процессов, динамики миграционной подвижности. Последняя выступает в качестве своеобразного «индикатора» соответствия социальной безопасности (правовых гарантий) общественному и индивидуальному ожиданию.

Дисбаланс (несоответствие) образует триединый блок проблем: 1) мгновенная

«чувствительность» к негативным изменениям в государственном и общественном устройстве порождает спонтанную хаотичность передвижения населения, непредсказуемость направленности и, как следствие, абсолютную неуправляемость миграционных потоков; 2) рост неконтролируемой миграции влечёт ряд негативных последствий и угроз для общества и государства. Повышается уровень криминализации населения не только вследствие наличия среди прибывших мигрантов преступников, скрывающихся от властей своих стран, но и в результате быстрого развития таких явлений, как коррупция, организованная преступность, связанная с перевозкой людей, транспортировка наркотиков по каналам незаконной миграции, имущественные преступления против лишённых всякой защиты мигрантов и др.; 3) миграция населения свойственна трансграничный и транснациональный характер. Межгосударственное воздействие на подобные процессы должно основываться на принципах согласованности действий компетентных органов разных стран, взаимоуважения и взаимопомощи в вопросах сотрудничества.

Из этого следует, что своевременность и оперативность компетентного реагирования

на возникающие миграционные ситуации является важным фактором, направленным на обеспечение защиты законных прав мигрантов и граждан государства, управляемого состоянием социальной инфраструктуры, общественного порядка и широкого спектра составляющих национальной безопасности.

Совершенно очевидно, что миграционная подвижность населения несёт в себе историческую логику. Учёные, исследователи, практики отмечают, что нынешний приток афро-азиатского населения в западные страны объясняется обратной рефлексией населения стран, ранее являвшихся обширными колониями. В свою очередь так называемые страны назначения в настоящее время предпринимают попытки ужесточить миграционный режим на своих территориях. В перспективе возможен обратный отток мигрантов из стран Западной Европы в восточном направлении, т. е. Республика Беларусь может оказаться на пересечении встречных потоков транзитной миграции [1, с. 195—198].

Это мнение является ещё одним подтверждением необходимости комплексных мер защиты общественных и индивидуальных интересов в сфере международных миграционных процессов. В данной статье мы рассмотрим отдельные проблемы в сфере миграции с тем, чтобы подчеркнуть необходимость принятия мер в целях предупреждения и исключения существующих и формирующихся угроз.

Основная часть. Республика Беларусь начала формировать собственную миграционную политику с 1992 года, когда были заложены правовые и институциональные основы управления миграционными процессами, которые в дальнейшем развивались с учётом специфики и особенностей миграционных потоков, политической ситуации в регионе и становления рыночных отношений в республике.

В эти годы белорусские учёные обратились к исследованию формирующихся миграционных процессов [2]. Обращает на себя

внимание тот факт, что историки в разные периоды чаще изучали проблемы вынужденной миграции, самой уязвимой категории миграционной подвижности: крестьянские переселения, отходничество, эмиграцию и проблему беженцев. В российско-белорусской монографии о белорусах в Сибири даётся достаточно полный историографический анализ исследований указанных составляющих [3, с. 17—22]. Крестьянские переселения и отходничество рассматриваются в исследованиях В. П. Панютюча [4], Б. В. Тихонова [5]. Эмиграции посвящены работы Г. Г. Сергеевой [6, с. 119], А. В. Тихомирова [7, с. 376—385; 8, с. 119—123]. Свой вклад в изучение проблемы беженцев Первой мировой войны внесли А. М. Бобков [9], М. В. Кобрин [10] и другие отечественные исследователи. Проблемам белорусских беженцев посвятили кандидатские диссертации С. Ф. Лапанович [11] и В. С. Утгоф [12], вопросы беженцев в современной Беларуси рассматривал А. В. Селиванов [13].

В первые годы становления государственности международная миграционная подвижность была самой высокой (таблица 1) [14].

На фоне относительной стабильности общей миграционной подвижности в республике активизировались процессы внешней трудовой миграции (таблица 2).

В то же время от общей динамики миграции отставало формирование новых государственно-административных стандартов и правовой базы регулирования современных рыночных отношений. Такое положение дел создавало благоприятную среду для развития социальных угроз, которые связаны с нелегальной миграцией. К примеру, в 2012 году на территории Беларуси задержано 12 групп нелегальных мигрантов общей численностью 74 человека, за организацию незаконной миграции возбуждено 7 уголовных дел. Гражданами зарубежных стран совершено 11 преступлений. За нарушение сроков запрета въезда в Республику Беларусь по ст. 371-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь возбуждено 198 уголовных дел. Отметим, что основной

Т а б л и ц а 1 — Динамика международной миграции в Республике Беларусь (2002—2013 годы)

В тысячах человек				
Год	Эмиграция в СНГ	Вся эмиграция	Иммиграция в СНГ	Вся иммиграция
2002	-8 451	-133 78	16 797	18 939
2003	-8 177	-12 986	15 928	18 146
2004	-8 217	-12 510	12 530	114 642
2005	-7 520	11 082	11 426	13 031
2006	-6 165	-8 498	12 390	14 124
2007	-7 142	-9 479	11 938	14 155
2008	-6 856	-9 268	14 239	17 413
2009	-5 313	-7 643	15 582	19 892
2010	-5 040	-6 866	14 303	17 169
2011	-5 799	-7 610	14 690	17 510
2012	-6 509	-8 712	13 455	18 040
2013	-5 400	-7 800	14 700	19 400

Т а б л и ц а 2 — Динамика въезда трудящихся-мигрантов в Республику Беларусь и выезда в другие страны для работы на основе подписанных договоров (контрактов) (2002—2012 годы)

В тысячах человек					
Год	Въезд	Выезд	Год	Въезд	Выезд
2002	1 046	4 011	2008	2 463	6 204
2003	1 252	6 349	2009	4 835	4 178
2004	530	5 041	2010	6 816	5 066
2005	651	4 111	2011	8 434	5 522
2006	922	4 502	2012	8 781	6 534
2007	1 496	7 335	—	—	—

приток иммигрантов наблюдается из стран СНГ, в том числе России, Украины, на долю которых приходится более 80,0% от общего числа прибывающих в Беларусь [15].

Исследования белорусских учёных (И. Колесникова, А. Лученок) показывают, что отток незарегистрированных трудовых мигрантов из Беларуси в настоящее время более чем в 30 раз превышает зарегистрированную трудовую миграцию [16]. По мнению авторов, из страны выезжают высококвалифицированные кадры, которые не могут найти в Беларуси работу с достойной оплатой. (Настораживает и тот факт, что люди пропадают без вести. К примеру, совсем недавно только в одной Брестской области пропавшими числились 240 человек, из них каждый второй уезжал на заработки [17].)

Есть ещё одна причина оттока кадров: для заинтересованного в заработке и профессиональном росте работника отсутствует стимулирующая трудовая среда. Профессор Г. Н. Соколова в своей статье отмечает: «Для сферы занятости типичен высокий уровень вовлечённости трудовых ресурсов с низким эффектом их использования и потерями рабочего времени» [18, с. 48].

Белорусские исследователи в ходе опроса 698 человек пришли к выводу, что «только каждый десятый работник предан своему месту работы и даже не просматривает появляющиеся вакансии» [19].

Учёт выездов наших граждан в целях трудовой деятельности на основании договоров (контрактов) ведут органы статистики, а текущим статистическим учётом населения

занимаются органы внутренних дел. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь регулярно проводит мониторинг спроса и предложения рабочей силы на основании сведений нанимателей о наличии свободных мест и численности безработных по профессиям; также министерством организован общереспубликанский банк вакансий.

Однако в данном случае речь идёт о «видимой», регистрируемой трудовой миграции, которая транспарентна и управляема. Угрозы социально-экономического, демографического характера формируются в её скрытом секторе.

По мнению профессора А. Бондаря, современные глобализационные процессы интернационализируют использование базисного капитала, который включает природные ресурсы и рабочую силу. Чтобы эффективно использовать и воспроизводить базисный капитал во благо экономического развития страны, необходимо оценить его потенциал, доступность и потребность в нём как на внутреннем, так и на мировом рынке [20, с. 94—95].

В Беларуси проводятся исследования этой сферы общественных отношений. Учёные-экономисты, социологи применяют авторские исследовательские методики, которые отражают отдельные составляющие скрытых экономических отношений. К примеру, учёные Института экономики Национальной академии наук Беларуси провели оценку финансового эффекта международной миграции Республики Беларусь по данным платёжного баланса Республики Беларусь [21]. Согласно выводам авторов, основной поток средств по статье платёжного баланса «оплата труда» на протяжении всего периода происходил из Российской Федерации (90,0—95,0% денежных переводов); вклад международной трудовой миграции в экономику Республики Беларусь по оплате труда и денежным переводам физических лиц составил в 2008—2009 годах 0,3% от валового внутреннего продукта Республики Беларусь, сальдо поступлений все годы было положительным. В этой же работе исследователи оценивают финансовый эффект международной трудо-

вой миграции и распределение чистого дохода Республики Беларусь от неё по основным каналам доходов в 2000—2009 годах [21, с. 94—95].

По данным исследований 2010 года (И. Колесникова, А. Лученок), общий объём трансфертов в Республике Беларусь составил 1,3 млрд дол. США, а сальдо трансфертов — 850,0 млн дол. США, или 1,7% валового внутреннего продукта. Авторы пришли к выводу, что количество поступающих в республику денежных средств мигрантов приближается к 2,0% валового внутреннего продукта и 2,6% валового внешнего долга страны [16].

Совершенно очевидно, что 5 066 человек, легально выехавших на работу в другие страны, не могли направить такую сумму поступлений.

В интернет-источниках был опубликован материал о том, что в первом квартале 2014 года белорусы перевели на родину 235,5 млн дол. США, что на 4,3% больше, чем за такой же период 2013 года [22].

В деловой среде обсуждаются вопросы о необходимости новых экономических подходов в обеспечении права на труд и повышении качественного уровня кандидатов на замещение трудовых вакансий. В частности, Премьер-министр Беларуси М. Мясникович высказал мнение, что стране необходимы небольшие предприятия с высокотехнологичными рабочими местами [23].

Качество функционирования любой социальной среды и её безопасность зависят от компетентного управляющего воздействия.

Государственное регулирование в области внешней трудовой миграции осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, органами внутренних дел и иными государственными органами в пределах их компетенции [24, ст. 6].

Органы внутренних дел осуществляют лицензирование деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь, ведут учёт трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов, принимают меры по предотвращению и пресечению

незаконной внешней трудовой миграции, выдают разрешения на привлечение иностранной рабочей силы. В то же время в Положении о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь к полномочиям отнесены регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности (ст. 1), проведение в пределах своей компетенции государственной политики в сфере гражданства и миграции (ст. 8.1) [25].

Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь среди органов данной компетенции в законе «О внешней трудовой миграции» не названо, его компетенция в законе прямо не определена, при том, что вопросы трудовых отношений относятся к компетенции этого государственного органа в соответствии с ведомственным документом. Основными задачами министерства являются разработка предложений и реализация основных направлений и приоритетов государственной политики по вопросам содействия занятости населения, оплаты, условий и охраны труда; осуществление международного сотрудничества в данных областях деятельности. Ведомство также организует и координирует проведение научно-исследовательских работ в области труда, содействия занятости, демографической безопасности и социальной защиты; анализирует состояние и использование трудовых ресурсов, осуществляет анализ занятости населения, разрабатывает прогнозную оценку состояния рынка труда [26].

Таким образом, сфера деятельности правоохранительного органа в определённой части распространяется на гражданские правоотношения, и его компетенция закрепляется на законодательном уровне. В то же время компетенция гражданского органа — Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь определена ведомственным актом. Согласно теории компетенции признаётся приоритет компетенционных норм, статутных законов и иных актов перед ком-

петенционными нормами других актов. Налицо преобладание компетенции правоохранительного органа в данной сфере общественных отношений и, одновременно, дублирование отдельных функций с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, что противоречит правовой логике.

Заключение. На нынешнем этапе развития международных трудовых отношений очевидно, что Республика Беларусь несёт потери экономического характера: в национальном трудовом ресурсе, в отчислении налогов от заработков своих граждан за границей и др. С другой стороны, трудовые мигранты подвергаются рискам в случае нелегальной занятости в других странах.

Напряжённость ситуации, угрозы любого характера возникают в том случае, когда не просматривается динамика социальных процессов или это происходит в недостаточной степени, а значит, запаздывает компетентное воздействие, управление общественной средой. Такое воздействие должно исходить от органов, которые наделены компетенцией в соответствии с их функциями. В связи с этим предлагаем:

1) внешнюю трудовую миграцию как правовой объект ведения отнести к компетенции Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, исходя из функций этого органа, подразумевающих координацию деятельности в сфере трудовых отношений, а органы внутренних дел обязаны обеспечивать безопасность трудящимся-мигрантам. В пользу данного мнения должно принять тот факт, что функционирование полицейской структуры имеет свою специфику — правоотношения носят режимный характер: ограничены возможности производственных инициатив, эксперимента, творческого, научного поиска. Это также может сдерживать взаимодействие с другими субъектами, в том числе иностранными;

2) изложить ст. 6 Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» в следующей редакции: «Государственное

регулирование и управление в области внешней трудовой миграции осуществляются Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, органами внутренних дел Республики Беларусь и иными государственными органами Республики Беларусь в пределах их компетенции.».

Проведение реформ в данной сфере общественных отношений и совершенствование её правового регулирования предполагает наличие всесторонней и детальной информации об объекте воздействия. Существующая модель учёта и регулирования трудовых отношений поверхностно отражает ситуацию на рынке труда, детерминируя, таким образом, негативные события в обществе. По нашему мнению, комплексное научное исследование поможет более объективно представить современное состояние трудовой миграции, а выводы могут быть представлены в качестве проектных предложений при совершенствовании правового регулирования трудовых отношений и корректировки миграционной политики.

Целесообразно включить в рабочую группу юристов, демографов, социологов, экономистов и других учёных, специалистов, а также предусмотреть широкое обследование домашних хозяйств, интервьюирование, обработку статистических данных в сравнении с эмпирической информацией и т. д. Показательный результат может дать оценка финансового эффекта международной миграции в период с 2009 года по настоящее время — период экономического кризиса и стихийных процессов в сфере внешней трудовой миграции.

Логично, если координировать исследование будет Научно-исследовательский институт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь с последующей подготовкой, обобщением проектных предложений и вынесением их на уровень делового обсуждения и законодательной инициативы.

Список цитированных источников

1. Криштапович, Л. Е. Нужна историческая справедливость / Л. Е. Криштапович // Нелегальная миграция как угроза международной стабильности и безопасности государств : материалы Междунар. конф., Минск, 27—28 нояб. 2003 г. / редкол.: А. М. Баньков-ский [и др.]. — Минск : Аналит. центр Нац. акад. наук Беларуси, 2004.

2. Шахотько, Л. П. Социально-демографические процессы на территории Беларуси в период трансформации экономической системы : дис. ... д-ра социол. наук / Л. П. Шахотько. — Минск : [б. и.], 1997.

3. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв. : коллектив. моногр. / отв. ред. М. П. Костюк, В. А. Ламин. — Новосибирск : РИЦ НГУ, 2001. — 204 с.

4. Панютин, В. П. Из истории формирования пролетариата Белоруссии (1861—1914 гг.) / В. П. Панютин. — Минск : Наука и техника, 1969.

5. Тихонов, Б. В. Переселения в России во второй половине XIX в.: по материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики / Б. В. Тихонов. — М. : Наука, 1978.

6. Сяргеева, Г. Г. Эміграцыя / Г. Г. Сяргеева // Беларус. энцыкл. : у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 2004. — Т. 18. — Кн. 1.

7. Ціхаміраў, А. В. Масавая эміграцыя з Беларусі Пачатак фарміравання беларускай дыяспары / А. В. Ціхаміраў // Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2005. — Т. 4 : Беларусь ускладзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пач. XX ст.).

8. Ціхаміраў, А. В. Пытанні масавай эміграцыі з Беларусі у ЗША (80-я гады XIX ст. — 1914 г.) / А. В. Ціхаміраў // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы) : усебеларус. канф. гісторыкаў, Мінск, 3—5 лютага 1993 г. : у 2 ч. — Мінск : Універсітэцкае, 1994. — Ч. 1 : Гісторыя Беларусі.

9. Бобков, А. М. Беженцы в Белоруссии в годы Первой мировой войны (1915—1916 гг.) / А. М. Бобков // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы) : усебеларус. канф. гісторыкаў, Мінск, 3—5 лютага 1993 г. : у 2 ч. — Мінск : Універсітэцкае, 1994. — Ч. 1 : Гісторыя Беларусі. — С. 131—138.

10. Кобрын, М. У. Бежанцы і беларускі нацыянальны рух у 1914—1920 гг. / М. У. Кобрын // Славянскі свет: мінулае і сучаснае : матэрыялы рэсп. навук. канф., 26 сак. 2004 г. ; рэдкал.: А. П. Жыгко (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДПУ, 2004. — С. 233—236.

11. Лапановіч, С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914—кастрычнік 1917 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / С. Ф. Лапановіч ; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. — Мінск : БДПУ, 2002.

12. Утгоф, В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914—1922 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. С. Утгоф. — СПб. : [б. и.], 2003.

13. Селиванов, А. В. Сотрудничество Республики Беларусь с международными организациями в формировании национальной системы защиты беженцев : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / А. В. Селиванов ; БГУ. — Минск : [б. и.], 2006.
14. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2014 [Электронный ресурс] : стат. сб. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 12.04.2014.
15. Учёт трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за 2012 год [Электронный ресурс] : стат. сб. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/mainaspx>. — Дата доступа: 12.04.2014.
16. Лученок, А. Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели Беларуси [Электронный ресурс] / А. Лученок, И. Колесникова // Раздел «Реальная экономика». — Режим доступа: <http://luchenok.com>. — Дата доступа: 14.04.2014.
17. Гастарбайтеры продолжают пропадать без вести [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.charter97.org/ru/news/2012/2/10/47870/>. — Дата доступа: 14.04.2014.
18. Соколова, Г. Н. Рынок труда в регионах Беларуси: анализ тенденций занятости / Г. Н. Соколова // Социол. исслед. — 2011. — № 5. — С. 48.
19. В Беларуси девять из десяти работающих «посматривают налево» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://finance.tut.by/news306598.html>. — Дата доступа: 14.04.2014.
20. Бондарь, А. В. Мировой рынок труда в условиях глобализации и особенности развития его белорусского сегмента : моногр. / А. В. Бондарь. — Минск : БГЭУ, 2005. — С. 94—95.
21. Почекина, В. В. Модернизация рынка труда в условиях глобализации мировой экономики / В. В. Почекина, Р. М. Супрунович ; под науч. ред. В. Ф. Медведа ; Ин-т экономики Нац. акад. наук Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2010. — 312 с.
22. Денежные переводы белорусов из-за границы на родину продолжают расти [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://finance.tut.by/news>. — Дата доступа: 16.06.2014.
23. Мясникович, М. В. Беларуси необходимы небольшие предприятия с высокотехнологичными рабочими местами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/306969.html>. — Дата доступа: 16.06.2014.
24. О внешней трудовой миграции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. ; одобр. Советом Респ. 10 дек. 2010 г. // ПРАВО. Законодательство Республики Беларусь. — Режим доступа: www.lenonevski.net/pravo/norm2013/num11/2111195.html. — Дата доступа: 10.06.2014.
25. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 4 дек. 2007 г. № 611 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 12. — 1/9164.
26. Вопросы Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 7 февр. 2005 г. № 127 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 г. № 1589» : с изм. и доп. : по состоянию на 1 сент. 2013 г. // ПРАВО. Законодательство Республики Беларусь. — Режим доступа: www.lenonevski.net/pravo/norm2013/. — Дата доступа: 15.05.2014.

Материал поступил в редакцию 09.09.2014 г.

The problems of probable social threats and conflicts in international labor migration in the Republic of Belarus has been outlined. On the basis of the comparative analysis of the legal framework regulating the problem in the country, monitoring the research, the empirical and statistical findings the authors formulate the ways how to eliminate the gaps in the legislative framework, clarify the competence of individual state bodies. The paper also focuses on the priority measures for the study of the situation in the sphere of external labor relations in order to obtain the objective information on the extent, dynamics, orientation of foreign labor migration in the Republic of Belarus.

Key words: migration, social security, migration policy, labor resources.

УДК 336.77

О. В. Шелков

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИПОТЕКИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Ипотека представляет собой правовой институт, на основе которого формируется система долгосрочного ипотечного кредитования. Создание такой системы в Республике Беларусь является как одним из важнейших источников инвестиций для всех отраслей экономики — промышленности, сельского хозяйства, строительства, так и эффективным способом решения жилищной проблемы в стране на современном этапе.

Ключевые слова: ипотека, инвестиции, правовое регулирование, государственная жилищная политика.

Введение. Обеспечение граждан Республики Беларусь доступным и комфортным жильём было и остаётся одним из важнейших приоритетов социально-экономической политики нашего государства. Вместе с тем, несмотря на постоянное увеличение объёмов государственной поддержки граждан в строительстве жилья, количество нуждающихся в улучшении жилищных условий неуклонно растёт, не решены проблемы обеспечения жильём нетрудоспособных и малообеспеченных граждан, нуждающихся в социальном жильё, проблемы переселения жильцов из ветхого жилищного фонда и др. Исходя из этого, Концепцией государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2016 года, утверждённой постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 апреля 2013 года № 267 (далее — Концепция) планируется создание условий для расширения возможностей каждого гражданина самостоятельно решить свой жилищный вопрос с использованием различных форм поддержки со стороны государства [1]. Целью написания статьи является исследование особенностей института ипотеки, правовое регулирование механизмов совершенствования жилищной ипотеки в Республике Беларусь.

Основная часть. Среди направлений и путей улучшения жилищных условий граждан особое место занимает жилищная ипотека. По мнению разработчиков Концепции,

внесение изменений в Закон Республики Беларусь от 20 июня 2008 года № 345-З «Об ипотеке» (далее — Закон «Об ипотеке») [2], укрепление экономики страны, снижение размера ставки рефинансирования Национального банка и величины процентов по ипотечному кредитованию, а также принятие иных мер, направленных на формирование устойчивого рынка ипотеки, позволят расширить привлекательность ипотечных кредитов в сфере жилищного строительства.

Главная цель внедрения в Республике Беларусь ипотеки — построение устойчивой, достаточно надёжной системы финансирования строительства и приобретения жилья как гражданами всех категорий, так и юридическими лицами. Созданная система ипотечного жилищного кредитования расширит возможности для приобретения жилья гражданами, создаст условия для привлечения средств населения, других источников финансирования в жилищный сектор, активизирует банковскую деятельность в жилищном секторе, деятельность рынка ценных бумаг в связи с вводом в обращение весьма надёжных и привлекательных ценных бумаг — залоговых.

Опыт большинства европейских стран и США доказывает возможность и целесообразность введения системы ипотечного кредитования даже в условиях переходной экономики, несовершенного законодательства, неразвитого фондового рынка и отсутствия высоких доходов населения. Данное

обстоятельство объясняется тем, что ипотечное кредитование является существенным фактором экономического и социального развития страны, особенно в период выхода из экономического и социального кризисов.

Как правило, в большинстве европейских стран и США формирование системы долгосрочного ипотечного кредитования начинается с организации жилищной ипотеки. По такому же пути идёт и Республика Беларусь, определив в качестве приоритетов создание элементов системы и принятие нормативных правовых актов, обеспечивающих развитие ипотечного кредитования жилищного строительства. При правильной организации ипотека превращается в самофинансируемую систему, которая служит мощным фактором формирования рынка жилья и обеспечивает его функционирование.

Построение в Республике Беларусь системы долгосрочного ипотечного кредитования возможно только при последовательном, единообразном нормативном закреплении принципов ипотечного кредитования в законодательных и подзаконных актах, касающихся тех или иных аспектов ипотеки.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что к 2014 году в Республике Беларусь в основном созданы правовые условия для внедрения ипотеки, в первую очередь жилищной.

Во-первых, создана и сегодня эффективно действует система государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 года № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» [3] установил правовые основы и порядок государственной регистрации недвижимого имущества, прав и ограничений (обременений) прав на него, а также сделок с ним в пределах территории Республики Беларусь в целях признания и защиты государством зарегистрированных прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В законе определяется понятие государственной регистрации права, ограничения (обременения) права на недвижимое имущество как юридического акта признания и подтверждения государством возникновения, перехода, прекращения права, ограничения (обременения) права на недвижимое имущество, излагается порядок государственной регистрации прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, в том числе ипотеки.

Во-вторых, в 2008 году принят Закон «Об ипотеке», в котором излагается понятие ипотеки как залога недвижимого имущества и иного имущества, приравненного законодательными актами к недвижимым вещам, и определяется, что в силу ипотеки кредитор по обязательству, обеспеченному ипотекой (залогодержатель), имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости переданного в ипотеку имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Законодателем установлены: 1) форма и содержание договора об ипотеке, особенности возникновения и прекращения ипотеки; 2) права и обязанности залогодателя и залогодержателя по договору об ипотеке; 3) переход прав на имущество по договору об ипотеке и обременение этого имущества правами других лиц; 4) последующая ипотека; 5) передача (уступка) прав по договору об ипотеке, по закладной, залог закладной; б) обращение, прекращение обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки, реализация имущества, являющегося предметом ипотеки; 7) особенности ипотеки земельных участков, предприятий как имущественных комплексов, капитальных строений (зданий, сооружений), незавершённых законсервированных капитальных строений, а также жилых помещений.

Таким образом, Закон «Об ипотеке» обобщает и отражает основные правовые нормы

ипотечного правоотношения, обеспечивает высокий уровень гарантий для инвесторов.

В-третьих, в целях регулирования оценочной деятельности, обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц при проведении оценки стоимости объектов гражданских прав, соблюдения экономических интересов Республики Беларусь и её административно-территориальных единиц принят Указ Президента Республики Беларусь от 13 октября 2006 года № 615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь» (далее — Указ № 615) [4].

Положением об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь, утверждённым Указом № 615, регулируются отношения, возникающие в процессе деятельности по оценке стоимости отдельных объектов гражданских прав в Республике Беларусь. Объектами гражданских прав, подлежащими оценке в соответствии с указанным положением, являются предприятия как имущественные комплексы, капитальные строения (здания, сооружения), изолированные помещения, машино-места, не завершённое строительством объекты, земельные участки, машины, оборудование, инвентарь, транспортные средства, материалы, доли в уставных фондах юридических лиц, ценные бумаги, имущественные права и другое имущество, а также объекты интеллектуальной собственности.

В-четвёртых, одной из сдерживающих развитие ипотеки правовых проблем было отсутствие возможности для банков обратиться взыскание на жильё — предмет договора ипотеки, в котором проживают граждане.

В Жилищном кодексе Республики Беларусь [5], вступившем в силу в 2013 году, появилась долгожданная для ипотечных кредиторов статья 87 «Выселение граждан из жилых помещений, находящихся в залоге у банка». В ней определяется, что в случае обращения взыскания на жилое помещение, находящееся в залоге у банка, его продажи право владения и пользования этим жилым помещением граждан (за исключением граждан, обладающих правом пожизненного пользования

заложенным жилым помещением по завещательному отказу) прекращается с момента государственной регистрации перехода права собственности на это жилое помещение.

Указывается, что после прекращения права собственности на жилое помещение, находящееся в залоге у банка, гражданин, утративший право собственности на жилое помещение, и граждане, проживающие совместно с ним, подлежат выселению из этого жилого помещения без предоставления другого жилого помещения.

В-пятых, в настоящее время в Республике Беларусь есть потенциальные инвесторы и потенциальные заёмщики ипотечных кредитов, но отсутствует надёжный механизм перехода средств инвесторов в сферу ипотеки; недостаточно совершенны правовые основы, позволяющие увязать предоставление кредитов на 10—20 лет с выпуском очень надёжных, высоколиквидных ценных бумаг, обеспеченных ипотекой приобретаемого жилья, объектов промышленности и сельского хозяйства.

Разработка и принятие нормативных правовых актов, регламентирующих участие в гражданском обороте ипотечных ценных бумаг, позволяет организовать в стране вторичный рынок ипотеки, обеспечив рефинансирование выдаваемых кредитов.

С этой целью в 2008 году постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 ноября 2008 года № 1801 «О составлении закладных и учёте прав по ним» [6] установлена примерная форма (бланк) документарной закладной, утверждены две инструкции: Инструкция о порядке составления документарной закладной и Инструкция о порядке составления и передачи бездокументарной закладной на централизованное хранение в центральный депозитарий ценных бумаг в Республике Беларусь, учёта прав по такой закладной в депозитарной системе.

Инструкция о порядке составления документарной закладной определяет порядок составления и заполнения формы (бланка) документарной закладной регистратором организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Инструкцией о порядке составления и передачи бездокументарной закладной на централизованное хранение в центральный депозитарий ценных бумаг в Республике Беларусь, учёта прав по такой закладной в депозитарной системе определяется порядок составления и передачи бездокументарной закладной на централизованное хранение в республиканское унитарное предприятие «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг», а также регулируются взаимоотношения между организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, центральным депозитарием и депозитариями в процессе обеспечения депозитарного учёта прав по таким закладным. Установлено, что порядок совершения депозитарных операций в процессе фиксации в депозитарном учёте информации о бездокументарных закладных и их владельцах, о правах по ним и об обременении (ограничении) этих прав, определяемых названной инструкцией, определяется Министерством финансов.

В 2010 году постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2010 года № 1798 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2010 года № 583» [7] утверждены:

– Положение о порядке предоставления конфиденциальной информации о депонентах в части их ценных бумаг, обременённых залоговыми обязательствами, в центральный депозитарий ценных бумаг Республики Беларусь, которым определяется порядок предоставления юридическими лицами, осуществляющими депозитарную деятельность, конфиденциальной информации о депонентах в части их ценных бумаг, обременённых залоговыми обязательствами, в РУП «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг» для последующего предоставления данной информации в рамках интегрированного информационного ресурса об имуществе, права на которое ограничены залоговыми обязательствами, банкам, небанковским кредитно-финансовым и лизинговым организациям;

– Положение о порядке замены эмитентом обеспечения исполнения своих обязательств по облигациям, исполнение которых обеспечивается различными способами обеспечения исполнения обязательств, в том числе залогом.

Этим же нормативным правовым актом Министерству финансов поручено создать информационный ресурс о ценных бумагах, права на которые ограничены залоговыми обязательствами.

В 2014 году постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2014 года № 69 внесены изменения и дополнения в постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 ноября 2008 года № 1801 и от 10 декабря 2010 года № 1798, уточняющие порядок обращения закладных в Республике Беларусь.

Внедрение в практику в ближайшее время нормативных правовых актов об ипотечных ценных бумагах — закладных — даёт возможность создать вторичный рынок ипотечных кредитов, на котором инвесторы могли бы вкладывать в промышленность, аграрный сектор, строительство жилья свои средства, связать рынок недвижимости с фондовым рынком. Таким образом, можно организовать замкнутую систему выдачи ипотечных кредитов и продажу их инвесторам в целях пополнения кредитной и ресурсной базы банков (кредитных организаций), выдающих эти кредиты.

Однако сегодня в Республике Беларусь, несмотря на наличие необходимой нормативной правовой базы, регулирующей ипотеку, рынок долгосрочных ипотечных кредитов развивается медленно, долгосрочное ипотечное кредитование всё ещё не стало стабильным самостоятельным бизнесом для банков, хотя ипотека и представляет банкам реальную возможность максимально защитить основную сумму долга и процентов по нему.

Основными причинами такого положения, на наш взгляд, являются следующие: нерешённость ряда правовых и организационных вопросов, высокие кредитные риски, отсутствие долгосрочных дешёвых кредитных ресурсов, недостаточно высокий уровень доходов

граждан, неразвитость инфраструктуры ипотечного рынка, отсутствие механизмов привлечения инвестиций для ипотечного кредитования.

Но, тем не менее, и руководители государства, и сами граждане понимают, что альтернативы системе долгосрочного ипотечного кредитования сегодня нет.

Анализируя нововведения по активизации ипотеки, содержащиеся в Концепции государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2016 года, авторы считают решение о создании национального ипотечного агентства весьма важным этапом в развитии ипотеки в нашей стране. Предполагается, что работа по созданию национального ипотечного агентства в Беларуси будет идти с учётом опыта России, европейских государств и США, которые с начала XX века занимаются ипотекой. Ипотечное агентство будет тем механизмом, структурой, которая практически должна реализовывать ипотеку. Практика России, европейских стран и США показывает, что, пока таких системных организаций не возникало, сами ипотечные методики не действовали. Именно поэтому и принято решение о создании в Беларуси национального ипотечного агентства, способного, по мнению разработчиков Концепции, взять на себя функции по созданию в нашей стране системы долгосрочного кредитования, в основе которой лежит залог недвижимости (ипотека).

Однако следует иметь в виду, что при этом основными принципами формирования системы долгосрочного ипотечного кредитования в Республике Беларусь должны стать осуществляемые одновременно дальнейшая разработка необходимой нормативной правовой базы ипотеки и предоставление доступа участникам ипотеки к дешёвым долгосрочным кредитным ресурсам. В последующем требуется обеспечить защиту интересов кредитора и заёмщика посредством страхования, специальных государственных гарантий, отлаженной процедуры обращения взыскания на заложенное имущество, создать необходимые элементы рынка долгосрочного ипотечного кредитования, обес-

печить приоритетное развитие ипотечного кредитования жилищного строительства и сельского хозяйства [8, с. 173].

Следует согласиться с тем, что «опыт внедрения различных форм и методов долгосрочного кредитования в различных странах показывает, что центральной проблемой выступает привлечение ресурсов в эту сферу наиболее эффективными способами. Достижение цели обеспечивается, прежде всего, надёжностью финансовых инструментов, их набором, обеспечивающим возможности получения ресурсов в необходимых объёмах по относительно низкой рыночной стоимости и на условиях, согласованных по срокам и стоимости привлечения со сроками и процентными ставками кредитных ипотечных активов» [9, с. 26]. Дешёвыми долгосрочными кредитными ресурсами в Республике Беларусь могут стать денежные средства пенсионного и иных фондов, средства от обязательного государственного страхования личности, имущества и ответственности, средства страховых фондов банков, страховые резервы страховых организаций и т. п. Речь идёт о денежных средствах, которые должны приносить доход, но которые можно вкладывать только в финансовые операции, характеризующиеся низким уровнем риска. Это позволит участникам ипотечного кредитования получить доступ к инвестициям, а кредиторам — возможность гарантированного возврата своих денежных средств.

Наличие налоговых льгот, связанных с долгосрочным ипотечным кредитованием, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве действенного экономического фактора, стимулирующего со стороны государства развитие первичного ипотечного рынка. Они позволяют существенно увеличить доступность долгосрочных ипотечных кредитов для населения и юридических лиц, повысить заинтересованность банков в их выдаче и обслуживании.

Необходимо отметить тот факт, что ипотечное кредитование способствует повышению налоговой дисциплины граждан. Это объясняется тем, что одним из основных

требований банков при выдаче ипотечных кредитов является официальное документальное подтверждение платёжеспособности заёмщика, в том числе путём предъявления налоговой декларации (справки из налоговых органов об уплате налогов).

Широкое распространение ипотечного кредитования будет способствовать повышению сбора налогов за счёт более полного декларирования физическими лицами своих доходов, увеличения объёмов сделок, расширения налогооблагаемой базы. Это позволит не только компенсировать потери от налоговых льгот, но и обеспечить прирост налоговых сборов [8, с. 114].

Крайне важным для развития ипотеки является наличие системы гарантий не только правовой, но и финансовой защиты проводимых операций. Речь идёт о страховании в обязательной или добровольной форме имущества, предоставляемого в залог, от рисков утраты и повреждений, страховании гражданской ответственности участников ипотечного рынка, страховании жизни и трудоспособности заёмщиков.

Представляется, что на начальном этапе создания системы долгосрочного ипотечного кредитования особую роль призвано играть государство. Именно оно определяет концепцию развития системы ипотечного кредитования и для надежного и эффективного функционирования этой системы формирует правовую базу, разрабатывает механизм социальной защиты заёмщиков, проводит налоговую политику, стимулирующую участников рынка ипотечного кредитования, создаёт необходимые институты для организации рынка и участвует в управлении ими.

Так, для формирования системы ипотечного кредитования необходимо обеспечить определённые макроэкономические условия: устойчивые темпы экономического роста; стабильность национальной валюты; снижение темпов инфляции; рост реальных денежных доходов населения до уровня, позволяющего осуществлять накопления и вкладывать их в строительство или покупку жилья.

Важную роль в становлении ипотеки играет работа банковской системы. Высокие риски при первоначальном ипотечном кредитовании делают кредиты дорогими для заёмщиков и (в условиях инфляции) рискованными для кредиторов. Серьёзнейшей проблемой для банков является полное отсутствие вторичного рынка ипотечных кредитов, что лишает многие банки поступления денег в систему кредитования через продажу ипотечных ценных бумаг. Образование специализированных кредитных учреждений, основными активами которых являются закладные, является одним из методов стимулирования ипотечной активности.

На период формирования в Республике Беларусь системы ипотечного кредитования полагаем обоснованным предоставление коммерческим банкам права участия в ипотечных программах и, соответственно, выдачи ипотечных кредитов. В последующем можно создать специализированный государственный ипотечный банк с правом предоставления долгосрочных кредитов гражданам, промышленным и сельскохозяйственным предприятиям, фермерам под залог недвижимости.

Развитие отношений, связанных с ипотекой, предполагает выделение на их популяризацию солидных денежных средств, наличие которых необходимо предусмотреть в государственном бюджете. В дальнейшем потребуются привлечение денежных средств и из других источников.

Функция привлечения кредитных ресурсов является основной в системе ипотечного кредитования. Представляется, что на начальном этапе формирования системы долгосрочного ипотечного кредитования эту функцию должно взять на себя государство [8, с. 109].

Заключение. Залог недвижимости (ипотека) представляет собой правовой институт, на основе которого формируется система долгосрочного ипотечного кредитования. Создание такой системы в Республике Беларусь является одним из важнейших источников

инвестиций для всех отраслей экономики: промышленности, сельского хозяйства, жилищного строительства.

Полагаем, что основными принципами формирования системы долгосрочного ипотечного кредитования в Республике Беларусь, в первую очередь, должны стать осуществляемые одновременно разработка и совершенствование нормативной правовой базы ипотеки и предоставление доступа участникам ипотеки к дешёвым долгосрочным кредитным ресурсам. Во вторую очередь, необходимо обеспечить защиту интересов кредитора и заёмщика посредством страхования, специальных государственных гарантий, отлаженной процедуры обращения взыскания на заложенное имущество; создать основополагающие элементы рынка долгосрочного ипотечного кредитования, а также условия для приоритетного развития ипотечного кредитования жилищного строительства и сельского хозяйства.

Особую роль на начальном этапе создания системы долгосрочного ипотечного кредитования призвано сыграть государство. Для надёжного и эффективного функционирования системы ипотечного кредитования государство должно сформировать соответствующую правовую базу, разработать механизм социальной защиты заёмщиков, создать необходимые институты для организации ипотечного рынка и участвовать в управлении ими, а также проводить налоговую политику, стимулирующую участников рынка ипотечного кредитования.

Список цитированных источников

1. О концепции государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2016 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ.

Беларусь, 5 апр. 2013 г., № 267 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. Об ипотеке [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июня 2002 г., № 345-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2014 г., № 107-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: www.pravo.by/mail.aspx. — Дата доступа: 23.06.2014.

3. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2002 г., № 133-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2014 г., № 107-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

4. Об оценочной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 13 окт. 2006 г., № 116 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28 июля 2014 г., № 380 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

5. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 авг. 2012 г., № 428-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

6. О составлении закладных и учёте прав по ним [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 нояб. 2008 г., № 1801 ; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г., № 69 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

7. О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2010 г. № 583 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2010 г., № 1798 ; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г., № 69 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: www.pravo.by/mail.aspx. — Дата доступа: 18.07.2014.

8. Шелков, О. В. Ипотечное кредитование: история, теория, перспективы, практические рекомендации для заёмщиков : моногр. / О. В. Шелков. — Минск : Дикта, 2007. — 251 с.

9. Крымавская, Т. Модели жилищной ипотеки / Т. Крымавская // Банк. вестн. — 2010. — № 4. — С. 26—31.

Материал поступил в редакцию 30.09.2014 г.

Mortgage is a legal institution which serves as a base for the long-term hypothecary crediting system. Establishing such a system in the Republic of Belarus creates one of the major sources of capital investment in the main economic spheres, such as industry, agriculture and construction. It also represents an effective way of solving the housing problem in our country at present.

Key words: mortgage, investments, legal regulation, public housing policy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимова Наталья Витальевна — старший преподаватель кафедры мировой и национальной экономики учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Гомель.

Белянская Ольга Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, директор Института права Федерального бюджетного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация (e-mail: 520877@mail.ru).

Васильева Лариса Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и уголовно-правовых дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Ващилко Геннадий Геннадьевич — старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи (e-mail: amanita70@mail.ru).

Гурский Василий Леонидович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Частного учреждения образования «БИП — Институт правоведения», Минск (e-mail: vhurski@yandex.ru).

Демидович Анатолий Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

Ежель Оксана Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела координации научных проектов и программ учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Гомель (e-mail: oejel@mail.ru).

Житкевич Галина Яковлевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа, аудита и статистики учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи (e-mail: Hitrina@tut.by).

Захарченко Людмила Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории учреждения образования «Брестский государственный технический университет», Брест.

Короб Александр Николаевич — преподаватель кафедры бухгалтерского учёта, анализа, аудита и статистики учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи (e-mail: nemodakar@rambler.ru).

Кривчиков Владислав Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры тылового обеспечения военного факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно (e-mail: k.vlad68@mail.ru).

Кручковский Тадеуш Тадеушевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы», Гродно (e-mail: tkruczkowski@yahoo.com).

Курьянович Александр Викторович — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры международного права учреждения образования «Международный университет «МИТСО»», Минск (e-mail: deklaration@mail.ru).

Медведева Гульнара Борангалиевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории учреждения образования «Брестский государственный технический университет», Брест.

Хитрова Ирина Анатольевна — преподаватель кафедры бухгалтерского учёта, анализа, аудита и статистики учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи (e-mail: Hitrina@tut.by).

Черняк Юрий Вячеславович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи.

Шелков Олег Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Основные требования к рукописям: научная новизна, актуальность и информационная ценность материала, краткость и ясность его изложения.

Редакционная коллегия журнала осуществляет дополнительное рецензирование статей и, при необходимости, независимую (закрытую) экспертизу.

Редакция оставляет за собой право отклонить статью, если её содержание не соответствует требованиям, а также не вести дискуссию по мотивам отклонения. Рукописи, оформление которых не соответствует требованиям, редакцией не рассматриваются.

Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что материал принят к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта рукописи.

Статьи аспирантов, докторантов и соискателей последнего года обучения публикуются вне очереди при условии их полного соответствия требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Публикация статей в журнале бесплатная.

Авторы несут ответственность за направление в редакцию ранее уже опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

К статье должны быть приложены:

- рецензия кандидата или доктора наук, специалиста в соответствующей области;
- рекомендация кафедры (учреждения), где выполнена работа;
- экспертное заключение от кафедры/учреждения, на которой/в котором выполнялась работа, подтверждающее возможность открытой публикации материала;
- заявка (фамилия, имя, отчество автора, занимаемая должность, учёная степень и звание, полное наименование учреждения (организации), название серии и направления, телефоны и адрес, в том числе E-mail. Если статья написана коллективом авторов, сведения подаются по каждому из них отдельно, при этом фамилия основного автора выделяется полужирным начертанием).

Статьи направлять на адрес редакции. При получении статьи по электронной почте регистрация осуществляется только после подтверждения публикации на бумажном носителе.

АВТОРУ НАУЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НЕОБХОДИМО ПОМНИТЬ:

1. Комплект документов и статья в распечатанном виде в одном экземпляре на бумаге формата А4 и в электронном варианте отдельным файлом на CD-диске присылается по почте письмом ведущему редактору (Хохол Елене Герасимовне) по адресу: 225404, Брестская обл., г. Барановичи, ул. Войкова, 21. Авторы, проживающие в г. Барановичи, могут лично принести документы.

2. Технические показатели оформления статьи:

- объём статьи — 14 000—17 000 печатных знаков (не менее 0,35 учётно-издательского листа), считая пробелы, знаки препинания, цифры и т. п.;
- абзацный отступ — 10 мм; отступ для левого поля — 30 мм, верхнего, правого и нижнего — 20 мм; страницы не нумеруются, их номера проставляются карандашом на лицевой стороне листа внизу. Ориентация страниц — книжная; использование автоматических концевых и обычных сносок в статье не допускается; использование переносов не допускается; весь текст набирается шрифтом «Times New Roman»; шрифт основного текста 12 п., вспомогательного (аннотация, резюме, УДК, сведения об авторе, подписи рисунков, заглавия таблиц и их содержание, список цитируемых источников) — 10 п.; межстрочный интервал полуторный.

3. Содержание и оформление обязательных элементов статьи:

- индекс по Универсальной десятичной классификации (УДК);
- сведения об авторах;
- заглавие публикуемого материала;
- аннотация (оформляется по ГОСТ 7.9.-95 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация. Общие требования (средний объём — 500 печатных знаков));
- основной текст (выравнивание по ширине с выделением автором необходимых частей текста программными шрифтами («Полужирный», «Курсив»));
- резюме;
- таблицы (заголовок таблицы располагается по левому краю. Размер таблицы по ширине в масштабе журнальной полосы (не более 130 мм). Сквозная нумерация арабскими цифрами; если в статье одна таблица, она должна быть обозначена «Таблица 1»). После номера перед заглавием таблицы необходимо поставить длинное тире. На все таблицы должны быть ссылки в тексте, при ссылке следует писать слово «таблица» с указанием номера);
- формулы (все формулы, а также все символы греческого алфавита и иные, используемые в формулах, в тексте должны быть набраны с помощью формульного редактора Word или MathType. Размеры формул по

ширине не должны превышать 130 мм. При переносе части формулы на следующую строку в её начале повторяется знак математического действия, которым заканчивалась предыдущая строка. Занумерованные формулы выключаются в отдельную строку, номер формулы ставится у правого края. Нумеровать необходимо лишь те формулы, на которые имеются ссылки);

– рисунки (рисунки и графики предоставляются на отдельных листах, на обороте которых карандашом указан номер рисунка и имя файла электронной версии рисунка (формат jpg, выполнены в масштабе журнальной полосы (не более 130 мм), чёрно-белые); подписи к рисункам предоставляются на этих же отдельных листах. Рисунки, графики и диаграммы, подготовленные в MS Excel, не должны содержать цветных заливок и абрисов, заливок в градациях серого. Сквозная нумерация арабскими цифрами, после номера ставится длинное тире и указывается подпись. Если рисунок один, то он обозначается «Рисунок 1». На каждый рисунок необходимо давать ссылку полным словом с указанием номера);

– пристрастные библиографические списки (сведения об источниках следует располагать в порядке появления ссылок в статье и нумеровать арабскими цифрами с точкой с абзацного отступа ([1, с. 30], [2]), озаглавливать «Список цитированных источников» и оформлять в полном соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления).

4. Не допускается представление одного и того же результата в виде иллюстрации (графики, диаграммы и др.) и таблицы.

5. При наборе основного текста не допускается установление двух и более символов «пробел» подряд, абзацных и других отступов с помощью клавиши «Табуляция» или пробелов.

6. При наборе основного текста в обязательном порядке установить: 1) неразрывный пробел между фамилией и инициалами (В. А. Иванов), а также между общепринятыми сокращёнными словами типа и др.; 2) знаки дефис («-»), минус («-») и тире («—»).

7. Дополнительно, в соответствии с требованиями редакции (см. образец оформления статьи), включить перечень принятых обозначений и сокращений, использованных в статье, а также предоставить название статьи на английском языке и оформить сведения об авторах в транслитерации в полном соответствии

с требованиями ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95) Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

8. В конце статьи автору (авторам) необходимо поставить дату, подпись (подписи) и указать, что ранее статья опубликована не была.

Образец оформления статьи для направлений «Исторические науки и археология», «Экономические науки», «Юридические науки»

УДК

В. Н. Иванов

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Текст аннотации и ключевые слова на русском языке.

Введение. Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст.

Основная часть. Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст.

Заключение. Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст.

Список цитированных источников

1. Кальней, В. А. Основы методики трудового профессионального обучения / В. А. Кальней, В. С. Капралова, В. А. Пальнов ; под ред. В. А. Полякова. — М. : Просвещение, 1987. — 191 с.

Текст резюме и ключевые слова на английском языке.

Перечень принятых обозначений и сокращений

Образец заявки

Фамилия _____

Имя _____

Отчество _____

Занимаемая должность _____

Учёная степень _____

Учёное звание _____

Полное наименование учреждения (организации) _____

Название серии _____

Название направления _____

Шифр специальности в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников Республики Беларусь (приложение к постановлению Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь с изменениями и дополнениями от 7 мая 2012 года № 3) _____

Номер контактного телефона _____

Адрес _____

E-mail _____

Skype _____

RULES FOR AUTHORS

Basic requirements for manuscripts: research novelty, topicality and information value of the material, brevity and clarity of its presentation.

The Editorial Board provides an additional review of papers and, if necessary, an independent (closed) expert examination.

The Editorial Board reserves the right to refuse papers whose contents do not meet the requirements; reasons for refusal will not be discussed. Manuscripts, whose execution does not meet the requirements, will not be examined.

If a manuscript is returned to its author for improvement, it does not mean that the material is accepted for publication. When the improved text is received, the manuscript will be examined by the Editorial Board once again.

The date of the paper receipt is the date of the final manuscript version receipt.

Papers of postgraduate students and doctoral candidates are published out of the order of the priority, if they are in full compliance with the requirements for scientific publications.

Papers are published in the journal free of charge.

Authors take responsibility for sending already published papers or papers accepted for publication by other editions.

Each paper must be accompanied by:

- a review made by a candidate or a doctor of science, an expert in the relevant field;*
- a recommendation of the relevant department (institution);*
- an expert report of the relevant department/ institution confirming the possibility of an open publication of the material;*
- an application (author's surname, name, patronymic, position, academic degree and title, full name of the institution (organization), name of the series and the topic area, phone numbers and address, including E-mail. If a paper is written by a group of authors, information about each of them is submitted separately and the main author's surname is highlighted in bold).*

Papers should be sent to the Editorial Board address. If a paper is received by e-mail, it will be registered only after the submission of a hard copy.

AUTHORS OF SCIENTIFIC MATERIALS MUST REMEMBER:

1. A set of documents, one hard copy of the paper, format A4, and one soft copy of the paper recorded as a file on a CD-ROM should be sent by post to the leading editor (Khokhol Helena Gerasimovna) at the following address: 225404, Brest region, Baranovichi, 21 Voykov St. Authors from Baranovichi can bring their documents themselves.

2. Technical characteristics of the paper execution:

– paper size — 14 000—17 000 characters (not less than 0.35 publisher's sheet-copies) with punctuation marks, space characters, figures and etc.;

– line spacing — 10 mm; margins: left — 30 mm, top, right and bottom — 20 mm. Pages should not be numbered, page numbers are written in pencil at the bottom of the page face. Only portrait mode is accepted; neither ordinary nor final references are allowed in the paper; word hyphenations are not allowed; typeface — Times New Roman, main text — 12 fonts, additional text (annotation, summary, UDK, information about the author, picture captions, table titles and content, list of sources) — 10 fonts; line spacing — one-and-a-half.

3. Contents and execution of compulsory elements of a paper:

- index of the Universal Decimal Classification (UDC);
- information about authors;
- paper title;

– annotation (executed according to the GOST 7.9.-95 System of standards on information, librarianship and publishing. Summary and annotation. General requirements (medium size — 500 characters));

– main text (justified alignment, necessary elements of the text should be marked by special typefaces (“bold-face”, “italics”));

– summary;

– tables (table title should be left-aligned. Table size should not exceed 130 mm in width; format of newspaper page. It should be numbered (Arabic numerals) through the list; if there is one table in the paper, it should be entitled “Table 1”. It's necessary to put “dash” after the number and before the table title. All the tables should have references in the text and be marked by the word “table” with a number;

– formulae (all the formulae, all the Greek characters and others used in formulae should be typed in Word or MathType. Formula size should not exceed 130 mm in width. If a part of the formula is hyphenated, the following line should begin with the symbol of the previous mathematical operation. Numbered formulae are included in a separate line; formula number should be right-aligned. Only formulae with references should be numbered);

– pictures (pictures and diagrams should be presented on separate sheets with the number of a picture and the name of a picture soft copy written in pencil on the back (soft copy in jpg, format of newspaper page (no

more than 130 mm), black-and-white); picture captions should be indicated on the same sheets. Pictures, diagrams and graphs in MS Excel should not include color fills, contours, and fills in grey gradation. Pictures should be numbered (Arabic numerals) through the list, it's necessary to put "dash" and add a signature after the number. If there is only one picture, it should be entitled "Picture 1". Every picture should have a reference (entire word) with a number;

– bibliographical lists (information about sources should be specified by the order of references' appearance in the paper and numbered (Arabic numerals) with an indent point ([1, p. 30]), entitled "List of used resources" and executed in compliance with the GOST 7.1-2003 Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of execution).

4. It isn't allowed to present the same result as a picture (a diagram, a graph or other) and as a table.

5. It isn't allowed to use two or more characters "dash" in succession in the main text; indents made by "Tabulation" or space bar.

6. It's necessary to insert in the main text: 1) inseparable blank between author's surname and initials (V. A. Ivanov), and also between generally used abbreviations etc.; 2) hyphens (" -"), minuses (" -") and dashes (" —").

7. In compliance with the requirements of the Editorial Board, it's necessary to add the list of used symbols and abbreviations.

8. The author(s) must put the date and the signature(s) at the end of the paper and state that this paper was not published before.

The sample of the article for the sections "Historical Sciences and Archeology", "Economics", "Laws"

UDC

V. N. Ivanov

Educational institution "Baranovichi State University",
Baranovichi, Belarus

FEATURES OF KNOWLEDGE CONTROL

The text of the abstract and key words in Russian.

Preface. Text text text text text text text text text text text text text text text text.

The main part. Text text text text text text text text text text text text text text text text text text.

Conclusion. Text text text text text text text text text text text text text text text text.

List of sources

1. Kalney, V. A. Basics of professional work training methods/ V. A. Kalney, V. S. Kapralova, V. A. Palnov; edit. by V. A. Poliakov. — M. : Prosveshchenie, 1987. — 191 p.

The text of the summary and key words in English.

List of approved symbols and abbreviations

Application example

Surname _____
 Name _____
 Patronymic _____
 Position _____
 Academic degree _____
 Academic title _____
 Full name of the institution (organization) _____

 Series _____
 Topic area _____
 Telephone _____
 Address _____
 E-mail _____

Научно-практический ежеквартальный журнал

Вестник БарГУ

**Серия: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Заведующий РИО *Е. Г. Хохол*
Технический редактор *В. В. Кукреш*
Корректор *С. А. Березнюк*
Компьютерная вёрстка *В. В. Кукреш*

Подписано в печать 10.12.2014.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 9,1.
Заказ 298. Тираж 100 экз.

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
от 2 сентября 2014 г. № 1/424.

Издатель: учреждение образования «Барановичский
государственный университет», 225404, г. Барановичи, ул. Войкова, 21.

Полиграфическое исполнение
ЛП 02330/99 от 14.04.2014
Открытое акционерное общество «Красная звезда».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 2/7 от 28.10.2013.

Юридический адрес: пер. Загородный, 3, 220073, Минск.
Почтовый адрес: ул. Советская, 80, 225409, Барановичи.

Quarterly scientific and practical journal

BarSU Herald

**Series: HISTORY OF SCIENCE AND ARCHAEOLOGY.
ECONOMICS. LAWS**

Head of the publishing department *E. G. Khokhol*
Technical Editor *V. V. Kukresh*
Literary Editor *S. A. Bereznyuk*
Computer-aided makeup *V. V. Kukresh*

Approved for printing 10.12.2014.
Size 60 × 84 1/8. Offset paper.
Typeface Times.
Conditional sheets 14,88. Publisher's signatures 9,1.
Order 298. Circulation of 100 copies.

Certificate of the state registration of the publisher,
the manufacturer, the distributor of printed publications
on September 2, 2014, № 1/424.

Publisher: Educational Institution "Baranovichi State University",
225404, Baranovichi, Voikov Str. 21.

Printing performance
LP 02330/99 on 04/14/2014
Open Joint Stock Company "Red Star".
Certificate of the state registration of the publisher,
the manufacturer and the distributor of publications
№ 2/7 since 28.10.2013.

Registered address: Zagorodni Str. 3, 220073, Minsk.
Address: Sovetskaya Str. 80, 225409, Baranovichi.